

ISSN 2412-8201

Pedagogy & Psychology Theory and practice

International scientific journal

№ 6 (50), 2023

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2015 (October)

Volgograd, 2023

UDC 371
LBC 72

Pedagogy & Psychology. Theory and practice **International scientific journal, № 6 (50), 2023**

The journal is founded in 2015 (October)
ISSN 2412-8201

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62058, 05 June 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Shadrin Nikolay Semenovich, Doctor of Psychological Sciences,
Candidate of Philosophical Sciences
Bobrova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences
Vodyanenko Galina Rudolfovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Kovalenko Tatyana Anatolyevna, Candidate of Technical Sciences
Korneva Irina Pavlovna, Candidate of Technical Sciences
Larionov Maksim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences
Kamolov Iftikhor Bakhtiyorovich, PhD of Pedagogical Sciences
Suleymanov Suleyman Fayzullayevich, Candidate of Medical Sciences
Saidova Kamola Uskanbaevna, Candidate of Philosophical Sciences
Islamov Sokhib Yakshibekovich, Doctor of Agricultural Sciences
Plakhtiev Anatoly Mikhailovich, Doctor of Technical Sciences
Khuzhanazarov Uktam Eshtemirovich,
Candidate of Biological Sciences
Ergashev Rustam Rakhimovich, Doctor of Technical Sciences
Seilbekov Berdiyur Bakhievich, Candidate of Economic Sciences
Dzhumanov Sherzod Safaralievich, PhD in Physics and Mathematics
Dzhumonov Dilshod Safarolievich, Doctor of Economic Sciences

EDITORIAL STAFF:

Peskov Vadim Pavlovich,
Ph.D. (Psychology)
Khamrakulov Abdullazhon Kadirovich,
Candidate of Engineering Sciences
Dusmuratov Ganiybay Davletbaevich,
Ph.D. in Economics
Normuminov Zhakhongir
Abdusamievich, PhD of Technical
Sciences
Siddikov Zohid Tulkinovich,
Candidate of Economic Sciences
Khudayarov Berdirasul Mirzaevich,
Doctor of Technical Sciences
Tadjibaev Ikram Uralbaevich,
Candidate of Physical and Mathematical
Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 371
ББК 72

Педагогика & Психология. Теория и практика **Международный научный журнал, № 6 (50), 2023**

Журнал основан в 2015 г. (октябрь)
ISSN 2412-8201

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 62058 от 05 июня 2015 г.

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук,
кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович,
доктор философии (PhD) педагогических наук
Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук
Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук
Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук
Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук
Хужаназаров Уктам Эштемирович,
кандидат биологических наук
Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук
Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономической наук
Джуманов Шерзод Сафаралиевич,
PhD физико-математических наук
Джумонов Дилиод Сафаралиевич, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Песков Вадим Павлович,
кандидат психологических наук
Хамракулов Абдуллажон Кадирович,
кандидат технических наук
Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич,
кандидат экономических наук
Нормуминов Жахонгир
Абдусамиевич, PhD технических наук
Сиддиков Зохид Тулкинович, кандидат
экономических наук
Худаяров Бердирасул Мирзаевич,
доктор технических наук
Таджибаев Икрам Уралбаевич,
кандидат физико-математических
наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

PEDAGOGY

Information technology and education

Isaeva M.A.

FROM EXPERIENCE: INTEGRATED WEB PROJECT
IN TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE.....6

Strunina O.Yu.

APPROACHES TO ORGANIZING FEEDBACK WITH PARENTS
OF STUDENTS (USING WRITTEN REPORTS AS AN EXAMPLE).....9

Primary general education

Abdullaeva V.S.

FORMATION OF AESTHETIC CULTURE OF PUPILS BY MEANS OF THEATRICAL ART.....17

Krimlyan M.V.

CRITICAL THINKING TECHNIQUES
IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN PRIMARY SCHOOL.....19

Education in the sphere of art

Li Eryong

ANALYSIS OF THE TEACHING CONTENT OF THE BOUTIQUE CATECHISM
COURSE "SELECTED CHINESE OPERA CULTURE" (CHINESE-RUSSIAN BILINGUAL).....22

Education for teachers

Strantsov A.N.

METHOD OF TEACHING THE EDUCATIONAL THEME:
"COMBAT OPERATIONS OF OFFENSIVE AND DEFENSIVE OF THE SMO
IN THE PERIOD FROM 24.02.2022-30.11.2023" FOR THE YOUNG GUARD.....27

Physical education

Polyakov L.M.

PECULIARITIES OF INTERACTION OF CHILD'S BODY WEIGHT
AND HIS PHYSICAL ACTIVITY IN JUNIOR SCHOOL AGE.....39

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Информационные технологии и образование

Исаева М.А.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ВЕБ-ПРОЕКТ
В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....6

Струнина О.Ю.

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ
С РОДИТЕЛЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННЫХ РЕПОРТОВ).....9

Начальное общее образование

Абдуллаева В.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА.....17

Кримлян М.В.

ПРИЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....19

Образование в сфере искусств

Ли Эрюн

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕВОСХОДНОГО
МООК «ИЗБРАННАЯ КИТАЙСКАЯ ОПЕРНАЯ КУЛЬТУРА»
(ДВУЯЗЫЧНЫЙ КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ).....22

Образование для преподавателей и учителей

Странцов А.Н.

МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ТЕМЫ: «БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
НАСТУПАТЕЛЬНОГО И ОБОРОНИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА СВО
С 24.02.2022-30.11.2023 ГОДАХ» ДЛЯ ЮНГВАРДЕЙЦЕВ.....27

Физическое воспитание

Поляков Л.М.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕСА ТЕЛА РЕБЕНКА
И ЕГО ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ.....39

ПЕДАГОГИКА

Information technology and education
Информационные технологии и образование

УДК 372.881.111.1

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ВЕБ-ПРОЕКТ
В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

М.А. Исаева, учитель иностранных языков первой категории,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №8 г. Егорьевска»,
(140304, Россия, Московская область, г. Егорьевск, ул. Антипова, д. 22)
Email: malli96@mail.ru

***Аннотация.** В статье описан опыт организации и реализации интегрированного веб-проекта в обучении второму иностранному языку в рамках реализации метапредметного подхода и межпредметной интеграции в образовании. Интегрируемые предметы: второй иностранный язык и информатика. Предметные цели проекта заключаются в формировании социокультурной компетенции и совершенствовании опыта работы в конструкторе сайтов.*

***Ключевые слова:** метод проектов, межпредметная интеграция, веб-проект, интегрированный проект, социокультурная компетенция.*

Метапредметный подход, межпредметные связи в организации образовательного процесса – ведущие идеи нового федерального государственного образовательного стандарта. Они позволяют решить проблему разобщенности научного знания и обеспечить целостное восприятие процесса учения.

Проблеме межпредметной интеграции посвящены исследования М.А. Данилова, Б.П. Есипова, И.Г. Огородникова, М.Н. Скаткина, Э.В. Ивановой, Ю.М. Колягина, Н.С. Сердюковой и других ученых. Исследователи осуществляют постоянный поиск эффективных инструментов интенсификации процесса обучения в русле развития метапредметных результатов школьников. Одним из таковых является метод проектов, в частности – организация интегрированных проектов.

Метод проектов, вошедший в педагогическую практику многих стран, «позволяет последовательно и эффективно формировать у учащихся самостоятельность мышления, весь спектр интеллектуальных умений критического и творческого мышления [1, с. 254]». Проектная деятельность – это совместная деятельность учителя и обучающегося с целью решения возникшей проблемы, проблемной ситуации, которое реализуется в создании конкретного продукта. Суть проекта состоит не в получении нового научного знания учеником, а в поиске и открытии знания нового для ученика, и роль учителя в этом процессе заключается в том, чтобы прогнозировать проблемную ситуацию, мотивировать обучающегося на познавательную деятельность и задать вектор его исследовательской или творческой деятельности, поощряя самостоятельность в получении знаний.

Стоит отметить, что современная система образования претерпевает трансформацию: за последние десятилетия в педагогической науке появились такие новые понятия как «информационная электронная образовательная среда», «цифровая образовательная среда», «информационно-обучающая среда». Это подчеркивает, что практическая деятельность педагогов направлена не просто на создание образовательной среды, а на цифровизацию образовательной среды.

В педагогике выделяются различные типологии учебных проектов, например, по доминирующей деятельности, по предметно-содержательной стороне, по количеству участников, по продолжительности проекта. По мнению Скакуновой В.А., как один из типов проектов выделяют веб-проект. [3, с. 14]. Метод проектов реализуется в условиях использования телекоммуникационных технологий в сетевой среде, в том числе и в сети Интернет.

Тема интегрированного веб-проекта «Виртуальное путешествие по Германии: создание информационного сайта», реализованного обучающимися 9 класса МОУ СОШ №8 г. Егорьевска, основана на элементах содержания образования по учебным предметам «информатика» (методы индивидуального и коллективного размещения новой информации в сети Интернет – разработка сайта с помощью конструктора сайтов [2, с. 810]) и «второй иностранный язык» (знание социокультурного портрета стран(ы) изучаемого иностранного языка [2, с. 286]). Данную творческую работу можно классифицировать как информационно-исследовательский, межпредметный, внутришкольный, групповой, среднесрочный веб-проект.

Данный проект направлен на достижение личностных, предметных и метапредметных результатов. Предметные цели проекта – формирование социокультурной компетенции в рамках изучения иностранного языка, а также формирование и совершенствование навыков работы в конструкторе сайтов в рамках изучения информатики.

Принято выделять следующие этапы работы над учебным проектом: организационно-подготовительный; планирования проектной деятельности; разработка проекта; подведение итогов работы, оформление результатов; презентация проекта [4, с. 91].

В рамках первого этапа обучающимися была сформулирована исследовательская проблема – дефицит информации в учебнике о стране изучаемого иностранного языка (Германии), а также поставлена соответствующая цель – создать такой ресурс, который обеспечит необходимой информацией учащихся нашей школы. Исполнители проекта выбрали способ представления его результатов – разработка сайта в конструкторе. Учащиеся отметили, что это современная и актуальная форма представления информации, кроме того, они обладают необходимыми теоретическими сведениями в этой предметной области.

Проект предполагает вовлечение и обучающихся других классов: продукт проекта (Интернет-сайт) – пополняемый ресурс. По мере необходимости самые интересные материалы, подобранные обучающимися других классов, добавляются исполнительной группой на сайт. В результате этой творческой и поисковой деятельности было создано школьное СМИ.

Таким образом, данный проект, как дидактическое средство, решает несколько задач: не только способствует достижению личностных, предметных и метапредметных результатов обучающихся, работающих над проектом, но и является средством обучения. Многие обучающиеся оказались вовлечены в поисковую деятельность, заинтересовались изучением культурных особенностей страны изучаемого второго иностранного языка.

В заключение необходимо отметить образовательные результаты, достигнутые в ходе реализации данного проекта:

- повышение мотивации к изучению иностранного языка;
- достижение предметных результатов по второму иностранному языку и информатике: развитие социокультурной компетенции, формирование системы страноведческих знаний о Германии, а также опыт практической деятельности в конструкторе сайтов;
- развитие универсальных учебных действий (личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных);
- личностное развитие обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика обучения иностранному языку: традиции и современность / Под ред. А.А.Миролюбова. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования от 15 сентября 2022 г. / Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-2> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Скакунова, В.А. Использование метода веб-проектов для формирования информационно-коммуникационной компетентности педагогов // Высшее образование сегодня. – 2019. – №9. – С. 13-17.
4. Шарипов, Ф.В. Технология проектного обучения // Педагогический журнал Башкортостана. – 2012. – №2. – С. 87-94

REFERENCES

1. Metodika obucheniya inostrannomu yazyku: tradicii i sovremenost' [Methods of teaching foreign languages: traditions and the present day: edited by A.A.Mirolybov]. Obninsk. 2010. 464 p. (In Russ.).
2. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya ot 15 sentyabrya 2022 g. [Approximate basic educational programs of basic general education]. Available at: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-2> (accessed on: 15.11.2023). (In Russ.)
3. Skakunova V.A. Ispol'zovanie metoda veb-proektov dlya formirovaniya informacionno-kommunikacionnoj kompetentnosti pedagogov [Using the method of web projects for the formation of information and communication competence of teachers]. Vysshee obrazovanie segodnya. [Higher education today]. – 2019. – no 9. – P. 13-17. (In Russ.).
4. Sharipov F.V. Tekhnologiya proektnogo obucheniya [Technology of project training]. Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. [Pedagogical journal of Bashkortostan]. – 2012. – no 2. – P. 87-94 (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 27.11.23

**FROM EXPERIENCE: INTEGRATED WEB PROJECT
IN TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE**

M.A. Isaeva, teacher of foreign languages of the first category,
Secondary school No. 8 of Yegoryevsk,
(140304, Russia, Moscow Region, Yegoryevsk, 22 Antipova St.)
Email: malli96@mail.ru

***Abstract.** The article describes the experience of organizing and implementing an integrated web project in teaching a second foreign language as part of the implementation of a meta-subject approach and intersubject integration in education. Integrable subjects: second foreign language and computer science. The subject goals of the project are to form socio-cultural competence and improve the experience of working in the site designer.*

***Keywords:** project method, intersubject integration, web project, integrated project, socio-cultural competence.*

УДК 371.5

**ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С РОДИТЕЛЯМИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМЕННЫХ РЕПОРТОВ)**

О.Ю. Струнина, классный руководитель, учитель математики
АНО Павловская гимназия (Московская область, деревня Веледниково), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию аспектов подготовки и применения репортов при организации обратной связи с родителями обучающихся. Раскрываются сущность, структура и особенности составления репортов. Уточняются перспективы и эффекты от применения письменных репортов в образовательной практике, основанные на опыте частной школы.*

***Ключевые слова:** обратная связь, репорты, написание репортов, обучение, фиксация результатов, взаимодействия педагога с родителями.*

Введение. На современном этапе в условиях активного течения личностно-ориентированной парадигмы в образовании, вопросы реализации принципов организации обратной связи с родителями обучающихся приобретают практическую ценность. Обусловлено это тем, что обратная связь становится средством комплексного включения родителя в образовательный процесс, привлечения к участию в образовательно-воспитательной деятельности ребенка, служит инструментом осведомления о результатах обучения. Родитель ввиду его активной субъектной позиции в образовательном процессе, равно как и обучающийся, заинтересован в полномасштабном видении ситуации в обучении ребенка. Это определяет возможности влияния на уровень мотивации ребенка при создании условий соведущего воспитательного воздействия. Достаточно значимым и эффективным инструментом организации обратной связи становятся репорты, реальная практика применения которых исчисляется единицами.

Актуальность исследования подходов к организации обратной связи с родителями обучающихся (на примере письменных репортов) определена и тем, что индивидуализация образования требует активного привлечения родителей к участию в образовании детей, дабы обеспечить полномасштабную, своевременную и объективную обратную связь в области достижения образовательных целей. В подобных условиях традиционных способов взаимодействия с родителями становится недостаточно, что требует расширения инструментария организации обратной связи. Первостепенная задача современного педагога – не только выстроить эффективное взаимодействие с родителями, но и наладить каналы передачи обратной связи, фокусируя внимание родителя на конкретных результатах и прогрессе. Многие современные родители характеризуются детскоцентрированным поведением, которое проявляется в повышенном беспокойстве за ребенка, высоком уровне опеки, ориентацией на психологический комфорт и чувственный мир ребенка. Учитывая все это, педагогу важно оптимально подходить к воспроизводству условий и принципов подготовки репортов в образовании, учитывая актуальные подходы к организации обратной связи с родителями.

Цель исследования – охарактеризовать современные подходы к организации обратной связи с родителями обучающихся (на примере письменных репортов в условиях Павловский гимназии).

Материалы и методы. Теоретико-методологическим базисом настоящего исследования послужили труды отечественных авторов, посвященные основам и направленности построения обратной связи педагога с родителями, изучению репортов, использованных в иностранных школах. В работе используются преимущественно методы теоретического исследования – анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, дедуктивный и индуктивный методы, а также наблюдение, педагогическое прогнозирование и моделирование проблемных ситуаций. Приведены примеры написания предлагаемого подхода в педагогической практике.

Результаты исследования и их обсуждение. Традиционно формирование обратной связи педагога с родителями в условиях школьного образования реализуется в качестве формального средства поддержания взаимоотношений, носит сугубо информационно-деловую направленность, поскольку информирует о конкретных проблемах и возможных путях их преодоления при тесном сотрудничестве педагогического работника и родителя. Организация обратной связи возможна как в устной, так и письменной формах; выбор конкретного способа сообщения информации зависит от ряда условий, начиная от удобства для родителя, и заканчивая срочностью реагирования на запрос.

Ценность современного образования, основанного на принципах персонализации и индивидуализации, связана с тем, что ребенок становится центром повышенного педагогического (учебно-воспитательного) воздействия. Ключевая задача педагога в таких условиях, с учетом необходимости вовлечения родителей в образовательно-воспитательную практику, заключается в своевременном информировании о результатах и

достигаемом прогрессе, успехах и неудачах, опираясь на которые, родитель сможет поддерживать работу педагога, выстраивать эффективное воспитание и развитие.

Согласимся с позицией А.А. Азбель, Л.С. Ильшина, Е.И. Казаковой и П.А. Морозовой, которые рассматривают обратную связь как важнейший и основополагающий компонент современной образовательной среды, ориентированность которого позволяет повысить эффективность педагогической деятельности, сформировать условия личностного роста обучающихся. Однако авторы также выделяют ряд внешних обстоятельств, которые негативно сказываются на условиях построения качества обратной связи: непринятие учителями других форм организации обратной связи, не входящих в круг формального выставления отметок; высокий уровень бюрократических издержек, не позволяющих реализовывать сложную и подробную обратную связь; неспособность обучающихся оценивать безотметочную обратную связь [1]. Соглашаясь с мнением авторов, заметим, что формирование условий организации поистине эффективной обратной связи в образовательном процессе требует учета ряда оснований: принятие основополагающей ценности обратной связи, как комплексного средства развития обучающегося; способность выносить верные и аргументированные суждения, подавать информацию; высокий уровень контроля за эмоциями; готовность к принятию решений на основе результатов сформированной обратной связи.

Сегодня складывается такая ситуация, при которой оценки достаточно часто становятся основным средством обратной связи; альтернативные подходы к построению обратной связи являются достаточно емкими и ресурсозатратными, что делает невозможным их частое применение, в особенности в крупных классах.

Вместе с тем, высокое значение обратной связи в образовании определяет необходимость методического и методологического обеспечения её построения как с обучающимися, так и с родителями. В вопросах взаимодействия с последними, особые перспективы прослеживаются при построении именно письменной обратной связи в виде репортов. И.В. Свалова, Е.В. Жинкина и О.В. Вострякова раскрывают необходимость обеспечения интерактивной обратной связи, при создании единства взаимодействия в структуре учитель, обучающийся и родитель, в основе которого лежат принципы построения обратной связи на основе специализированных методов. Авторы предлагают использовать для данных целей специальные онлайн-анкеты, что в целом имеет место быть [6].

М.А. Дмитриева и М.И. Жбанникова раскрывают обеспечение обратной связи в качестве основополагающего компонента повышения качества внеурочной работы, направленной на обогащение знаний и организацию рефлексивной деятельности обучающегося [2]. Вместе с тем, отметим, что обратная связь должна выстраиваться со всеми субъектами образования, как с обучающимися, так и родителями. Если оценка деятельности обучающихся сегодня имеет высокий критериальный характер, на что указывают Б.Д. Ныгметова и Н.С. Сарбасов [3], то родители требуют не только узких отметочных оценок и сравнительных суждений, но и объективного описания способностей, результатов и траектории движения обучающихся. В этом вопросе согласимся с позицией И.Г. Рзун, которая видит особые перспективы применения информационных технологий для построения обратной связи в структуре образовательного процесса [5].

Преимущество информационных технологий связано с тем, что они позволяют эффективно выстраивать как устную, так и письменную обратную связь, концептуальные отличия которой основаны на применении различных схем передачи информационного сообщения. Устное общение, как правило, обладает более доверительным характером, и определяет скорость передачи сведений. Письменная обратная связь, и хотя также формирует доверие, не воспринимается настолько эффективно, как это могло бы быть, более того, не всегда может воспроизводиться с достаточной оперативностью. Наиболее высокопотенциальной формой организации обратной связи остается личное общение педагога с родителем, однако это не всегда возможно, в особенности, при высоком уровне нагрузки (большое количество обучающихся) на педагога.

Наилучшим сценарием организации обратной связи, как показывает личная профессиональная преподавательская практика, становится порционное сочетание устной обратной связи с применением образовательных репортов. Причем устная обратная связь должна превалировать над письменной, что позволит наладить более тесный контакт с родителем и сформировать условия конструктивного общения. Репорты, напротив, позволяют донести общие сведения, а реализовать конкретную цель сообщения информации, например, решение проблемы или реагирование на нестандартные ситуации.

Репорт – это емкое информационное сообщение в текстовой форме, цель которого – донести конкретные сведения, проинформировать, реализовать иную задачу в области передачи данных о результатах или итогах обучения обучающегося. Репорты предназначены для организации обратной связи между педагогом и родителем, и их главная ценность – декларативно-письменный характер, что позволяет работать с различными типами поведенческих ситуаций.

Репорты по своей специфике могут быть разделены на несколько основных видов:

Во-первых, это репорты от учителей-предметников. Предполагают формирование обратной связи от учителя по конкретному предмету, служат инструментом фиксации динамики обучения и передачи конкретизированных сведений от педагога к родителю. Подобные репорты в форме обратной связи от учителей-предметников особенно важны среди профильных классов, которые осуществляют углубленное изучение отдельных учебных предметов.

Во-вторых, это репорты, которые содержат в себе обратную связь с самооценкой. Данный тип репорта содержит в себе как ценные и объективные педагогические сведения «от педагога к родителю», так и включает личную позицию педагога, его рефлексию и оценку действий ребенка.

В-третьих, это проблемно-ориентированные репорты, цель которых заключается в донесении сведений о проблеме. Такие репорты связаны с информированием родителей о происходящих событиях, уточнением проблемных ситуаций и проявлений, которые требуют незамедлительного вовлечения родителя в процесс обучения, для оказания воздействия на обучающегося.

В-четвертых, репорты адаптационного характера. Характеризуются ориентацией на раскрытие аспектов адаптации ребенка к новым условиям, коллективу, учебным предметам.

В-пятых, репорты текущего и итогового контроля. Нацелены на уточнение и фиксацию достигнутых результатов.

Важно понимать, что каждый из представленных видов репортов может содержать в себе элементы другого, поскольку написание репорта является вариативным и зависит от выработанной стратегии, стиля и условий написания. Представленный перечень репортов активно применяется в деятельности классного руководителя в Павловской гимназии. Ярким примером эффективного репорта является репорт, составленный по итогу обучения в пятом классе. Пример репорта из реальной практики автора представлен на рис. 1:

Уважаемые Иван Иванович и Марина Ивановна!

Вот и подошел к концу первый год обучения Ивана в основной школе Павловской Гимназии. Год получился очень яркий и насыщенный: новые педагоги и одноклассники, большая самостоятельность и возрастающая ответственность, приближающийся переходный возраст со своими особенностями и сомнениями... Настало время подвести итоги.

Средний балл обучения у Ивана за год составил 4,86, второй в рейтинге класса. Отличный результат. Но мне кажется, что эта цифра может быть 5.0. Ваня обладает отличными знаниями по учебным предметам, выстраивает причинно-следственные связи, обладает хорошим словарным запасом, смело высказывает свое мнение и может прекрасно коммуницировать в процессе учебной деятельности. Здоровое любопытство и «пытливость ума» позволяют ему смотреть вглубь вопроса, критически подходить к различным ситуациям, во всем разобраться. По темпераменту Ваня искрометный, шустрый, торопливый, ему не всегда удается выполнять задания аккуратно, соблюдая все требования к оформлению и внимательно читая условие, иногда данные качества играли с нами «злую шутку».

С каждым годом уровень знаний будет усложняться, в процессе обучения станет больше самостоятельного освоения материала и проверочных работ, объем домашнего задания будет возрастать. Процент малых проектов и индивидуальных заданий увеличится. Будут появляться новые предметы. От Вани потребуется больше самоконтроля и ответственности, именно над развитием этих качеств предстоит дальнейшая работа.

В шестом классе еще пока есть много времени для дополнительного образования, и здесь выбор огромный. Попробую выделить некоторые векторы развития. Мне кажется, что Ивану не надо ограничиваться основным обучением в гимназии, а стараться развивать себя больше и глубже, для этого есть огромный потенциал. Можно выбрать дополнительное образование в гимназии: посещение кружков по математике и информатике, робототехнике, шахматам, ЧГК или заниматься вне гимназии - посещать Малый Мехмат. <http://mmmf.msu.ru/>. Можно рассмотреть программирование, с помощью которого возрастает концентрация внимания, формируется умение быть здесь и сейчас, развивается вычислительное мышление, и логическое которое, в свою очередь, является основой всего образовательного процесса. Это интересно, и если попробовать, то обязательно понравится, направлений в IT технологиях много. Важно выбрать то, что увлечёт, поможет занимать призовые места в олимпиадах и конкурсах. Часто для ребят дополнительная нагрузка воспринимается протестом и несогласием, но именно выходя из зоны комфорта, мы развиваемся, а погружение в интеллектуальную среду повышает уровень общения, будет раздвигать горизонты. Не стоит ограничиваться интересами друзей, а пора выбирать личную траекторию развития, идти вперёд, думая о будущем, не боясь того, что одноклассники не выбирают твой путь.

У Вани прекрасные данные для занятия спортом, в течение нескольких месяцев он посещал баскетбольную секцию. Ваня азартен и обладает хорошей «спортивной злостью», надежный командный игрок, который не боится взять на себя лидерство. Отлично, что увлечение спортом так захватывают его. А совмещение интеллектуального дополнительного образования и спортивного сбалансируют друг друга. Не дадут глубоко погрузиться в среду компьютерных игр.

Иван приближается к такому интересному и трудному возрастному периоду, когда может часто меняться настроение, резкое возрастание познавательной активности и любознательности может смениться нежеланием что-то делать. Для того чтобы лучше понять сына, сохранить с ним доверительные отношения, я рекомендую Вам прослушать видео-лекции Людмилы Петрановской - семейного психолога, автора многочисленных книг, ведущей вебинаров и тренингов для родителей.

<https://www.youtube.com/watch?v=qnBSIf332Qg&t=2516s>

<https://www.youtube.com/watch?v=3lZ9uTJKzgg&t=5s>

Хочется от всего сердца поблагодарить Ивана за этот учебный год, а Вам, Уважаемые Родители, сказать «спасибо» за сотрудничество! Желаю Вашей семье великолепного отдыха, новых открытий и солнечного тепла. С нетерпением буду ждать Ивана в сентябре!

С уважением, Ольга Юрьевна.

Рис. 1. Пример репорта при построении обратной связи с родителями обучающегося (репорт по итогам учебного года). Данный репорт написан после того, как в течении учебного года с родителями ученика установлены доверительные отношения при устной коммуникации

Уточним, что репорты могут формироваться и с ориентиром на прочие условия; примером репорта с обратной связью от педагогов и классного руководителя о деятельности ученика в гимназии служит следующий репорт (рис. 2):

Уважаемые Иван Иванович и Марина Ивановна!	
<p>Вот и подошел к концу второй модуль в пятом класса. Для подведения итогов о ходе обучения я собрала обратную связь от педагогов, которые преподают у Ивана, дополнила своими наблюдениями и структурировала в таблице.</p>	
Средний балл	4,86 второй результат в классе
Математика	<p>На уроке Ваня очень активный, темп работы высокий, стремится быстрее всех выполнить работу. С удовольствием отвечает с места и около доски. Вдумчиво подходит к выполнению любой работы. Молодец.</p> <p>С удовольствием помогает ребятам и готов объяснить материал тем, кто в этом нуждается! Это очень ценно! Молодец!</p>
Русский	<p>Ваня освоил новую программу этого модуля, несмотря на пропуски по болезни. Видно, что дома ведётся работа, что Ваня выполняет все задания и учит правила. Однако по-прежнему остаётся вопрос невнимательности. Зная правила и умея зачастую устно объяснить правописание слова, в письменной речи Ваня допускает ошибки. Не всегда выполняет полностью задание, так как читает быстро, не все аспекты задания фиксирует. Ваня перестал бояться что-то спросить, если ему непонятно. На уроке ему комфортно.</p> <p>Зона развития: на уроке будем прорабатывать действие во внешней речи, что советуем выполнять и дома или на самоподготовке: при написании слова с пропущенной буквой вслух проговаривать: в слове...пишу букву..., потому что. Так теоретические знания ещё лучше будут фиксироваться на практике.</p>
Английский	<p>Иван продолжает работать активно, он выполняет все задания, как в классе, так и дома. Сейчас он начал периодически отвлекаться на друзей, стараться все делать, как они, даже если это не идет ему на пользу.</p> <p>Основной трудностью для Вани остаются письменные работы. В них он часто забывает про изученную грамматику и новые слова. В новом модуле ему предстоит активно работать над своими письменными навыками.</p>
Самоподготовка	<p>Ваня правильно расставляет приоритеты, работает в хорошем темпе, внимателен. Немного увлекается тем, что делают другие мальчики. Будем над этим работать, ведь домашняя работа индивидуальна.</p>
В классе	<p>Ваня отлично ладит со всеми мальчиками, общителен и доброжелателен, молодец! Заряжает правильным спортивным духом, стремится к объединению класса. В общении с педагогами всегда вежлив, прислушивается к критике, с ним легко и комфортно. Может поддержать любую беседу, как никто другой чувствует настроение и отличается отличным чувством юмора!</p>
<p>Модуль получился очень насыщенный и сложный. Ребята не только успевали учиться, но приняли участие в проекте «Последний день Помпеи», посетили две экскурсии, были активными в жизни гимназии, успели снять небольшой ролик, а теперь пора и на каникулы!</p> <p>Дорогие родители, с наступающим Новым годом Вас, здоровья, благополучия Вашей семье! Пусть следующий год будет наполнен яркими эмоциями, удивительными открытиями и незабываемыми впечатлениями! Хорошего отдыха!</p> <p style="text-align: right;">С уважением, классный руководитель 5Б Струнина Ольга Юрьевна</p>	

Рис. 2. Пример репорта, составленного классным руководителем совместно с педагогами-предметниками при построении обратной связи родителям обучающегося

Отметим, что ключевым ориентиром в составлении подобного репорта становится формирование позитивного информирования, которое основано на выделении положительной динамики, установлении ближайших зон развития. С одной стороны, это позволяет выделить определенные итоги и закономерности, продемонстрировать их родителю, указать на наиболее и наименее успешные проявления. С другой стороны, это также определяет формирование условий развития обучающегося, связи с родителями для построения однонаправленного взаимодействия по развитию личности, оказание консультативной поддержки в форме дружеского совета.

В отечественной образовательной практике применение репортов находит высокий отклик в языковом образовании, в особенности, при изучении иностранного языка. О.М. Овчинникова и О.М. Очинникова уточняют, что репорты в таком случае в большей степени нацелены на актуализацию обучающихся, связаны с побуждением к активной рефлексивно-оценочной детальности [4]. В то же время, реализация репортов при работе с родителями несовершеннолетних обучающихся позволяет реализовывать принципы индивидуализации, удовлетворить внешний запрос на получение подробных разъяснений об учебной деятельности ребенка; подготовка репортов основана на принципах своевременности, регулярности (систематичности), структурирования и индивидуальности. В совокупности раскрытые характеристики обуславливают качественное влияние репортов на результаты образовательной практики.

Важно понимать, что как и любое явление, репорты в образовании имеют ряд достоинств и ограничений-недостатков, которые могут быть раскрыты в структуре интересов родителей, обучающихся и педагога.

С позиции родителя репорты позволяют:

- сформировать целостное представление о деятельности ребенка в учебное время;
- обеспечить сохранность информации и её многократную воспроизводимость;
- обмениваться данными об успехах и результатах внутри класса;
- оптимизировать походы в школу, перейти на формат удаленного эффективного взаимодействия с педагогом.

В то же время, некоторые родители, как показывает личная практика, не всегда положительно реагируют на информацию, которая содержится в репорте. В ряде случаев, раскрытые ситуации приводят к «раскручиванию» и большему созданию проблем, нежели позитивному эффекту. Однако стоит заметить, что подобные проявления единичны и являются в большей степени исключением из общих правил.

С точки зрения педагога репорты, как вид письменной обратной связи, приобретают больше положительных возможностей:

- сохранение истории и информации о траектории развития обучающегося, его проблемах;
- преемственность передачи информации от одного педагога к другому, для обеспечения предостережения проблемных ситуаций;
- высокая аналитико-рефлексивная ценность, связанная с оценкой проведенного занятия и полученного опыта;
- построение перспективного формата взаимодействия с родителями, доверительные отношения;
- приобщение к участию в обучении ребенка более сложных категорий родителей, которые редко выходят на активный контакт.

В тоже время, письменные репорты сопровождаются для педагога возникновением некоторых типовых проблем, связанных с высокой временной и ресурсной затратностью, в особенности при большом количестве репортов, сложностью прогнозирования реакции родителей, необходимостью подбора нужных слов для емкой передачи мысли. Уточним, что авторский опыт подготовки репортов основан на работе в частной школе – Павловской гимназии, в которой личностно-ориентированный подход является одной из первичных ценностей обучения.

Несмотря на это, написание репортов остается перспективным способом организации обратной связи между педагогом и родителем. Для написания репортов требуется придерживаться определенной формализовано-типовой структуры, которая разрабатывается педагогом самостоятельно. При подготовке репортов стоит учитывать свод основополагающих правил: необходимо учитывать, что ребенок, с большой долей вероятности, также ознакомится с репортом; необходимо порционно подавать негативную информацию, руководствуясь принципом подачи позитивной, негативной, а затем вновь позитивной информации; важно ориентироваться на конструктивизм, предоставление советов и рекомендаций; раскрывать сильные стороны обучающегося; составлять характеристики поведения, исключать переход к личностным особенностям; важно, чтобы сообщению проблемы предшествовало устное взаимодействие; использование специальных обозначений требует ясной для родителя расшифровки; соблюдение формальных требований при подготовке: стиль, грамотность, структура, дружелюбный посыл; емкое представление информации.

Личная профессиональная практика применения репортов в Павловской гимназии демонстрирует, что наиболее сложными становятся репорты, нацеленные на сообщение трудностей в поведении и организации работы, поскольку они сопровождаются повышенной аргументацией и объяснениями. Несмотря на это, опыт

использования репортов показывает, что они эффективно влияют на результат взаимодействия с родителями, обуславливая становление концептуально иных условий обогащения опыта обучающихся.

Организация обратной связи с родителями обучающихся основана на личностно-ориентированном подходе, при котором педагог сообщает все детали и тонкости проделанной работы ребенка, максимально наполняет репорт тщательно выверенной информацией, придерживаясь задач организации смешанного общения с применением вариативных форм обратной связи. В качестве перспективного средства направления репорта выступают современные информационно-коммуникационные технологии. Подготовка репорта основана на реализации ряда этапов (рис. 3):

Рис. 3. Этапы подготовки репорта

Практический опыт организации обратной связи с применением репортов классным руководителем в Павловской гимназии демонстрирует возможность реализации идеи, которая заключается в составлении как краткой, так и развернутой характеристики. Важно, чтобы в структуре репорта выделялся смысловой заголовок, конкретные структурные элементы, позволяющие быстро ознакомиться с репортом.

Применение репортов для организации обратной связи с родителями обучающихся демонстрирует ряд направлений повышения эффективности:

1. Обеспечение прироста мотивации к обучению.
2. Повышение интереса родителей к учебному процессу и результатам обучения.
3. Повышенный уровень ответственности детей.
4. Обмен педагогическим опытом и эффективное наставничество.
5. Реализация направлений слаженного родительски-педагогического воздействия на обучающегося при исключении противоречий – полноценное осознание необходимости обучения.
6. Положительная динамика отметочных результатов (оценки), большая подготовленность к урокам.
7. Быстрое реагирование на нарушения дисциплины.

Эти и многие другие эффекты от применения репортов обуславливают необходимость и практическую возможность их популяризации в деятельности современных образовательных организаций. При этом важно учитывать характер и специфику влияния репортов на загруженность педагога, соотносить возможности в их подготовке с реальной действительностью.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования демонстрируют значительную эффективность и практическую ценность применения репортов в организации обратной связи с родителями обучающихся. Репорт становится документальным и официальным способом письменной передачи информации о ребенке, его успехах, неудачах и стремлениях, конкретных ситуациях, произошедших на уроке. Репорты, в связи с этим позволяют выстраивать эффективное взаимодействие с родителями, устанавливать перспективные точки соприкосновения, реализовывать принципы индивидуализации образования и построения индивидуальной траектории. Как итог, применение репортов положительно сказывается на мотивации, результатах обучения, а также сокращает число нарушений по дисциплине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азбель, А.А., Илюшин, Л.С., Казакова, Е.И., Морозова, П.А. Отношение учеников и учителей к обратной связи: противоречия и тенденции развития // Образование и наука. – 2022. №7. – С. – 76-109.
2. Дмитриева, М.А., Жбанникова, М.И. Методологические аспекты обеспечения обратной связи в процессе сопровождения самостоятельной работы обучающихся // Образовательные ресурсы и технологии. – 2022. – №1 (38). – С. 40-46.
3. Ныгметова, Б.Д., Сарбасов, Н.С. Сущность критериального оценивания в условиях обновления содержания школьного образования // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – №2 (6). – С. 28-32.

4. Овчинникова, О.М., Очинникова, О.М. Обратная связь при обучении иноязычной письменной речи с использованием электронной среды Moodle // Высшее образование сегодня. – 2014. – №8. – С. 42-46.
5. Рзун, И.Г. Информационные технологии как средство обратной связи образовательного процесса // ЕГИ. – 2013. – №2. – С. 1-6.
6. Свалова, И.В., Жинкина, Е.В., Вострякова, О.В. Разработка интерактивных методических материалов для организации обратной связи при взаимодействии учителей, обучающихся, родителей // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2020. – №3 (11). – С. 61-64.

REFERENCES

1. Azbel', A.A., Iljushin, L.S., Kazakova, E.I., Morozova, P.A. Otnoshenie uchenikov i uchitelej k obratnoj svjazi: protivorechija i tendencii razvitija // Obrazovanie i nauka. 2022. №7. S. 76-109.
2. Dmitrieva, M.A., Zhbannikova, M.I. Metodologicheskie aspekty obespechenija obratnoj svjazi v processe soprovozhdenija samostojatel'noj raboty obuchajushhihsja // Obrazovatel'nye resursy i tehnologii. 2022. №1 (38). S. 40-46.
3. Nygmetova, B.D., Sarbasov, N.S. Sushhnost' kriterial'nogo ocenivaniya v uslovijah obnovlenija sodержanija shkol'nogo obrazovaniya // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2017. №2 (6). S. 28-32.
4. Ovchinnikova, O.M., Ochinnikova, O.M. Obratnaja svjaz' pri obuchenii inozazychnoj pis'mennoj rechi s ispol'zovaniem jelektronnoj sredy Moodle // Vysshee obrazovanie segodnja. 2014. №8. S. 42-46.
5. Rzun, I.G. Informacionnye tehnologii kak sredstvo obratnoj svjazi obrazovatel'nogo processa // EGI. 2013. №2. S. 1-6.
6. Svalova, I.V., Zhinkina, E.V., Vostrjakova, O.V. Razrabotka interaktivnyh metodicheskikh materialov dlja organizacii obratnoj svjazi pri vzaimodejstvii uchitelej, obuchajushhihsja, roditelej // Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovaniya. 2020. №3 (11). S. 61-64.

Материал поступил в редакцию 03.11.23

APPROACHES TO ORGANIZING FEEDBACK WITH PARENTS OF STUDENTS (USING WRITTEN REPORTS AS AN EXAMPLE)

O.Yu. Strunina, Class Teacher, Mathematics Teacher
Pavlovsk Gymnasium (Moscow Region, Velednikovo Village), Russia

Abstract. *The article is devoted to the study of aspects of the preparation and use of reports in organizing feedback with the parents of students. The essence, structure and features of compiling reports are disclosed. The prospects and effects of the application of written reports in educational practice based on the experience of a private school are specified.*

Keywords: *feedback, reports, writing of reports, training, recording of results, interaction of the teacher with parents.*

Primary general education
Начальное общее образование

УДК 371.486

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА**

В.С. Абдуллаева, учитель начальных классов
МБОУ СОШ им. Страховой С.Л., ФТ Сириус (г. Сочи), Россия

***Аннотация.** В данной статье автор исследует богатые возможности театрального искусства в плане организации досуга и эстетического воспитания детей. Автор убедительно доказывает, что ввод театрального искусства в воспитательный процесс приводит к формированию у учащихся правильной речи, эстетического вкуса, индивидуального и независимого мышления.*

***Ключевые слова:** педагогика, образование, эстетика, культура, театральное искусство.*

Массовость, зрелищность, синтетичность – три главные особенности театрального искусства, которые дают педагогам возможность включить театр в воспитательный процесс, развивая нравственные и эстетические качества школьников, так как театр (греч. θέατρον - место для зрелищ) представляет собой синтез различных искусств: литературы, музыки, вокала, хореографии, изобразительного искусства. [3]

В театре отражение действительности, конфликтов, характеров, а также их трактовка и оценка, утверждение тех или иных идей происходит посредством драматического действия, главным носителем которого является актёр [1, с. 30].

Поэтому театральное искусство, где объектом исследования и изображения, а также исполнителем является сам человек, выходящий на прямое, непосредственное общение с другим человеком – зрителем, является искусством человековедения, что создает особые предпосылки для формирования социально активной, творческой личности, способной изменить мир.

В свою очередь, одним из крупнейших центров нравственно-эстетического воспитания детей сегодня является школа. Именно в школе происходит становление личностного самосознания, формируется культура чувств, способность к общению, овладение собственным телом, голосом, пластической выразительностью движений, воспитывается чувство меры и вкус, необходимые человеку для успеха в любой сфере деятельности. Следовательно, школьный театр превращается в средство вовлечения учащихся в общечеловеческую культуру.

Средствами художественного творчества в любительском театре решаются задачи повышения общей культуры школьников, происходит знакомство их с литературой и драматургией, музыкой и изобразительным искусством, правилами этикета, обрядами и традициями. В современной педагогике театр все чаще привлекается для решения адаптационных и коммуникационных задач. Детский (классный) театральный коллектив рассматривается как развивающая среда, как средство образования, воспитания и психологической коррекции личности ребенка, поскольку в театр часто приходят дети, которым требуется психологическая помощь, шёпотом говорящие и робкие, стеснительные и ранимые. И театр творит чудеса. Дети становятся смелыми и уверенными в себе, выпрямляются и идут красивой походкой, могут петь и танцевать, становятся подвижнее и активнее. Этот момент преодоления себя, своего комплекса, очень важен.

После просмотра школьного спектакля начинается обсуждение, в ходе которого дети самостоятельно приходят к выводу, что в каждом из нас множество разных Я. В одной и той же ситуации мы можем поступить по-разному, в зависимости от нашего настроения на данный момент. Школьные и классные спектакли помогают также достигнуть таких результатов как: повышение самооценки и избавление от комплексов, развитие коммуникативных и организаторских способностей, а также привить любовь к театру.

Если ученики раньше не любили посещать театры, то теперь они бывают в разных театрах города, где фантастические декорации, сказочные персонажи, скрип кресел и шуршание программки позволяет им очутиться в сказочном мире любимых сказок. Дети начали понимать значение таких слова, как: партер, акт, гардероб, фойе, ложа, оркестровая яма, занавес, аплодисменты. При этом, нередко после окончания спектакля можно заметить, как ребенок старается походить на любимейшей персонаж: копирует его голос, манеру разговора, движения. Так совсем незаметно, школьники, играя, учатся жить.

Организованные встречи с профессиональными актёрами – это также одно из наших целей. Не сложно представить реакцию детей, когда они видят реального, живого любимого героя. Они начинают воспринимать кумира, как равного себе, начинают доверять ему, переживать за него.

Младшими школьниками веду работу следующим образом: после представления проводим обсуждение спектакля-сказки в классе при помощи вопросов на внимательность. При этом, не только задаю

вопросы детям, но и помогаю им в затруднительных случаях найти ответ. Вот пример обсуждения сказки «Волк и семеро козлят».

Вопрос: «Где жила коза?» Ответ: «В лесу, в избушке».

Вопрос: «С кем она жила?» Ответ: «Со своими детьми-козлятами».

Вопрос: «Куда уходила коза каждое утро?» Ответ: «В лес за травкой».

Вопрос: «Что наказывала коза козлятам?» Ответ: «Не открывать дверь волку (чужим)».

Вопрос: «Вспомните, какую песенку пела коза своим деткам, и каким голосом?» Ответ: «Тоненьким».

Далее следует предложение учителя: «Давайте споем эту песенку».

Вопрос: «Каким голосом пел волк?» Ответ: «Грубым (толстым)». Далее следует предложение учителя: «Давайте споем, как пел волк».

Комментарий учителя: «Волк знал, что козлятки послушные, ведь они не открыли ему дверь первый раз, поэтому перековал свой голос. Какую народную пословицу мы можем вспомнить?»

Ответ: «Страшись волка в овечьей шкуре».

Комментарий учителя: «Волк всегда остается волком, кем бы он ни прикидывался, поэтому верить ему, никогда нельзя».

Тут же с детьми обсуждается, что доверие к людям прекрасная черта. А вот слепая доверчивость опасна. Козлята чуть не поплатились за свою беспечность. Не надо забывать, что не все приходит к нам с добром. Бывают случаи, когда удирать не стыдно, а нужно, если на тебя нападает тот, кто сильнее. Надо звать на помощь и помощь придет. Ведь не бывает безвыходных ситуаций. Что бы ни случилось, как бы ни складывались обстоятельства, выход всегда есть. Ведь спасся же седьмой козленок от волка.

Вопрос: «Вспомните, где он спрятался?» Ответ: «Козленок спрятался в пещку».

Вот так, вместе с эстетическим воспитанием учитель преподает детям основы безопасности: никого не надо приглашать, не пускать к себе домой, когда родителей нет дома. Не открывать дверь, не говорить никому, что вы одни. Злой дядя может быть красив и приветлив, он может подарками обмануть. Так же, как волк обманул козлят. Дети также заметили, что Волк не напал на козлят при матери, он знал, что она сильная и спасет своих деток. В конце обсуждения учитель предлагает детям вспомнить соответствующие ситуации пословицы: «Кто маленьких обижает, тот за то потом отвечает», «Худо тому, кто добра не делает никому» и пр.

Таким образом, с эстетикой поведения рождается эстетика словесного творчества.

Спектакль «Золушка» заставил детей задуматься о том, что в жизни всегда срабатывает правило: «Что посеет человек, то он и пожнет». Будешь честным, добрым по отношению к другим, как Золушка, то – это тебе вернется, да еще и сторицей. И, несомненно, произойдет обратное – посеешь, как злая Мачеха и ее невоспитанные дочери, зло, ложь, жестокость и они обязательно возвратятся в первую очередь к тому, кто посеял эти злые семена. Еще один вывод, который сделали учащиеся младших классов – невзгоды могут свалиться на каждого, но именно тогда человек должен оставаться человеком. Ведь Золушка мыла, стирала и прислуживала, выполняла даже самые глупые и ненужные задания. Но она осталась человеком. Затуманив свои мозги богатством ее "Семья" не видела в Золушке настоящего человека. Они в ней видели только рабыню, за что и поплатились.

Воспитание театром формирует у учащихся мировоззрение, эстетический вкус, пробуждает самостоятельное и независимое мышление. При этом, следует помнить, что искусство и жизнь не одно, но должны стать в человеке единым, в единстве его ответственности [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбой, Ю. Структура действия и современный спектакль. – Л., 1988. – 201 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / Авторский сборник. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Театр // Театральная энциклопедия (под ред. А. П. Маркова). – М.: Советская энциклопедия, 1961-1965, т. 5.

REFERENCES

1. Barboj YU. Struktura dejstviya i sovremennyj spektakl'. – L., 1988. – 201 p.
2. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / Avtorskij sbornik. – M.: Iskusstvo, 1979. – 424 p.
3. Teatr // Teatral'naya enciklopediya (pod red. A. P. Markova). – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1961-1965, Vol. 5.

Материал поступил в редакцию 29.11.23

FORMATION OF AESTHETIC CULTURE OF PUPILS BY MEANS OF THEATRICAL ART

V.S. Abdullaeva, Primary School Teacher
Secondary School named after Strakhovoy S.L., FT Sirius (Sochi), Russia

Abstract. *In this article, the author explores the rich possibilities of theatrical art in terms of recreation and aesthetic education of children. The author proves that the introduction of the theatrical arts in educational process leads to the formation of correct speech, aesthetic taste, individual and independent thinking of pupils.*

Keywords: *pedagogy, education, aesthetic taste, correct speech, theatrical art.*

УДК 371

ПРИЕМЫ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М.В. Кримлян, учитель начальных классов
МБОУ СОШ им. Страховой С.Л., ФТ Сириус (г. Сочи), Россия

***Аннотация.** В данной статье представлен суммарный опыт преподавания учащимся начальной школы такой сложной для них темы, как словарные слова. Сложность этой темы определяется тем, что детям необходимо запомнить без всяких правил большой объем информации. В работе описан метод ассоциативного запоминания словарных слов, который разрабатывался и совершенствовался мною на протяжении нескольких лет.*

***Ключевые слова:** урок, русский язык, критическое мышление, орфографический словарь.*

Урок в общеобразовательной школе призван способствовать развитию познавательных интересов учащихся. В учебнике по педагогике дано такое определение термина «урок»: «Урок – это форма организации обучения с группой учащихся одного возраста, постоянного состава, по твердому расписанию и с единой для всех программой обучения» [4].

В этом определении, по мнению автора, отражены такие элементы обучающего процесса как: цель, содержание, средства, методы обучения. Также это определение подразумевает непереносимое владение работой с дидактическими материалами и понимание в чем заключается деятельность по организации и управлению обучением. Таким образом, подготовка учителя к уроку состоит из анализа структуры учебного материала, совмещенного с прогнозированием возможных вопросов и суждений самих учащихся.

Особенно тщательно учитель должен готовиться к уроку русского языка в младших классах, связанному со словарной работой. Задача учителя в этом случае – помочь учащимся овладеть сферой применения пассивных слов, чтобы перевести их в активный словарный запас младшего школьника. Здесь каждому учителю следует помнить несколько простых, но важных правил, а именно:

1. за один урок следует предложить детям не более 5-7 новых слов;
2. наиболее эффективное запоминание происходит в процессе активной деятельности с изучаемым материалом;
3. необходимо формировать у учащихся умение пользоваться всеми видами орфографических словарей, как справочными, так и пояснительными.

Орфографический словарь – это первое справочное пособие, с которым учащийся младшего класса знакомится при написании трудных слов. Поэтому учитель должен научить детей правильно пользоваться словарем, выработав у них следующие знания и умения:

- с помощью алфавита быстро находить в словаре нужное слово;
- понимать значения грамматических пометок и сокращений, имеющих в словаре;
- уметь преобразовывать исходное словарное слово в другую часть речи (например, преобразовать существительное «холод» в прилагательное «холодный»).

На этапе ознакомления со словом важно, чтобы работа над смыслом и звуковым анализом велась до показа написания этого слова. Например, возможна работа со словом в виде следующей цепочки:

нахождение слова в словаре и его произношение (звуковой анализ) →

объяснение учителем значения этого слова (смысловой анализ) →

закрепление значения слова, составлением предложения с ним.

Материалом для пополнения словаря младшего школьника могут стать пословицы, поговорки, ребусы, загадки, кроссворды и т.д.

Процесс возникновения связей между представлениями, понятиями и словами английский философ Джон Локк в 1698 году назвал «ассоциация» [6].

Различают следующие ассоциации:

- ассоциации по сходству (оба явления имеют сходные признаки: лампочка - груша, Земля - шар);
- ассоциации по контрасту (оба явления имеют противоположные признаки: черный - белый, добро - зло);
- ассоциации по смежности в пространстве или во времени (оба явления связаны близостью расположения в пространстве или по времени: стол - стул, зима - снег) [6].

Многолетний опыт преподавания позволяет автору утверждать, что именно ассоциации помогают младшему школьнику закрепить в своем сознании значения словарных слов. Например, слово «корабль» вызывает такие ассоциации как «парус», «пират», «море» и даже «верблюд» и «космос».

Здесь автор хочет подчеркнуть два важных момента:

- ассоциативный образ обязательно должен быть связан со словарным словом каким-то общим признаком;
- ассоциативный образ словарного слова не должен навязываться ученику учителем, а должен быть найден самим учеником.

Следовательно, задача учителя – помочь ученику найти ассоциативный образ, а не искать этот образ за него. Только в этом случае, дети начинают показывать чудеса восприятия и запоминания словарных слов, что будет доказано ниже.

Метод ассоциативного запоминания словарных слов.

Метод следует применять в соответствии со следующими шагами:

1. Учитель записывает на доске словарное слово с нужным ударением - например, *посуда*, и предлагает ученикам списать слово в тетрадь.
2. Учитель предлагает выделить цветом (подчеркнуть, обвести) слог, который вызывает трудности (сомнения) при написании. Например, посуда.
3. Учитель просит разделить слово на слоги и для переноса и записать эти варианты на отдельной строке. Например: по-су-да, по-суда, посу-да.
4. Учитель предоставляет ученикам время (одна или две минуты) для нахождения ими ассоциативного образа, связанного со словарным словом. Например: ложка.
5. Если кто-либо из учеников не смог за отведенное время найти такое слово, то учитель предлагает несколько вариантов на выбор. ВАЖНО!!! Никогда не предлагать один вариант! Это ограничивает ассоциативное мышление ученика.
6. Учитель пишет на доске словарное слово по горизонтали, а ассоциативное слово по вертикали так, чтобы на пересечении слов была четкая фонема ассоциативного слова с трудной – словарного. Учитель просит списать с доски полученный мини-кроссворд.

```

    л
п о с у д а
    ж
    к
    а
    
```

7. Учитель предлагает проиллюстрировать этот мини-кроссворд рисунком.
8. Учитель просит составить и записать в тетради под рисунком, предложение в котором должны быть оба слова. Например, «Ложка является частью посуды».
9. После того как все словарные слова данного урока изучены, учитель должен провести итоговое запоминание, которое заключается в том, что учитель диктует ассоциативное слово, а ученики записывают или произносят вслух соответствующее словарное слово.

Автор отмечает, что данный метод без зубрежки и специального заучивания помогает младшим школьникам запомнить написание 85-90 процентов словарных слов.

Итоговым и очень важным шагом данного метода является домашнее задание. В большинстве случаев младшие школьники дома словарные тетради предпочитают не открывать. Поэтому, для стимулирования мотивации выполнять домашнее задание по словарным словам, автор поступает следующим образом:

- в конце урока записывает на доске список словарных слов для домашней работы;
- предлагает списать эти слова в тетрадь, чтобы дома самостоятельно найти ассоциативные слова к словарным;
- просит проиллюстрировать найденную пару собственным рисунком в тетради;
- советует придумать и записать под рисунком предложение, в котором будут оба слова.

Подбирая упражнения для домашней работы автор старается помнить следующие требования выдающегося русского педагога К.Д. Ушинского:

- а) Упражнения должны быть по возможности самостоятельными, т. е. действительными упражнениями, а не кажущимися только.
- б) Упражнения дара слова должны также идти систематически; не должно подавлять развития этой способности чрезмерными требованиями, а всякий раз давать такие упражнения, для выполнения которых требовались бы уже все силы, приобретенные этой способностью. Всякое новое упражнение должно находиться в связи с предыдущими, опираться на них и делать шаг вперед.
- в) Упражнения должны быть логические. Это дает возможность находить главную мысль, привязать к ней второстепенную, схватить самую систему изложения, а не заучивать фразы и слова в том порядке, в каком они стоят [5].

В заключении автор хочет отметить, что на следующий день в классе дети без всякого принуждения показывают друг другу свои рисунки и читают составленные самостоятельно предложения. Таким образом, сами того не подозревая, они фиксируют в памяти написание трудных слов и развивают орфографическую зоркость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.
2. Кримлян, М.В. Запоминание словарных слов ассоциативным методом. – Ереван: Лусабац, 2012.
3. Крушевский, Н.В. Избранные работы по языкознанию. – М.: Наследие, 1998.
4. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагог. общ-во России, 1998.
5. Ушинский, К.Д. О первоначальном преподавании русского языка / Педагогические сочинения в 6 т, том 4. М.: Педагогика, 1989.
6. Википедия, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ассоциация_\(психология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ассоциация_(психология))

REFERENCES

1. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. – М.: Labirint, 1999.
2. Krimlyan M.V. Zapominanie slovarnyh slov associativnym metodom. – Erevan: Lusabac, 2012.
3. Krushevskij N.V. Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu. – М.: Nasledie, 1998.
4. Pedagogika. Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov i pedagogicheskikh kolledzhej / Pod red. P.I. Pidkasistogo. – М.: Pedagog. obshch-vo Rossii, 1998.
5. Ushinskij K.D. O pervonachal'nom prepodavanii russkogo yazyka / Pedagogicheskie sochineniya v 6 t, Vol. 4. М.: Pedagogika, 1989.
6. Vikipediya, [https://ru.wikipedia.org/wiki/Associaciya_\(psihologiya\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Associaciya_(psihologiya))

Материал поступил в редакцию 22.11.23

CRITICAL THINKING TECHNIQUES IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN PRIMARY SCHOOL

M.V. Krimlyan, Primary School Teacher
Secondary School named after Strakhovoy S.L., FT Sirius (Sochi), Russia

***Abstract.** This article presents the total experience of teaching elementary school students such a difficult topic for them as dictionary words. The complexity of this topic is determined by the fact that children need to remember a large amount of information without any rules. The work describes the method of associative memorization of dictionary words, which I developed and improved over several years.*

***Keywords:** lesson, Russian language, critical thinking, spelling dictionary.*

Education in the sphere of art
Образование в сфере искусств

UDC 371

**ANALYSIS OF THE TEACHING CONTENT OF THE BOUTIQUE CATECHISM COURSE
"SELECTED CHINESE OPERA CULTURE" (CHINESE-RUSSIAN BILINGUAL)**

Li Eryong, Professor, PhD,
College of Arts, Jiangxi University of Finance and Economics, Nanchang, Jiangxi

***Abstract.** At present, there are conflicts between the widely used catechism courses in China and the characteristics and requirements of Chinese language system courses; online learning objectives are not specific enough; language proficiency cannot be improved gradually; the efficiency of using flipped classrooms is low; the evaluation mechanism does not take into account individual differences of students; and there is a lack of consideration for the cognitive abilities of students. This project explores a universally applicable teaching model that will benefit students specialising in Chinese language in Russian and other countries. It is expected that students' interest in Chinese language learning will be significantly increased by adopting this novel teaching model, which will provide learning resources for overseas Chinese language students and the dissemination of Chinese opera culture.*

***Keywords:** catechism, Chinese opera culture, Chinese-Russian bilingualism.*

The international Chinese language education "Chinese language level" refers to the ability to perceive and express the Chinese language system, and to think systematically and apply problems from the perspective of Chinese language knowledge [1], and the cultivation of the international "Chinese language level" requires a sufficient number of programmes that are on the lower level of the hardware [2]. The cultivation of international "Chinese Language Proficiency" requires a sufficient number of hardware-orientated and low-level courses [2]. The "New Liberal Arts" requires foreign language and technology professionals to have the language system competence of "Chinese Language Proficiency", and the cultivation of system competence is highly valued. In the international Chinese language education HSK "Chinese language level" Chinese language proficiency test is divided into six levels, constituting a relatively complete system from low to high level.

The cultivation of systematic competence in HSK has attracted the attention of many colleges and universities in China, and rich teaching and research results have been achieved [3]. The relevant results can be summarised into four categories, namely: systematic competence cultivation [4-7], curriculum group construction [8-12], practical teaching [13-15], and research on teaching methods and modes [16-20]. However, the current teaching and research results are not fully suitable for the reality and professional orientation of Chinese language majors, and cannot be directly applied to Chinese language learners in various countries.

In China, many colleges and universities adhere to the principle of openness in running schools and actively establish stable relations of cooperation and exchange with universities in Russian-speaking countries. Foreign colleges and universities require Chinese language students to be trained with an "international perspective" and offer courses on Chinese culture, but under the concept of "student-centred" education, the total number of credits and hours in the training programme has been gradually reduced in recent years. In particular, the "internationalisation background" has made the cultivation objectives of Chinese language majors "soft", and the hardware experimental conditions are insufficient. Under the restriction of limited credit hours and lack of hardware laboratory conditions, the contradiction between the cultivation of "Chinese language ability" and "Chinese cultural literacy" has become more and more serious.

The model of fine catechism fully mobilises students' initiative in learning, alleviates the contradiction of insufficient class time, and has been widely adopted, but there are very few research results in the language system courses of "Chinese language level". For example, in the journals of "Language Class", there are less than 100 papers on the topic of "Mucues", 21 papers of master and doctoral theses (as of 10 September 2022), but only 3 papers on "Chinese-Russian Bilingualism". However, there are only 3 articles about "Chinese-Russian bilingual" courses, and they do not focus on the discussion of catechism teaching mode. Therefore, the project team believes that there are conflicts between the widely used catechism and the characteristics and requirements of the Chinese language system courses, including: the online learning objectives are not specific enough; the language proficiency cannot be improved gradually; the use of the flipped classroom is inefficient; the evaluation mechanism does not take into account the individual differences of students; and there is a lack of consideration for the cognitive ability of students.

Oriented to address the cultivation of language system competence from the perspective of "Chinese language level", and taking into full consideration of the background of Chinese language majors and the objectives of talent cultivation, the project team proposes to explore the "Selected Chinese Opera Culture" (Chinese-Russian bilingual), which is a culturally oriented course that cultivates the ability of "cultural thinking and solving practical application problems of language". the ability of "cultural thinking and solving practical application problems of language", reducing the dependence on hardware experimental conditions; optimising the course content and designing comprehensive problems from the perspective of the Chinese classical cultural system, so that the course content and problems can run through the course and the Chinese opera culture, and building a ladder to help students to stand on the "We make full use of the online environment to mobilise students' learning initiative and reduce their reliance on classroom teaching and a large number of classroom hours.

This project is aimed at the international "language level" Chinese language system competence requirements, and explores the teaching mode of Chinese language courses for overseas Chinese language students under the conditions of limited class time and insufficient hardware experiments. Specifically, the project explores the "Chinese Opera Culture-Oriented International Chinese Courses Learning Mode", which is oriented to Chinese classical culture, cultivates students' "traditional cultural thinking and enhances their practical language application ability, and reduces their dependence on hardware experimental conditions; optimises the course content and designs comprehensive problems from the perspective of Chinese classical culture, so that the course content and problems can be integrated throughout the course. Optimise the course content and design comprehensive questions from the perspective of Chinese classical culture, so that the course content and questions run through the course and Chinese opera culture, and build up a ladder to help students to stand on the "advanced teaching platform for learning Chinese in an easy and interesting way"; make full use of the online environment to mobilise students' learning initiative, and reduce the reliance on classroom teaching and a large number of class hours. Effective teaching links and evaluation mechanisms are adopted to ensure that the concepts of student-centred and personalised teaching are better implemented. The main elements of the programme are as follows:

(1) Selection and optimisation of curriculum content reflecting a "cultural perspective".

At present, very few research results have considered how to carry out the construction of Chinese language major category course clusters, and how to select, divide and organise the contents of each course in the clusters under the conditions of restricted class hours and insufficient hardware experiments. However, this is a common challenge faced by all majors in almost all schools. The selection of course content should not only reflect the core knowledge of the course itself, but also take into account the relationship with other courses and reflect the "cultural view". Take the "Selected Chinese Opera Culture" (Chinese-Russian bilingual) course as an example, it is necessary to take into account "basic knowledge of Chinese opera culture", "language logic", "principles of pedagogy", "principles of translation", "principles of education", "principles of education", "principles of education" and "principles of translation". "Principles of Translation" "Content (Demonstration) Presentation" "Digital Technology" and other courses. Based on the analysis of literature and discussions with teachers, this project aims to determine the logical relationship between the contents of each course and to form the organisation of the teaching content of the Chinese language course cluster.

(2) Design of questions covering the "Chinese language system level".

For each course content, questions are appropriately selected to suit different sessions, to attract students' interest while progressing step by step. In addition, questions of different levels of difficulty should be designed for students with different receptive abilities, so that individualised teaching can be implemented. The questions should be designed to cover the "Chinese language system level". For comprehensive problems, it is required to make use of multiple knowledge points of the course or knowledge points of multiple courses, so as to guide students to integrate knowledge points within and between courses, and to have the ability to solve systematic problems. The main sources of problems and questions are various textbooks, word collections, problem sets, and examination questions. Since the problems vary in coverage, difficulty, comprehensiveness and extensibility, the collected problems need to be categorised and, if necessary, reconstructed or extended to meet the needs of different teaching sessions, so that students' comprehensive language skills can be improved in a gradual and orderly manner.

(3) Selection of online resources that reflect "keeping up with the times"

The selection of online resources, including videos, materials, bibliographies, etc., for each course content and designed problems enables students to better solve the problems designed in each section on the basis of using these resources. Due to the fast development of computer technology, new theories and technologies are emerging, bringing new perspectives to the design and use of digital resources for Chinese language majors. Although Chinese language professional courses cannot directly take the latest theories and technologies as the main content of the courses, students are required to pay close attention to the new trends in the development of digital technologies and to think about the changes they may bring about. Therefore, when selecting online resources, resources on the latest research results of computers are added.

The online resources mainly come from the university catechism network, Superstar, Netease classroom, related news and technical reports. Due to the different positioning, cultivation objectives, teacher strength, experimental environment and teaching modes of universities, the online resources vary greatly in terms of the applicable objects, difficulties and ways of use, so the collected online resources need to be selected, sorted out, organised, and even cut up and revised before they can be used.

(4) Design of Teaching Sections Throughout "Chinese Opera Culture"

Unlike traditional language teaching models, the "culturally oriented language teaching model" is directly oriented towards the understanding of classical culture and has a clearer goal when using a blended learning model of classroom teaching and online teaching. This new model needs to be designed appropriately in terms of the components that will be used to ensure its effectiveness.

The project proposes to adopt a four-step culturally oriented Chinese language teaching model, dividing the teaching session into four phases:

Pre-course session. Teachers set up problems and requirements online and provide learning resources, students carry out online learning around the problems and requirements, interact and discuss with teachers and classmates in the process of learning, and teachers summarise the difficulties encountered in online learning and the learning status. The questions in the pre-course session focus on the examination of basic knowledge, basic concepts, basic principles and basic methods, and at the same time include a small number of expansion questions to guide students to develop their thinking and explore the frontiers of the discipline.

② Classroom session. First, a very short time (about 10 minutes or so) is spent in the classroom to carry out the pre-class test. The pre-course test has two purposes, one is to supervise students' online self-study, and the other is to spot-check the learning effect. Based on the teaching requirements, students' online learning and the pre-class test, the teacher will first make a series of lectures on the course content, and then selectively concentrate on the lecture. Finally, they answer questions and summarise the problems encountered in the pre-course problem solving and pre-course test. In order to cultivate students' cultural outlook and spirit of exploration, class discussions are also organised by selecting systematic knowledge that can integrate multiple courses, as well as expanding questions that involve the frontiers of the discipline. The questions in the pre-course test focus on examining the understanding of basic knowledge points, basic concepts, basic principles and basic methods, while directing students' attention to the connections between knowledge points.

(iii) After-class session. Teachers set up problems online, students combined with the feedback of the classroom session, again around the problem solving online self-study. Teachers and students can communicate and discuss online during the period, and the teacher will summarise the difficulties encountered in problem solving and provide feedback in the next class. The questions used in the after-class session are mainly comprehensive, systematic and expansive questions, focusing on cultivating students' ability to express themselves in Chinese and their cultural outlook.

④ End-of-chapter session. At the end of the chapter, a chapter quiz is organised, similar to the purpose of the pre-course test, to supervise online self-study on the one hand, and to check the learning effect on the other. Teachers will give feedback after correction. The questions used in the chapter quizzes are based on the application of basic concepts, principles and methods, and the difficulty level is between the pre-course and post-course sessions. Adopting the four-part Chinese opera culture-oriented catechism model, different types of questions are introduced in the four stages, making the learning objectives of each stage clear and specific, and the degree of achievement easy to self-evaluate. At the same time, the questions in each stage are progressive from shallow to deep, from easy to difficult, from single to comprehensive, from partial to systematic, which is conducive to the implementation of the constructive learning method.

(5) Organisation of Chinese Classroom Teaching Centred on Chinese Opera Culture

To sort out the significance and role of Chinese classroom teaching in the "culture-orientated language teaching model", and to design the content and form of classroom teaching accordingly. Instead of being teacher- or student-driven, the classroom will be oriented towards "knowledge of Chinese opera culture", with teacher-student interaction and problem solving.

The classroom mainly consists of four modules, namely: crosstalk, intensive lecture, demonstration, demonstration, translation, Q&A and discussion. Among them, the content of the crosstalk mainly comes from the basic requirements of the course, which needs to be organised by the teacher according to the orientation of Chinese language professional talent cultivation and the relationship between the courses in the course cluster. The content of the intensive lectures comes from the key points and difficulties defined by the basic requirements of the course on the one hand, and at the same time, the difficulties encountered by students in the process of on-line self-study and problem solving in each section should be taken into account. The discussion module is orientated towards inspiring, expanding and systematic questions to stimulate students' thinking and discussion. Through the knowledge of Chinese opera culture to inspire the cultivation of learning interest; through the Chinese language problems associated with a number of courses, to cultivate students' linguistic ability and cultural outlook; through the expansive questions to introduce the frontiers of the discipline, to cultivate students' innovative thinking. The arrangement of the four modules in the classroom fully takes into account the cognitive ability of the students and improves the efficiency of the classroom at the same time.

(6) Design of an evaluation mechanism for "supervision and motivation".

Evaluation and motivation are the guarantee for the successful implementation of the whole teaching model, and should be carried out in all teaching processes. The criteria for evaluation and motivation are not only whether the problem solving method is correct or not, but also focus on the process, progress, gains and individual differences of students. Among them, each evaluation session adds a re-evaluation after feedback on the current session, requiring

students to go back and rethink the problems designed in this session after the session is over, encouraging students to make progress.

In conclusion, the article is based on the practical experience of teaching the course "Selected Chinese Opera Culture" in Chinese and Russian, focusing on the use of Chinese and Russian bilingual introduction to traditional Chinese opera, so that foreign students can learn basic Chinese spelling and writing as well as understand Chinese literature while understanding traditional Chinese opera. By sorting out the teaching methods of this catechism course, the accuracy of the Russian expression of opera culture, and collecting the evaluations of the course from the catechism teachers and the catechism learners, we aim to analyse the scientificity of the course design and the professionalism of the teachers; the catechism course of Chinese language learning based on Chinese traditional opera is a worthy course to be developed, so the construction of a high-quality catechism course, Chinese Opera Culture (Chinese and Russian Bilingual), is a worthwhile and needed direction of research.

Note: This paper is a phase result of the 2022 International Chinese Language Education Chinese Proficiency Level Standard Teaching Resource Construction Key Project: Fine Catechism Course "Selected Chinese Opera Culture (Chinese-Russian Bilingual)" (Project Approval No.: YHJC22ZD034).

REFERENCES

1. Li SX. A study on the cognitive function of Chinese completers [M]. China Social Science Press, 2015.
2. Jane Zhao. Research on the Innovation of Talent Cultivation Mode of Chinese International Education under New Situation[J]. Teaching Methods Innovation and Practice. 2021, 4(4):58.
3. Liu Xianli. The level system of the Chinese Proficiency Test (HSK)[C]// International Seminar on Chinese Language Teaching. 1999.
4. Xu Jinzhang, Ma Siyu. Standard Orientation of Chinese Speaking Test Driven by Communicative Competence Cultivation Objectives - Based on British High School Students' Analysis of the IBDP test corpus [J]. Journal of Yunnan Normal University: Teaching and Research of Chinese as a Foreign Language, 2022, 20(1):61-70.
5. Tian Ye, Chen Manqian. Research on the Demand for Vocational Chinese Language Proficiency and the Construction of Grade Standard in the Context of "Belt and Road" [J]. Harbin Vocational Journal of Technical Colleges, 2022(2):3.
6. Ma Xiaowen. A study on the construction of professional course ideology and politics under the perspective of international Chinese language teacher training--Taking "intercultural communication" as an example [J]. Ma Xiaowen. Journal of Muse Vocational College, 2022, 38(4):3.
7. Deer Jing. Intercultural Competence Cultivation of Chinese International Education Majors Oriented by Cultural Confidence[J]. Educational Research, 2021, 4(3):12-13.
8. Li W. Construction of Chinese Language and Literature Education Course Cluster for Chinese International Education Majors [J]. Literature Education, 2019(4):2.
9. WANG Kai, GUO Mengmeng. Integrated course clusters:conceptual discernment,design patterns and case studies [J]. Curriculum. Teaching Materials. Teaching Methods, 2022, 42(4):7.
10. Chen Wantai. The implementation path of "five-in-one" language school-based curriculum group [J]. Basic Education Forum, 2022(7):2.
11. WANG Shikai, GE Donglei, LIU Chendi. Ruminations on the systematic construction of language courses and teaching resources in colleges and universities under the new situation [J]. China University Teaching, 2016(8):4.
12. Tao Ran. The construction and thinking of the classical course group of literature in first-class universities [J]. China University Teaching, 2020(8):6.
13. Wang Meihua. Indicators for evaluating students' teaching ability in practical teaching of Teaching Chinese as a Foreign Language[J]. Chinese Character and Culture, 2018(23):3.
14. Zhang Peng. Exploration of Strengthening the Overseas Communication of Traditional Chinese Language and Culture under the Threshold of Cross-cultural Perspective: Based on the "Chinese + Canonical Books" Teaching Programme of Confucius Institutes. The Practice of Learning Mode[J]. Journal of Bohai University: Philosophy and Social Science Edition, 2021, 43(3):5.
15. Hu JG, Jia YM. Exploring Chinese language teaching in the international workplace [J]. Chinese Language Teaching in the World, 2022, 36(3):12.
16. Yan Weijian. Teaching Reform Practice of Public Courses under the Background of "Internet Plus"--Taking "Teaching Chinese as a Second Language" as an Example[J]. Journal of Mudanjiang University, 2020, 29(4):4.
17. Liang Xinyu. Research on the application of "flipped classroom" teaching mode in teaching Chinese as a foreign language[J]. China Ethnicity Expo. 2022(5):3.
18. Li Lidong, Wang Rui. Research on the teaching mode of Chinese as a foreign language comprehensive course based on rainy classroom--Taking "intermediate Chinese comprehensive course" as an example. [J]. Journal of Hebei Nation Normal College, 2022, 42(2):7.
19. Sun Yanyan. Exploring the construction of "new and high technology courses" based on the cultivation of international talents--Taking the online course of "Modern Chinese" as an example[J]. Journal of Beijing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition), 2022, 24(2):117-124.
20. Luo Yi. Classroom Teaching Reform of Chinese Language Courses for International Students in China in the Context of Curriculum Civics and Politics[J]. Journal of Yunnan Agricultural University: Society Science Edition, 2021, 15(6):7.

REFERENCES

1. Li SX. A study on the cognitive function of Chinese completers [M]. China Social Science Press, 2015.
2. Jane Zhao. Research on the Innovation of Talent Cultivation Mode of Chinese International Education under New Situation [J]. Teaching Methods Innovation and Practice. 2021, 4(4):58.

3. Liu Xianli. The level system of the Chinese Proficiency Test (HSK)[C]// International Seminar on Chinese Language Teaching. 1999.
4. Xu Jinzhang, Ma Siyu. Standard Orientation of Chinese Speaking Test Driven by Communicative Competence Cultivation Objectives - Based on British High School Students' Analysis of the IBDP test corpus [J]. Journal of Yunnan Normal University: Teaching and Research of Chinese as a Foreign Language, 2022, 20(1):61-70.
5. Tian Ye, Chen Manqian. Research on the Demand for Vocational Chinese Language Proficiency and the Construction of Grade Standard in the Context of "Belt and Road" [J]. Harbin Vocational Journal of Technical Colleges, 2022(2):3.
6. Ma Xiaowen. A study on the construction of professional course ideology and politics under the perspective of international Chinese language teacher training--Taking "intercultural communication" as an example [J]. Ma Xiaowen. Journal of Muse Vocational College, 2022, 38(4):3.
7. Deer Jing. Intercultural Competence Cultivation of Chinese International Education Majors Oriented by Cultural Confidence [J]. Educational Research, 2021, 4(3):12-13.
8. Li W. Construction of Chinese Language and Literature Course Cluster for Chinese International Education Majors [J]. Literature Education, 2019(4):2.
9. WANG Kai, GUO Mengmeng. Integrated course clusters:conceptual discernment,design patterns and case studies [J]. Curriculum. Teaching Materials. Teaching Methods, 2022, 42(4):7.
10. Chen Wantai. The implementation path of "five-in-one" language school-based curriculum group [J]. Basic Education Forum, 2022(7):2.
11. WANG Shikai, GE Donglei, LIU Chendi. Ruminations on the systematic construction of language courses and teaching resources in colleges and universities under the new situation [J]. China University Teaching, 2016(8):4.
12. Tao Ran. The construction and thinking of the classical course group of literature in first-class universities [J]. China University Teaching, 2020(8):6.
13. Wang Meihua. Indicators for evaluating students' teaching ability in practical teaching of Teaching Chinese as a Foreign Language[J]. Chinese Character and Culture, 2018(23):3.
14. Zhang Peng. Exploration of Strengthening the Overseas Communication of Traditional Chinese Language and Culture under the Threshold of Cross-cultural Perspective: Based on the "Chinese + Canonical Books" Teaching Programme of Confucius Institutes. The Practice of Learning Mode[J]. Journal of Bohai University: Philosophy and Social Science Edition, 2021, 43(3):5.
15. Hu JG, Jia YM. Exploring Chinese language teaching in the international workplace [J]. Chinese Language Teaching in the World, 2022, 36(3):12.
16. Yan Weijian. Teaching Reform Practice of Public Courses under the Background of "Internet Plus"--Taking "Teaching Chinese as a Second Language" as an Example[J]. Journal of Mudanjiang University, 2020, 29(4):4.
17. Liang Xinyu. Research on the application of "flipped classroom" teaching mode in teaching Chinese as a foreign language[J]. China Ethnicity Expo. 2022(5):3.
18. Li Lidong, Wang Rui. Research on the teaching mode of Chinese as a foreign language comprehensive course based on rainy classroom--Taking "intermediate Chinese comprehensive course" as an example. [J]. Journal of Hebei Nation Normal College, 2022, 42(2):7.
19. Sun Yanyan. Exploring the construction of "new and high technology courses" based on the cultivation of international talents--Taking the online course of "Modern Chinese" as an example[J]. Journal of Beijing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition), 2022, 24(2):117-124.
20. Luo Yi. Classroom Teaching Reform of Chinese Language Courses for International Students in China in the Context of Curriculum Civics and Politics[J]. Journal of Yunnan Agricultural University: Society Science Edition, 2021, 15(6):7.

Материал поступил в редакцию 11.12.23

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕВОСХОДНОГО МООК «ИЗБРАННАЯ КИТАЙСКАЯ ОПЕРНАЯ КУЛЬТУРА» (ДУВЯЗЫЧНЫЙ КИТАЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)

Ли Эрюн, профессор, кандидат искусствоведения,
Академия искусств «Цзянси университет финансов и экономики» Наньчан, Цзянси, КНР

***Аннотация.** В настоящее время существует противоречие между характеристиками и требованиями МООК, широко используемых в Китае, и курсов китайской системы, а цели онлайн-обучения недостаточно конкретны. Языковые навыки не улучшаются постепенно; Использование перевернутых классов менее эффективно; Механизм оценивания не учитывал индивидуальные различия обучающихся; Недостаточное внимание к когнитивным способностям учащихся. В этом проекте исследуется универсальная модель обучения, а масштабы реализации и диапазон преимуществ результатов соответствуют российским и китайским направлениям в других странах. Ожидается, что благодаря этому новому способу преподавания интерес студентов к изучению китайского языка значительно повысится, и он предоставит учебные ресурсы для студентов, изучающих китайский язык за рубежом, и будет способствовать распространению китайской оперной культуры.*

***Ключевые слова:** МООК, китайская оперная культура, китайско-русская двуязычная.*

Education for teachers
Образование для преподавателей и учителей

УДК 347

**МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ТЕМЫ: «БОЕВЫЕ
 ДЕЙСТВИЯ НАСТУПАТЕЛЬНОГО И ОБОРОНИТЕЛЬНОГО
 ПЕРИОДА СВО С 24.02.2022-30.11.2023 ГОДАХ»
 ДЛЯ ЮНГВАРДЕЙЦЕВ**

А.Н. Странцов, командир патриотического отряда «Юнгвардия»
 (347900, Россия, Таганрог, переулок Итальянский, 124)
 Email: retvizan01@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется последовательность практического метода проведения занятия по изучению боевых действий СВО для разновозрастной группы подростков – допризывников, объективно излагается проведение «урока – сообщения нового материала», нацеленного на восприятие последовательности развития, происходящих в современности военных действий, в индивидуальном сознании подростков. Автором приводятся реальные фотографии, разъяснения допризывников по изучаемым фактам, фотопортреты подростков служат информационным блоком сопровождающий изложение учебного материала в контексте изучаемых событий.

Ключевые слова: определение регионального военного конфликта, определение понятия «СВО», периоды СВО, маневренная война, война на истощение, оперативное искусство и тактика, борьба за города, частичная мобилизация, «линия Суворовкина», потери, новая холодная война.

*«Нелепый, безосновательный и обостряемый извне спор между Русью Московской и Русью Киевской есть наш внутренний спор, никого более не касающийся, который будет разрешён нами самими»
 генерал – лейтенант Антон Иванович Деникин, XX век.*

Данная статья является девятнадцатой в цикле опубликованных работ автора, посвящённых вопросам преподавания военной отечественной и мировой истории. Автор уже касался содержания взаимосвязанных с событиями СВО учебных тем и методов преподавания прав и обычаев войны, а также о военной подготовке разновозрастных подростков – допризывников в своих предыдущих опубликованных работах [18, 45.], [19, 53–54.], [20, с. 35.], [21, с.47–48.], [22, с. 35.], [23, с. 21.]. Предлагаемая методика проведения учебного занятия обеспечивает универсальную платформу, интуитивно понятную обучающимся. Ведение БД в период с 24.02.2022 года это сложная и взаимосвязанная цепочка событий, нуждающихся в изучении подрастающим поколением. К тому же следует знать, что нет конфликтов¹, лежащих вне сферы военной науки, если к рассмотрению этих конфликтов (от лат. «conflictus»– столкновение) нас призывают факты. Твёрдая позиция, занятая Россией, привела к вооружённому противодействию мировой гегемонии коллективного Запада, все страны и «золотой миллиард» населения которого ополчаются против нас.

Рисунок 1. «– Тот, кто самым тщательным образом готовится к войне и держит свои силы сосредоточенными на решающем пункте, тот, который, вооружаясь подобным средством, преследует с энергией и решительностью важную цель, – тот сделал все, что только могло быть сделано в больших размерах в деле стратегического направления войны» (Карл фон Клаузевиц). Учебная работа подростков – допризывников в ходе занятия по теме: «Боевые действия СВО в 2022 – 2023 годах», 28.11.2023 год

Специальная военная операция представляет собой ведение боевых действий Вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Украина с целью защиты мирного населения ДНР и ЛНР, демилитаризации и денацификации сопредельного государства. Ее планирование и проведение сделал возможным лавинообразный процесс сползания к войне в условиях острого международного кризиса. В целом РФ имела повод к войне – «casus belli» – (лат) после дипломатического признания 21.02.2022 года ДНР и ЛНР как суверенных государств. Многолетняя безнаказанность, сопровождающая все западные военные авантюры в различных точках планеты под прикрытием «экспорта демократии», привели к событиям начала СВО. По мнению западных политиков главная цель СВО для РФ – поглотить РУ, восстановив Россию как сверхдержаву имперского типа. Этому решительного шага политическое руководство ВС РУ и все мировое сообщество не ожидало, привыкнув последние 32-ва года воспринимать Россию как слабую и безответную страну.

Апробированная автором методика изучения современных нам событий военной истории свидетельствует, что на изучение темы **«Боевые действия СВО в 2022 – 2023 годах»** в разновозрастных группах (далее РВГ–А.С.) возможно выделить полноценный академический час (урок, продолжительностью в 45 минут–А.С.). В структуру этого урока включается изучение фактического материала, методы контроля логичности и полноты изложения ЗУН, АПД, самостоятельная работа обучающихся как в ходе всего времени занятия, так и дома. Во время учебного занятия рассматриваются только военные действия, а не с политическими, социальными, экономическими аспектами проведения СВО. Тем более такой урок актуален в условиях продолжающейся СВО и достижения русскими войсками оперативного успеха под городом Авдеевкой ДНР.

Рисунок 2. «– Участие в спецоперации эквивалентно жизненному опыту человека в несколько лет» (Евгений Пригожин). Сущность этого определения станет доступным только тому юному патриоту, кто возьмет на себя смелость понять опыт войны. Вице – ефрейтор Андриенко Сергей и рядовая Панченко Виктория демонстрируют на картах ход 1-го «маневренная война» и 3-го «борьба за выход на оперативный простор» периодов СВО, 28.11.2023 год

Командир патриотического отряда «Юнгвардия», стараясь привлечь внимание аудитории подростков РВГ, уделяет особое внимание визуализации текстов. А его выступление на уроке, слова учителя – «verba magistri» – (лат.) должны быть образцом четкости в очень краткой подачи сводного военно-исторического материала, описывая ведения БД сторон. Методическое изучение БД региональной войны производится в отчетливой организационной форме **«урока – сообщения нового материала»**, который должен проводиться по следующему плану:

1. **Учитель вербально излагает** (применяя слайды презентации, иллюстрирующие каждый его тезис) **общую военно – политическую ситуацию с 2014 по 2022 года** (К августу 2020 года вдоль границы с РУ ВС РФ развернули 28 БТГ, а также завершили формирование двух общевойсковых армий и одного армейского корпуса. 21.02.2022 года, после концентрации сил ВСУ на рубежах Донбасса и Луганщины, проведения РУ КШУ «Метель» с 10 по 20 февраля, объявления в ДНР и ЛНР всеобщей мобилизации и вывоза около 118 тыс. человек населения в пределы России, РФ признала независимость ДНР и ЛНР. БД СВО начались примерно в 6:00 утра по мск и 5:00 утра по киевскому времени, в связи с подготовкой украинской армии к наступлению. Ограниченные силы ВС РФ вошли на территорию РУ с территории РФ, РБ и с полуострова Крым. Это был упреждающий удар полной, скоординированной и неудержимой атаки в условиях, более приближенных к контролируемым ВС и в наших интересах РФ) – на это сообщение командира отводится 3 минуты;

Рисунок 3. «– В конечном итоге, исход войны решится продолжительными сражениями сухопутных войск, и главную роль сыграет политическая сознательность личного состава, его мужество и готовность к самопожертвованию» (Лин Бяо). Идя на срочную службу, юнгвардейцы во – первых имеют военную подготовку опирающуюся на опыт СВО, обладают всеми способностями и качественными умениями, а во – вторых понимают, как устроена жизнь армии, опыт войны. Семеро юнгвардейцев 1-го отделения формулируют ответ на вопрос: «Какие особенности тактики ведения БД итурмовых подразделений при проведении городских боев вами считаются наиболее важными?», 28.11.2023 год

2. *Рассматривается соотношение сил сторон в ходе локальной войны* (В феврале 2022 года соотношение сил ВС РФ, Росгвардии, ЛНР и ДНР и добровольцев в СВО составило около 190 тыс. человек военнослужащих по контракту, а им противостоят около 220 тыс. военнослужащих ВС СУ, территориальной обороны и различных силовых ведомств РУ. На август 2022 года в зоне СВО численность ВС РФ, составляла около 250 тыс. человек, а ВС СУ около 500 тыс. человек. Всегда у России был ресурс, такого не было ни у какой нации – народ. Нам хватало войск для защиты всей нашей страны. А врагам – не хватало. Острая нехватка личного состава привела к тому, что 21.09.2022 года Указом № 647 в РФ была объявлена частичная мобилизация военнообязанных. В течение сентября – декабря 2022 году из запаса на военную службу прибыли более 300 граждан. Мобилизации такого масштаба не было в России со времени ВОВ. Мобилизованные бойцы стали народным костяком ВС, имеют боевой опыт, многому научились, стали ценными солдатами и сержантами, некоторые из них уже успели заключить контракт с МО, выучились на прапорщиков и младших офицеров. Мобилизованный л/с не ротируется и будет проходить службу вплоть до окончания СВО. Также возросли темпы отбора в ВС РФ для прохождения службы по контракту. По данным МО РФ с 01.01. по 25.10.2023 года в интересах Объединённой группировки войск, на военную службу поступили практически 385 тыс. человек, сформировано более 280 новых частей и соединений. Только за три летних месяца 2023 года в ВВО была сформирована 25-я общевойсковая армия, которая уже воюет на Краснолиманском направлении. С мобилизационного хранения были сняты, расконсервированы и направлены в войска значительное количество 122-мм гаубиц типа Д-30, Д-20, Д-1. С 01.01.2023 года штатная численность военнослужащих ВС РФ увеличена на 137 тыс. единиц, до 1,15 млн. человек. Рост военного бюджета РФ в 2023 году на национальную оборону составил 4,9 трлн. рублей, то есть, 38% расходов госбюджета. Предположительно. На 1 декабря 2023 года на фронте СВО численность ВС РФ составляет около 750 тыс. человек, а ВС СУ около 450 тыс. человек) – на это сообщение командира отводится 3 минуты;

3. *Рассматривается периодизация ведения региональной войны² ВС РФ* (I-й период маневренная война – февраль 2022 – сентябрь 2022 года. II-й период позиционная война или ведение боев на истощение живой силы и ВТ противника – октябрь 2022 – сентябрь 2023 года. III-й период борьба за выход на оперативный простор – с октября 2023 года) – на это сообщение командира отводится 2 минуты;

Рисунок 4. «– Просто стараться – мало. Надо сделать! Это для меня очень важно! Для отрядных командиров тоже важно, но для меня – особенно» (Юнгвардеец Федоров Егор). Вице – ефрейтор Федоров Егор изучает по картам ход боевых действий от маневренной войны I-го периода к позиционному типу II-го периода и авдеевскому сражению III-го периода СВО, 28.11.2023 год

4. *Рассматривается проведения специальной военной операции в ходе ведения маневренной войны на украинском ТВД* (Командир объясняет, что русское наступление развивалось по 4-м направлениям: с севера – на Киев, северо – восток Харьков, юго – восток на территориях Донбасс и Луганск, юг – через Крымский перешеек в направлении на Херсон. Например, на территории полуострова Крым наступал 22-й «Крымский» АК, 126-я бригада морской пехоты действовала в Херсонской и Николаевской области. В марте 2022 года ВС РФ заняли 27% территории РУ, тогда как в декабре 2022 года ВС РФ контролировали не менее 18–20% бывших украинских территорий. Войска РФ вышли на подступы к Киеву, русский штурмовой десант ВДВ занял аэродром Гостомель, заняли города Херсон и Купянск. Части 1-го Донецкого армейского корпуса ДНР численностью в 20 тыс. человек и части 2-го Гвардейского Луганско – Северодонецкого армейского корпуса ЛНР численностью в 12 тыс. человек, при авиационной и огневой поддержке ВС РФ начали освобождение оккупированных РУ территорий своих республик. Бесспорным оперативным успехом в ходе СВО было освобождение 27.02.2022 года города Бердянска, окружение мотострелковыми и танковыми частями и последующий штурм Мариуполя 24.02. – 18.05.2022 года. В ходе штурма более всего пострадала буферная зона гражданской застройки между центром и промышленными зонами города. В штурме города были задействованы соединения 58-я ОА, сыграли существенную роль 150-я мсд, 3-я гвбр СпН и севастопольская 810-я бригада морской пехоты ЧФ. Корабельный состав ЧФ занял и удерживал остров Змеиный, высаживал десанты и перевозил грузы на побережье Азовского моря, осуществлял огневую поддержку по наземным целям, например в районе Мариуполя, поражал ВТ противника дозвуковыми КРМБ «Калибр» и сверхзвуковыми ПКР П-800 «Оникс» из береговых комплексов «Бастион» и КР наземного

базирования «Искандер–К», развернутые на полуострове Крым, наносили удары по военным, энергетическим и инфраструктурным объектам в Днепропетровской, Николаевской областях Украины. Была установлена военная блокада украинских портов: Николаева, Одессы, Черноморска. Выполняя боевые задачи ЧФ понес потери в корабельном составе. 24 марта БДК «Саратов» был поражен украинскими КР, горел и затонул у причальной стенки в порту Бердянск, 13 сентября в результате удара британских КР загорелся БДК «Минск» и повреждена ДЭПЛ Б–237, 4 ноября 2023 года был тяжело поврежден двумя французскими КР «Scalp» находящийся в керченском сухом доке МРК «Аскольд». *«Первым черным днем СВО»* стала гибель РК «Москва» после удара украинскими ПКР «Нептун» 14.04.2022 года. Несмотря на достигнутую оперативную внезапность и первоначальный численный перевес в 190 тыс. человек л/с, ВС РФ не смогли занять города Киев, Харьков, Чернигов и обеспечить быструю смену власти на территории РУ. Наземная компонента русских сил не смогла окружить эти города, установить огневой контроль над периметром окружения, подавить ПВО и уничтожить инфраструктуру. Уже 29 февраля 2022 года в связи с началом мирных переговоров, русские войска начали отходить с подступов к городам Киев и Чернигов. Достичь быстрой и решительной победы армия не смогла. Вместо освобождения Киева, парада победы на проспекте Крещатика и передачи власти лояльным РФ силам, правящий класс РФ получил тяжёлую кровопролитную войну на истощение материальных и людских ресурсов. *Потери ВС РФ на 21.09.2022 года по данным МО составили 5937 человек л/с убитыми*) – на это сообщение командира отводится 7 минут.

5. *Рассматривается проведение специальной военной операций в ходе ведения позиционной войны на украинском ТВД* (Командир далее рассказывает, что ВСУ смогли стабилизировать линию фронта и 3 сентября 2022 года начать свое контрнаступление на Херсонском и Харьковском направлении. Враг могуч и беспощаден, он стремился атаковать, маневрируя механизированными соединениями, оснащенными западной ВТ. Огонь войны в РУ постоянно подпитывался наемниками, финансами и оружием со стороны стран западного мира. В Великобритании, Франции и Канаде были развернуты центры подготовки украинских военнослужащих. Только благодаря постоянному западному МТО, стрелковому и тяжелому вооружению, украинская армия несмотря на свои постоянные поражения, оказалась в сентябре более сильными, чем они были в феврале 2022 года. На Купянском направлении маневренные мотопехотные группы противника на БТР–4Е, БТР–3Е, Bushmaster, International MaxxPro, АТ105 Saxon и броневедомолях «Козак», «Варта», «Тритон», Husky TSV, Mastiff, AMX-10RC, Mamba Mk2 подъезжали к неприкрытым минными полями полевым укреплениям русских войск, высаживали десант, фронтальным пушечно – пулеметным огнем разрушали брусствера траншей и закрытия ОТ, а косоприцельным огнем вдоль траншей зачищали позиции от обороняющихся. Противник форсировал реку Северский Донец. Были оставлены занятые русскими города в Харьковской области. 10 сентября почти полностью разрушенный Изюм, 8 сентября Балаклея, 16 сентября Купянск и 1 октября Красный лиман. Гражданское население Киевской, Сумской, Черниговской области, получившее российские паспорта, было оставлено на расправу СБУ и украинских националистов добровольческих батальонов. *«Вторым черным днем СВО»* стало оставление силами группировки «Днепр» ВС РФ 11.11.2022 года административного центра Херсонской области города Херсон, численность населения которого составляла около 300 тыс. человек. Следует отметить, что органы ВГА организовали эвакуацию мирного населения, которое хотело и могло эвакуироваться. Всего из Херсонской области эвакуировано около 80 тыс., по другим данным 110 тыс. человек. С поставкой западного вооружения ВС РУ усилились обстрелы дальноточной натовской 155–мм артиллерией городов Донбасса и Луганщины. Английские КР «Storm Shadow» и французские «Scalp–Eg» падали на школы, арсеналы разрушали дома, больницы, церкви, торговые центры, учреждения культуры и энергообъекты. Артобстрелы принесли тяжелые разрушения городам Донецк, Северодонецк, Кременная, Марьинка, Соледар, Угледар и Авдеевка. На русско – украинской границе началось спешное строительство укрепленного рубежа с целью необходимости обеспечить защиту мирного населения от возможного украинского вторжения. Однако, расширение вражеской активности привело к артиллерийским обстрелам противника русских населенных пунктов приграничных районов Белгородской и Курской областей и механизированному рейду 22–23 мая 2023 года на территорию Грайвороновского района Белгородской области. Враг активно использует оружие террора и диверсии. 8 октября 2022 года была создана Объединённая группировка войск РФ, состоящая из групп войск «Центр», «Юг», «Запад», «Восток». Ее первым командующим стал генерал армии С.В. Суворовкин, а с 11.01.2023 года ее возглавляет начальник Генштаба ВС генерал армии В.В. Герасимов. Перестав отступать, уже в ноябре 2022 года, русские войска перешли в наступление на угледарском направлении в ДНР. Крупным русским успехом стала победа штурмовых соединений Группы «Вагнер» численностью в 50 тыс. человек л/с и 3–го АК в комплекс боев за Артемовск, т.н. «Бахмутская мясорубка». В ходе наступательных боев за город штурмовые отряды «Вагнер» перемололи живую силу, обескровили украинские подразделения 28–й омехбр и 128–й огшбр. 22 января 2023 года штурмовики «Вагнер» после ожесточенных уличных боев взяли *«город – ключ»* от самого Артемовска – Соледар. Бои в городах были очень тяжелыми. Русские штурмовые группы из бывших заключенных и группы СпН занимали здание за зданием, зачищая строения постепенно, имея защиту от открытия огня с соседнего здания или скрытой позиции. Победа в этом сражении, развернувшегося в длительный временной период с 01.08.2022 по 20.05.2023 годов имеет большую цену, чем ряд мелких боев, даже если бы они и нанесли украинцам такие же потери. С сентября 2023 года идет скользящее резервы

противника наступление ВС РФ в оперативном направлении Новоселовка – Купянск. Весь период ведения СВО ВС РФ наносят удары КР различных систем наземного, воздушного, морского базирования и ударными беспилотниками по территории Киевской, например т.н. «удар возмездия» по Киеву 25.11.2023 года, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Сумской, Черкасской, Винницкой областей, а также областей Западной Украины. Украинские вооруженные формирования также наносят удары по русским войскам с помощью барражирующих боеприпасов³, а по территории РФ с помощью БПЛА Ту-141 «Стриж» и коптерного типа, а также модифицированных ЗР С-200. Контрнаступлению ВС РУ на Запорожском направлении с 4 июня 2023 года мешают минные поля, сплошные меандрически проведенные траншеи со стрелковыми ОТ, пулеметными гнездами россыпью по всей протяженности периметра русской обороны, артиллерия на «*линии Суровикина*», БПЛА. Запорожский ТВД представляет собой небольшие участки лесопосадок и поля, заросшие высокой травой. Перед позициями обеих сторон все заминировано. Продвижение отделений, взводов или рот военнослужащих войск возможно только по узким дорогам. Украинские ОБТ поддерживают наступление групп мотопехоты на небольшом участке фронта. Это характеризует нехватку сил и средств для ведения полноценного общевойскового боя. Тактика «*мясных итурмов*» и заваливания русских позиций трупами привели к тому, что украинские потери составляют 1000 человек в день. Бегущих бойцов ВСУ русская артиллерия накрывала огнем и минометными ударами. 9 июня впервые на СВО под Ореховым, огнем авиации и артиллерии был уничтожен ОБТ «Леопард» новейшей модификации 2А6, а также в составе разгромленной механизированной колонны врага были БМП Бредли М2А2 и БРЭМ. В районе Работино – Вербное 9 мая 2023 года ВС РУ потеряли 11 бронеединиц БМП Бредли М2А2 и ОБТ «Леопард» модификации 2А6 массой 62 тонны. Наши воины в боях остановили летне – осеннее контрнаступление противника 2023 года, для которого ВС РУ подготовили 10 резервных бригад. ВС РФ тоже несут потери в боях. Полностью погибла наша колонна 155-й огбрмп ТОФ под Угледаром. У населенного пункта Андреевки наша атакующая бронегруппа попала под удар артиллерии 3-й штурмовой бригады ВСУ. В результате были уничтожены 3 ОБТ Т-90 «Прорыв», 3 МТ-ЛБ, 1 БМП. Только под населенным пунктом Орехов на Запорожском направлении, личный состав русских 291-го мсп и 70-го мсп отразили минимум 10 вражеских атак. Этого требовала необходимость постоянно сражаться на поле боя. На укреплениях ВС РФ командиры ВС РУ бросают мобилизованных, немолодых, слабо обученных бойцов. Атакующих прикрывает артиллерия в надежде, что этим группам удастся занять взводный опорный пункт, часть русских траншей, после чего в бой вступили бы хорошо обученные и экипированные части с целью проломить дальше нашу оборону. Русские бойцы отходят во избежание ненужных потерь, а украинцы занимают пустые траншеи, пытаются укрепить их и развернуть ОТ. Спустя непродолжительное время русская артиллерия по хорошо известным координатам наносит сокрушительный удар, накрывая весь район прорыва. Украинские мобилизованные спешно бросают наши занятые позиции и отходят назад, со страшными потерями. Из 10 бойцов на исходный рубеж возвращается лишь 1. На вторую и третью неделю июня 2023 ВС РУ потеряли примерно 10 тыс. человек, а две бригады «гвардии наступления» уже уничтожены. Например, 47-я бригада ВС РУ задействованная в наступлении на Запорожском направлении потеряла большое количество бронеединиц и понесла большие потери в живой силе. Ожесточенные бои также развернулись между сторонами в Серебрянских лесах на Сватово – Кременецком направлении. По данным Министра обороны РФ потери ВС РУ за все время контрнаступления с 4 июня: *убитыми и ранеными свыше 90 тыс. человек, почти 600 ОБТ, около 1,9 тыс. бронеединиц.* Всего сначала СВО до 01.10.2023 года русскими войсками *уничтожено около 13000 тысяч бронеединиц* противника. Только в октябре 2023 года ВВС РУ *потеряли 37 истребителей, а 90% военных аэродромов выведено из строя.* После провала летнего наступления ВС РУ не могут подавить русскую артиллерию, провести полноценную огневую подготовку. У них практически нет авиации, должного количества ИМР и не хватает средств ПВО для непосредственного прикрытия войск на ЛБС, они испытывают сложности в организации РЭБ) – на это сообщение командира отводится 10 минут;

Рисунок 5. «– Многое уже стало известным, благодаря старанию и энтузиазму командира, но очень многое предстоит узнать. Главное для меня сейчас – сориентироваться правильно, разоблачить лож западной пропаганды, улучшить качество и достоверность изучаемых мною сведений» (Юнгвардеец Андриенко Сергей). Вице – ефрейтор Андриенко Сергей и рядовая Панченко Виктория, прослеживая на карте укрепленный полевой рубеж «линии Суровикина» узнали, что именно Гай Юлий Цезарь утверждал, если удержишь позицию на вражеской территории в течение двух недель, то надо строить полевою многополосную фортификацию для ведения обороны, 28.11.2023 год

6. *Обучающимся читается тактика, задачи и способы действий при освобождении города Авдеевка ДНР* (Командир поясняет, что с 10 октября 2023 года началось русское наступление с целью отодвинуть линию фронта от административного центра ДНР – города Донецка. Этого возможно добиться срезав авдеевский выступ и тем самым открыв путь подвижным войскам к укреплениям Славяно – Краматорского УРа. Продвижение русских войск 1-го АК севернее и южнее возле Авдеевки составляет 100 – 200 метров в день, когда артиллерийские боеприпасы уничтожают линию украинских окопов одну за другой, а местность превращается в «лунный пейзаж». В ходе этого наступления русские ОБТ используются как САУ с больших дистанций. «Снарядный голод» привел к тому, что в «авдеевском мешке» в сутки украинские гаубицы выпускают не более 15 снарядов по нашим войскам. Противник в составе 110-й омехбр, 53-й омехбр, 59-й омпбр, 47-й омехбр безуспешно пытается контратаковать русские части бронетехникой. Так, 5 ноября под Авдеевкой бойцы 114-й мотострелковой бригады подожгли немецкий ОБТ «Леопард», а украинский экипаж его бросил. Русские части «третьей волны штурма» успешно продвигаются с севера со стороны Ясиноватой, оттесняя и отбрасывая подразделения противника. Авдеевка – это единственный город на оккупированной РУ территории ДНР, где украинские войска могут сосредоточить достаточно много соединений, чтобы они не мешали друг другу и опирались при ведении жесткой обороны на городскую застройку. Теряя Авдеевку, враг лишается этой возможности. Сразу полностью и эффективно будет снята угроза украинских артиллерийских обстрелов Донецкой агломерации с миллионным населением, а также городов Горловка, Ясиноватая. Наши штурмовые отряды после массированных БШУ АБ с УПМК ФАБ–250М–62, ФАБ–500, артобстрелов и наземных боев с 9 по 26 ноября заняли городскую промышленную зону «Ясиноватая–2», где на площади в 340–т гектаров размещено свыше 200–т зданий и сооружений. Отдельные здания позиционного оборонительного района русские штурмовые группы брали в течение нескольких дней, занимая их после обстрела укреплений башенными арторудиями ОБТ. От бетонированных украинских ОТ этой промзоны до столицы ДНР по прямой дистанция составляла не более 7 километров. Подростки должны четко представлять, что линия фронта в Донецке фактически проходит в черте города. Бойцы за 5–10 минут могут дойти из города Донецка до передовой. Вторая линия украинской обороны в Авдеевке – это район СНТ «Виноградники» и Баева кладбища. Третья линия обороны, прикрывающая Авдеевку с запада – это район микрорайона «Химик». Однако, подразделения украинской 53-омбр под ураганным русским артиллерийским огнем и авиационными бомбардировками не могут удержать село Северное и должны отходить. Но если эти формирования отойдут, то должен будет отступить к горловине котла личный состав ВТ 110-й омбр, а наши части на севере смогут войти на территорию Коксохимического завода. Падение Авдеевки ориентировочно к 31.12.2023 года означает перелом в БД, ибо русские войска получают выход на оперативный простор. Оперативный простор нужен для маневра танками и мотострелковыми частями – это ключ к успеху в во всей войне) – на это сообщение командира отводится 7 минут;

7. *Устанавливаются факты нарушения международного военного права украинскими военнослужащими* (Командир указывает, что фосфорные боеприпасы ВС РУ применили против частей ВС РФ в августе 2023 года на Запорожском направлении у населённых пунктов Жеребянки и Пятихаток. Следует отметить, что боеприпасы с белым фосфором в качестве вооружения запрещены к применению протоколом III «Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых типов вооружения». Еще выдающийся полководец, император Наполеон Бонапарт утверждал, что попасть в плен на войне возможно только «подчиняясь неумолимой необходимости». В декабре 2022 года украинские националисты из батальона «Кракен» взяли поселок Новоселовка на территории ЛНР. После установления контроля над территорией населенного пункта, украинские солдаты нацбата добивали тяжелораненых и глумились над русскими военнопленными. В украинцах проснулись звериные чувства, разыгрались кровожадные страсти. Националисты сначала сдавшимися военнослужащим вдалбливали прикладом «последнее предупреждение», а при повторном издевательствах стреляли в голову [24, с. 3.]. Русским солдатам мстили за холод, за пережитое унижение и обиды. Оставшимся в живых русским пленным угрожали, что им вырежут глаза, перережут горло или просто застрелят. В населенном пункте Малая Рогань в марте 2023 года националисты «Кракена» стреляли по конечностям взятых в бою пленных. Учитель должен подчеркнуть то, что имело место в отношении русских военнопленных было узаконено украинским военным командованием ВС и ТрО, а не являлось произвольными действиями лиц, находящихся вне сферы действия прав и обычаев войны) – на это сообщение командира отводится 4 минуты;

Рисунок 6. «– Юнгвардеец делает заметки цветным фломастером на топокарте от руки по мере того, как излагается учебный материал. Эти отметки помогают подростку запоминать тезисы и далее отвечают устно не односложно, а развернуто». Вице – ефрейтор Андриенко Сергей по карте показывает маневренные боевые действия I–го периода – наступление группы войск V (от лат. «valog» –доблесть), то есть «Армии Севера» численностью около 30 тыс. военнослужащих и более 700 единиц ВТ на город Киев с 25 февраля по 02 апреля 2022, 28.11.2023 год

8. *Обучающиеся высказывают своё личное суждение о специфике применения военных частей и соединений родов войск в ходе региональной войны* (Кроме того, обучающиеся должны записать в рабочей тетради потери⁴ ОГВ на 01.07.2023: людские безвозвратные потери – **38000** человек, людские безвозвратные потери народной милиция ДНР – **3930** человек, ОБТ – не менее **345**, БМП, БТР – не менее **400**, крылатые ракеты – **1261**, БПЛА – **3545**, корабли и катера – **18**. Каждый день войны стоит РФ около **0,5 млрд. рублей** в день, по другим данным их стоимость составляет **300 – 400 млн. рублей** в день. Действительность такого рода домашнего задания в запоминании числа людских потерь и материальной цены, которую заплатила Россия за распространение своего политического и военного влияния. Единственное, что удерживает НАТО от вступления в войну, это демонстрация русских РВСН, СВКН постоянной готовности и способность сильно ударить) – на это сообщение учителя отводится 3 минуты. В этот временной промежуток урока включаются краткие ответы обучающихся;

9. *Учитель показывает на слайде презентации три вопроса для самостоятельной работы обучающихся на дому* (– Почему государства, отстаивающие свои национальные и геополитические интересы, должны стремиться вести активную внешнюю политику?; – Зачем Россия пошла на Украину, что получила и что потеряла? – Как вы оцениваете ратный труд и подвиги русских воинов во время исполнения воинского долга в СВО? Дома юнгвардейцы должны самостоятельно провести информационный поиск и записать в рабочей тетради боевой пример уничтожения западной бронетехники русскими воинами.

Наступая, тяжелая бронетехника НАТО пробивает себе дорогу к русским позициям огнем, гусеницами расчищает свободный от ППМ путь украинской мотопехоте. Но враг просчитался! Рядовой, помощник гранатометчика **37-й мсб** (ппд Республика Бурятия) **Андрей Владимирович Кравиов** в июне 2023 года подбил первый ОБТ «Леопард», обойдя атакующую наши позиции бронеединицу с фланга, уверенно ее увидев и поразив из гранатомета с тандемной БЧ. Украинская мотопехота, оставшись без поддержки ОБТ, прекратила наступление и вынуждена была отойти. 20 июня воину вручена денежная премия 1 млн. рублей.) – на это сообщение командира отводится 4 минуты;

Рисунок 7. «– *Особенностью донецкого ТВД является стремление противоборствующих сторон контролировать господствующие над степью, полями и лесопосадками высоты и автодороги, ибо та сторона, кто контролирует автомагистрали и высоты имеет огневое и тактическое преимущество*». Рядовая Панченко Виктория по карте прослеживает ход наступательных боев русских войск за город Авдеевка по состоянию на 26 ноября, 28.11.2023 год

10. *Учитель вербально излагает формулировку письменного домашнего задания по теме* (Это разработка отдельных аспектов изучаемого учебного материала, с целью добиться от допризывника ответа. Реальный ход БД «войны на истощение», выявил громадную роль ствольной и реактивной артиллерии сторон на поле боя. Буксируемые АО не имеют мертвых зон обстрела и могут вести огонь на больших, средних и малых дистанциях. Сам артиллерийский снаряд в полете имеет абсолютную помехозащищенность, ему не страшны РЭБ. Цель арснарядов на поле боя является живая сила, узлы укреплений и ВТ противника. Кроме того, «*артиллерия – это ключ от городов*», ибо война всегда идет путем разрушения гражданской инфраструктуры, жилой и промышленной застройки населенных пунктов. Конечно, ствольная артиллерия не всесильна. Она не может самостоятельно овладеть населенным пунктом или участком местности и удерживать их. Но перед ней и не стоит такая задача, ибо ее решают тактическая гибкость мотострелков, ударная сила ОБТ при активной огневой поддержке артиллерии. Наличие определенных знаний по вопросу боевого применения артиллерии, позволит возникнуть общности понимания по данному вопросу всех подростков РВГ I и II юнгвардейского отделения) – на это сообщение командира отводится 2 минуты.

Юнгвардейцам называется документальный фильм режиссера А.А. Медведева: «Мариуполь» 2022 года продолжительностью в 67-мь минут для самостоятельного домашнего просмотра городских боев (36-я минута экранного времени) и зачистку воинами улиц, домов, строений промзон и сдачи украинских националистов соединения «Азов» (57-я минута экранного времени). Обучающийся в домашних условиях может не только смотреть видеозапись в реальном времени, но и замедлять ее, тщательно анализируя мельчайшие подробности. Индивидуальное восприятие видео образов, в которых отражен боевой опыт, для подростков и юношей полезнее чем монологическая речь командира. Также обучающимся сообщается

литература для самостоятельного изучения. Монографии и мемуары более выпукло и зримо передают события 21-го месячного военного конфликта СВО:

10. Пинчук А.Ю. СВО. Клаузевиц и пустота – Донецк.: Агентство стратегий Соварт, 2022.

11. Марчук Н. Лики войны – Донецк.: Апекс, 2022.

12. Федоров М. Герои СВО. Символы российского мужества – М.: Эксмо, 2023 (перед взором юнгвардейцев, которые прочтут эту книгу встанет галерея героев, живых, темпераментных людей, пламенных патриотов, жертвующих жизнью ради России и освобожденных территорий, наших отважных воинов в боях–А.С.).

13. Алехин Г., Бережной С. Спецоперация полтора года спустя – М.: Яуза, 2023.

Кроме того, обучающиеся знакомятся с т.н. «Лексиконом СВО» – русским военным жаргоном региональной войны 2022 – 2023 годов, в котором кратко изложена военная терминология ВС.

Объясняя подросткам новейшую военную историю СВО, командир патриотического отряда должен сделать своим девизом – «try to make the best of it» – (анг.), то есть делать как можно лучше. Для него желательно обладать особой способностью, которая позволяет ему заглянуть внутрь темного, запутанного лабиринта формирующейся личности допризывника. Постоянное и широкое общение с подростками по роду деятельности, позволяет командиру требовать от них характеристики общих принципов ведения СВО, вникать в текст, делать умозаключения, разбираться в фактическом состоянии периодов БД и читать с выражением. Рядовая Панченко Виктория 16-ти лет так описывает свое восприятие учебного материала: «*Теоретическое понимание позволяет мне представить реальности боевой жизни. Только так я смогу организовать свое мышление и развивать способности. Если я сегодня поняла, что нужно делать умом, узнала новые факты, то и завтрашний урок для себя подготовила*». Следует отметить, как энергично и в то же время без излишней спешки должен работать наставник в ходе занятия, упорядочивая материал, уменьшая его сложность по степени значимости, подчиняя мысль допризывников единой системе связей, одному воинскому мировоззрению. При устном ответе юнгвардейцев командир должен быть терпеливым – не мешать подросткам вдаваться в подробности, чутко отлавливая в потоке слов фрагменты нужных данных.

Рисунок 8. Внимательно посмотрите на фото, которое сделано со стороны во время нахождения патриотов в строю. Юнгвардейцы, обладающие жестким характером на фотографии как бы говорят вам: «– Да, я вступлю в бой с коварством, подлостью и жестокостью врагов, где бы их ни встретил. Я не стану ждать, когда на защиту русских станет кто-то раньше меня». Тринадцать юнгвардейцев во время минуты молчания памяти гибели ракетного крейсера «Москва» Черноморского флота, 15.04.2022 года

Предметные результаты изучения темы урока: «**Боевые действия наступательного и оборонительного периода СВО с 24.02.2022 – 30.11.2023 годах**» должны быть следующими:

Обучающиеся должны знать/понимать:

1. Общие цели и конкретные боевые задачи, ставящиеся при проведении СВО на различных ее этапах;
2. Оперативное значение боев за город Авдеевку (их успех позволит перейти к подвижным, маневренным действиям путем развития прорыва позиционного укрепленного района);
3. Особенности тактики применения мотострелковых подразделений ВС РФ в наступлении и в обороне (допризывники приучаются к единомыслию, а их мысль подчиняется одной системе логических связей);
4. Наименования четырех новых регионов, с 30.09.2022 года вошедших в состав РФ;
5. Объёмы западной военной помощи РУ (только западного стрелкового оружия поставлено в РУ: американские штурмовые винтовки⁵ M16 и ее модификации, американский автомат M4 с подствольным гранатометом M203, американские крупнокалиберные ВТВ «Barrett M82», американские пулеметы M249, канадские ШВ M16 C7/C8; чешские автоматы BREN, польские автоматы GROT, бельгийские автоматы FN FNC, итальянские винтовки Beretta–70, Beretta AR–70/90, швейцарские автоматы SIG).

Обучающиеся должны уметь:

- Применять в ходе самоподготовки оптимальные представления, преобразование и контекстное использование учебной информации (например, что враг бойца в бою – другой человек, солдат вражеской армии).

- Применять полученные ЗУН на практике при изучении тактики общевойскового боя (подлинное оружие войны – это рядовой солдат);
- Проводить самостоятельный поиск военной информации в источниках различного типа;
- Анализировать информацию, представленную в разных знаковых системах (текст, карта, схема, таблица, аудиовизуальный ряд);
- Участвовать в дискуссиях, формулируя собственную позицию (русские воины отдают свои жизни за нашу страну, за своих товарищей и ими нужно гордиться).

Обучающиеся должны владеть:

1. Военными терминами и понятиями, аббревиатурами частей и соединений ВС РФ [1];
2. Описанием тактики действий штурмовых отрядов при проведении городских боев;
3. Рефлексивной компетенцией;
4. Чтением оперативных карт БД с опорой на легенду;
5. Приемам организации своего мышления и способам развития своих познавательных способностей.

Рисунок 9. «– Никакая победа не принесет столько, сколько может отнять одно поражение» (Гай Юлий Цезарь). Десять юнгардейцев II-го отделения славы штурмовиков Группы «Вагнер», которые накопили гигантский опыт боевых действий в полевом, городском бою, где именно инициативность, постоянная готовность к действию в любой момент является главным условием выживания, 28.11.2023 года

Исходя из вышеизложенного, приходится констатировать, что мирные времена закончились и возврата к «status quo ante bellum» – (лат.), то есть к исходному статусу существовавшему до начала СВО

ждать не стоит. Между русскими и украинцами сложился долг крови за тех, кто пал в бою. Или наша армия вошла в их страну 24 февраля 2022 года либо украинские националисты и натовцы заняли бы наши дома завтра. За прошедшие 78-мь лет СВО стало самой крупной региональной войной на европейском ТВД после окончания Второй мировой войны. В высшей степени СВО представляет собой **материализм**, то есть битву техники, настоящую «**войну будущего**», а характер ее БД диктует получение безусловных оперативных преимуществ только в виде применения новейших видов вооружения на поле боя ТВД. «**Туман и полумрак войны**» (Карл фон Клаузевиц) существовавший всю военную историю на поле сражений, практически исчез в первой четверти XXI века. Теперь обе воюющие стороны и их союзники знают практически все о передвижении сил и средств противника. Развитие ПВО сделало невозможным использование фронтовой авиации над территорией противника. Объектовая ПВО не дает применять наступательное ракетное вооружение типа КР. Для поражения цели прикрытой объектовой ПКО требуется значительное количество КР, количество которых ограничено из – за их высокой стоимости и ограниченных возможностей производства. **Стремление проникнуть в будущее связывают с попыткой ответить на вопрос, каким будет завершение СВО, через 3–5 лет?**

СВО не удалось завершить путем дипломатических переговоров представителей РФ и РУ, начавшихся 28 февраля и продолжавшихся до 17 мая 2022 года, когда стороны заявили об их приостановке. С отходом русских войск от Киева не был подписан согласованный сторонами проект договора «О постоянном нейтралитете и гарантиях безопасности Украины». 1 апреля 2022 года Украина под давлением Великобритании выходит из переговорного процесса и законодательно запрещает их последующее ведение с Россией. Лишь 22.07.2022 года удалось заключить соглашение о т.н. «**зерновой сделке**» между РФ, РУ и Турцией. Однако, уже 17.07.2023 года РФ вышла из зерновой сделки и возобновила военную блокаду украинских территориальных вод;

Ergo, возможным вариантом завершения конфликта представляет собой фиксация «de facto» результатов СВО, принятие политического решения об ее окончании. Официальное «de jure» извещение мирового сообщества, что РФ достигла тех результатов, которых желала получить. Дело в том, что ВС РФ уничтожила громадное количество ВТ, промышленных мощностей, объектов инфраструктуры и прочего. В боях перемололи значительное количество личного состава ВС РУ (не менее **61207** убитых и **49368** раненных военнослужащих). Следовательно, уничтожена большая часть призывного мужского населения РУ и запугана другая ее часть (**8 млн.** беженцев, внутренне перемещенных лиц), которая убежала в Европу (**7,86 млн.**

украинских граждан обоих полов). ВС РФ поставили под контроль акваторию Азовского моря и значительный участок побережья Черного моря. Полностью или частично русские войска заняли 4 бывшие области РУ, которые 30.09.2022 года вошли в состав России и создали сухопутный коридор на полуостров Крым;

Далее, завершение военного конфликта между РФ и РУ может пойти по «корейскому сценарию», что означает признание Украиной, как минимум на время потерю своих территорий. Бывший главком НАТО, отставной адмирал ВМС США Джеймс Ставридис, говорит об этом так: «Придётся согласиться хотя бы на время, что под контролем РФ находится Крым и сухопутный мост к полуострову. Весенне – летнее наступление Киева обернулось тупиком, кардинально не изменило ситуацию». Такое «замораживание» конфликта позволит коллективному Западу в среднесрочной временной перспективе перевооружить ВС РУ и восстановить путем реиммиграции временно перемещенных в европейские страны украинцев граждан, ее мобилизационный потенциал. Как минимум, в этом случае правительство РФ должно провести военную подготовку всех своих граждан в возрасте от девятнадцати до двадцати пяти лет на случай, если европейские агрессоры вторгнутся на ее территорию;

Альтернатива двум вышеперечисленным вариантам выступает истребительная война с нанесением наступательных ударов по разным оперативным направлениям, с учетом того кровавого опыта, которые русские войска уже получили на фронте СВО. Это война, в которой необходимостью становится всеобщая мобилизация призывных возрастов, где ОГВ (с) должна была перебить всех противостоящих политическому курсу РФ украинцев, всех до единого и только тогда на территориях Украины воцарятся мир и покой. Но все русские люди хорошо знают, что такое истребительная война, ибо их предки участвовали в такой ВОВ. Кроме того, ввод ВС РФ на территорию западной и закарпатской Украины, без которых военная победа над ВС РУ не будет считаться достигнутой, может повлечь столкновение с сухопутными дивизиями Siły Zbrojne Rzeczypospolitej Polskiej, с последующим вовлечением в конфликт других стран НАТО.

Рисунок 10. Тщательная военная подготовка юнгардейцев сделает явью поговорку немецких танкистов, которая звучит так – *«ganz egal, wo wir verheizt werden»* – (нем.) – *неважно, где нас сожгут*. Вице – младший сержант Таратута Александр и рядовой Кашееваров Никита в подилемниках под защитными шлемами ЗШ–09, комплекте защиты суставов 6Б51 и тактических перчатках упражняются во владении ММГ огнеметом РПО–А с учетом боевого опыта противотанкистов СВО на Запорожском направлении, 01.12.2023 год

Западные «теории» враждебности России всегда оправдали стремление англосаксов, французов, немцев, поляков, румын к истреблению русских и территориальному захвату их земель. Вот как говорит о страшной «русской опасности» британский писатель Герберт Уэллс: *«В самом сердце Старого Света безмерно огромная, сильная, потенциально более могущественная, чем почти все страны мира, вместе взятые, – лежит Россия. Россия – вот главная опасность, самый грозный враг. Она должна расти. У нее огромные пространства. Неисчерпаемые ресурсы. Она угрожает нам, как всегда»*. В современной западной пропаганде русские мужчины и женщины показаны злыми, грубыми, жестокими фанатиками с примитивной лексикой, активной жестикуляцией и неприятными тембрами истошных криков. Все это приводит к тому, что Россия воспринимается европейцами как чуждая цивилизация, помогая им оправдывать существование военно – политического блока НАТО и с непоколебимой последовательностью выдвигать боевые порядки своих ВС на Восток, чтобы *«обрушить на Россию кровавожадные полчища»* (Эрих Мария Ремарк), когда наступит военное время.

Примечания

¹ Конфликт военный – это столкновение противоположных интересов, позиций и идей, которые государства пытаются разрешить с помощью агрессивных действий. *КВ*. возникает, когда между государствами появляются противоположные взаимоисключающие цели и когда политики пытаются достичь этих целей в ущерб и за счет других. Основой любого *КВ*. являются накопившиеся объективные или субъективные противоречия, разрешая которые стороны преследуют радикальные военно – политические цели. Результатом эскалации *КВ*. может стать крупномасштабная войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира.

² Региональная война – это война с участием нескольких государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами, в ходе которой стороны преследуют важные военно – политические цели.

³ Барражирующий боеприпас высокоточного класса – «switchblade» с дальностью действия до 40–ка километров. *ББ*. не может охотиться на бронеединицу и специальную автомобильную технику без помощи БПЛА – разведчика. Они применяются в тандеме.

⁴ Потери – это важнейший элемент в ведении боевых действий, за счет которого достигается необходимый результат.

⁵ Термином «штурмовая винтовка» принято называть автоматическое стрелковое оружие под промежуточный/малоимпульсный патрон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Группа патриотического отряда «Юнгвардия»: <https://vk.com/public191549031>.
2. Странцов, А.Н. Авторская рабочая учебная программа курса военной подготовки «Воин – юнгвардеец» 2023 – 2024 учебного года в РВГ (рукопись) 2023. – с. 54.
3. Странцов, А.Н. Молодая гвардия русского возрождения / А.Н. Странцов – Таганрог: Издательство ООО «Форрес», 2012. – С. 292.
4. Странцов, А.Н. Навстречу русскому рассвету – тактика общевойскового боя для допризывников. Меч наступления. Под шитом обороны. Материалы учебно-методического курса. Рукопись / А.Н. Странцов. – Таганрог, 2018. – С. 118.
5. Странцов, А.Н. Организация и проведение военно-тактических игр «Борьба за знамя» и «По следу врага» в полевых условиях / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика – 2020. – № 2 (28). – С. 45-55.
6. Странцов, А.Н. Практика учебно-боевой подготовки подростков – допризывников в ходе полевых тактических учений на местности / А.Н. Странцов // электронный сборник VIII-й региональной «Ярмарки социально-педагогических инноваций», МАУ ДО ДДТ, 26.03.2021 года. с. 1-8.
7. Странцов, А.Н. Роль полевых тактических учений в военной подготовке казачьей и русской допризывной молодежи. Актуальные проблемы реализации требований ФГОС в контексте современного образования / А.Н. Странцов. – Ростов-на-Дону.: ЮФУ, 2018. – С. 77-81.
8. Странцов, А.Н. Идеи патриотизма в самообразовании и самовоспитании современных подростков в политических условиях начала новой «холодной войны» // электронный сборник XIII-й ВНКП «Молодежь в меняющемся мире» УГПУ, 14.04.2023 года. с. 1-7.
9. Странцов, А.Н. Тактическое превосходство / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2019. – № 3 (23) – С. 42-54.
10. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в береговой обороне / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика – 2020. – № 4 (30). – С. 35-51.
11. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в зимней обороне / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2021. – № 2 (34). – С. 35-50.
12. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в зимнем наступлении / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2020. – № 6 (32). – С. 30-45.
13. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в горной подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 5 (37) 2021. – С. 47-59.
14. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в огневой подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 6 (38) 2021. – С. 34-46.
15. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в физической подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 1 (39) 2022. – С. 34-45.
16. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы на вахте памяти и поиска / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 2 (40) 2022. – С. 34-45.
17. Странцов, А.Н. Кинопедагогика для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 3 (41) 2022. – С. 34-44.
18. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в штыковой подготовке / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 5 (43) 2022. – С. 36-45.
19. Странцов, А.Н. Юнгвардейцы в противоатомной защите / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 6 (44) 2022. – С. 46-57.
20. Странцов, А.Н. Теория военного искусства для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 1 (45) 2022. – С. 27-37.
21. Странцов, А.Н. Служба маскировки для юнгвардейцев / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 2 (46) 2023. – С. 38-50.
22. Странцов, А.Н. На переднем крае допризывной подготовки – юнгвардейцы в полевом тактическом учении «К югу от границы» / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 3 (47) 2023. – С. 19-37.
23. Странцов, А.Н. Метод преподавания учебной темы: «Как воевать правильно: соблюдение прав и обычаев войны на сухопутном поле боя» обучающимся в 10 классах школы III ступени / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика № 5 (49) 2023. – С. 9-24.
24. Странцов, А.Н. «Некоторые аспекты соблюдения прав и обычаев войны в период проведения Специальной военной операции в 2022 – 2024 годы», издана в электронном сборнике VI-й Региональной научно-практической конференции «Становление национальных и провинциальных основ отечественного государства и права» // ФБГОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова» 25.03.2024 г. с. 1-8.

REFERENCES

1. Gruppya patrioticheskogo otryada «YUngvardiya»: <https://vk.com/public191549031>.
2. Strancov A.N. Avtorskaya rabochaya uchebnaya programma kursa voennoj podgotovki «Voin – yungvardeec» 2023-2024 uchebnogo goda v RVG (rukopis') 2023. P. 54.
3. Strancov A.N. Molodaya gvardiya russkogo vozrozhdeniya / A.N. Strancov – Taganrog: Izdatel'stvo ООО «Forres», 2012. P. 292.
4. Strancov A.N. Navstrechu russkomu rassvetu – taktika obshchevojskovogo boya dlya doprizyvnikov. Mech nastupleniya. Pod shchitom oborony. Materialy uchebno-metodicheskogo kursa. Rukopis' / A.N. Strancov. Taganrog, 2018. P. 118.
5. Strancov A.N. Organizaciya i provedenie voenno-takticheskikh igr «Bor'ba za znamya» i «Po sledu vraga» v polevykh usloviyah / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika 2020. No. 2 (28). P. 45-55.

6. Strancov A.N. Praktika uchebno–boevoy podgotovki podrostkov – doprizyvnikov v hode polevyh takticheskikh uchenij na mestnosti / A.N. Strancov // elektronnyj sbornik VIII–j regional'noj «YArmarki social'no–pedagogicheskikh innovacij», MAU DO DDT, 26.03.2021 goda. P. 1-8.
7. Strancov A.N. Rol' polevyh takticheskikh uchenij v voennoj podgotovke kazach'ej i russkoj doprizyvnoj molodezhi. Aktual'nye problemy realizacii trebovanij FGOS v kontekste sovremennoho obrazovaniya / A.N. Strancov. Rostov–na–Donu.: YUFU, 2018. P. 77-81.
8. Strancov A.N. Idei patriotizma v samoobrazovanii i samovospitanii sovremennyh podrostkov v politicheskikh usloviyah nachala novoj «holodnoj vojny» // elektronnyj sbornik XIII–j VNPk «Molodezh' v menyayushchemsya mire» UGPU, 14.04.2023 goda. P. 1-7.
9. Strancov A.N. Takticheskoe prevoskhodstvo / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2019. No. 3 (23). Pp. 42-54.
10. Strancov A.N. YUngvardejcy v beregovoj oborone / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2020. No. 4 (30). Pp. 35-51.
11. Strancov A.N. YUngvardejcy v zimnej oborone / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2021. No. 2 (34). Pp. 35-50.
12. Strancov A.N. YUngvardejcy v zimnem nastupenii / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika. 2020. No. 6 (32). Pp. 30-45.
13. Strancov A.N. YUngvardejcy v gornoj podgotovke / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 5 (37) 2021. Pp. 47-59.
14. Strancov A.N. YUngvardejcy v ognevoj podgotovke / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 6 (38) 2021. Pp. 34-46.
15. Strancov A.N. YUngvardejcy v fizicheskoy podgotovke / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 1 (39) 2022. Pp. 34-45.
16. Strancov A.N. YUngvardejcy na vahte pamyati i poiska / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 2 (40) 2022. Pp. 34-45.
17. Strancov A.N. Kinopedagogika dlya yungvardejcev / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 3 (41) 2022. Pp. 34-44.
18. Strancov A.N. YUngvardejcy v shtykovoj podgotovke / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 5 (43) 2022. Pp. 36-45.
19. Strancov A.N. YUngvardejcy v protivooatomnoj zashchite / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 6 (44) 2022. Pp. 46-57.
20. Strancov A.N. Teoriya voennogo iskusstva dlya yungvardejcev / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 1 (45) 2022. Pp. 27-37.
21. Strancov A.N. Sluzhba maskirovki dlya yungvardejcev / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 2 (46) 2023. Pp. 38-50.
22. Strancov A.N. Na perednem krae doprizyvnoj podgotovki – yungvardejcy v polevom takticheskom uchenii «K yugu ot granicy» / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 3 (47) 2023. Pp. 19-37.
23. Strancov A.N. Metod prepodavaniya uchebnoj temy: «Kak voevat' pravil'no: soblyudenie prav i obychaev vojny na suhoputnom pole boya» obuchayushchimsya v 10 klassah shkoly III stupeni / A.N. Strancov // Pedagogika & Psihologiya. Teoriya i praktika No. 5 (49) 2023. Pp. 9-24.
24. Strancov A.N. «Nekotorye aspekty soblyudeniya prav i obychaev vojny v period provedeniya Special'noj voennoj operacii v 2022-2024 gody», izdana v elektronnom sbornike VI–j Regional'noj nauchno–prakticheskoy konferencii «Stanovlenie nacional'nyh i provincial'nyh osnov otechestvennogo gosudarstva i prava» // FBGOU VPO «TGPI imeni A.P. Chekhova» 25.03.2024 g. Pp. 1-8.

Материал поступил в редакцию 30.11.23.

METHOD OF TEACHING THE EDUCATIONAL THEME: "COMBAT OPERATIONS OF OFFENSIVE AND DEFENSIVE OF THE SMO IN THE PERIOD FROM 24.02.2022-30.11.2023" FOR THE YOUNG GUARD

A.N. Strantsov, Commander of the Patriotic Detachment "Yungvardia"
(347900, Russia, Taganrog, Italian Lane, 124)
Email: retvizan01@yandex.ru

Abstract. The article defines the sequence of the practical method of conducting a lesson on the study of military operations of military personnel for a different-aged group of adolescents – pre-conscripts, objectively sets out the conduct of a "lesson – messages of new material" aimed at perceiving the sequence of development taking place in modern hostilities, in the individual consciousness of adolescents. The author gives real photographs, explanations of pre-conscripts on the studied facts, photo portraits of adolescents serve as an information block accompanying the presentation of educational material in the context of the studied events.

Keywords: definition of regional military conflict, definition of concept "SMO", periods of SMO, maneuverable war, war of attrition, operational art and tactics, struggle for cities, partial mobilization, "Surovikin line," losses, new cold war.

Physical education
Физическое воспитание

УДК 796

**ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕСА ТЕЛА РЕБЕНКА И ЕГО ФИЗИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ**

Л.М. Поляков, магистр
Владивостокский государственный университет (ВГУЭС)
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41)
Email: l.poliakov89@mail.ru

***Аннотация.** В этом исследовании рассмотрены изменения веса тела, индекса массы тела в младшем школьном возрасте и то, каким образом такие изменения могут соотноситься с физической активностью ребенка. Все это представлено с учетом специфики каждого возрастного периода. Кроме того, в данном исследовании также рассмотрены различные условия, в которых может проявляться физическая активность ребенка младшего школьного возраста, а также в которых определенным образом может изменяться его вес тела.*

***Ключевые слова:** младший школьный возраст, вес тела, индекс массы тела, избыточная масса тела, ожирение, физическая активность.*

Введение

Вопросы, касающиеся веса тела ребенка являются актуальными, особенно с учетом того, какую роль в этом играет физическая активность и ее специфика проявлений. И также актуальным является изучение взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности потому, что такая активность может проявляться регулярно и, соответственно, часто оказывать влияние на его телосложение.

Вообще, младший школьный возраст является тем периодом, когда возможно заметить определенные изменения во взаимодействии веса тела и физической активности ребенка, что позволяет учитывать их при рассмотрении не только веса тела, а также физической активности ребенка более старшего возраста. И, соответственно, в более старшем возрасте можно заметить то, что является актуальным для периода младшего школьного возраста.

С учетом того, что физическая активность ребенка младшего школьного возраста может часто изменяться в определенных условиях, то также актуально рассмотреть и их. Это позволяет выявить причину, из-за которой происходит изменение веса тела и также индекса массы тела ребенка данного возраста.

Изучение темы о взаимодействии веса тела и физической активности ребенка младшего школьного возраста актуально начать с возраста 6-7 лет.

Специфика взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в младшем школьном возрасте

Вообще, распространенность избыточного веса и ожирения у детей может различаться. Так в одном из исследований, в котором принимали участие дети 6-18 лет, сообщается о том, что распространенность ожирения была на уровне 5% [59]. В другом исследовании, в котором принимали участие дети 9-12 лет, говорится о том, что распространенность избыточного веса составляет 30,4% и при этом распространенность ожирения составляет 9% [62]. Однако в возрасте 9-15 лет у 14,5% детей наблюдается избыточный вес, а у 3,3% детей – ожирение [81]. И, кроме того, также отмечается то, что у 51,8% детей 9-11 лет был выявлен избыточный вес или ожирение [42]. Однако также в одном из исследований, в котором принимали участие дети 8-9 лет, было выявлено следующее. В тех городах, где проживает более 50000 человек (metropolitan), может наблюдаться низкая распространенность ожирения (6,46%) [74]. И, кроме того, в еще одном из исследований, в котором принимали участие дети 8-9 лет, говорится о том, что наблюдалось небольшое, однако, устойчивое снижение избыточной массы тела, а также ожирения на протяжении определенного времени [73]. И здесь также следует учитывать то, что в возрасте с 7 до 11 лет у мальчиков и у девочек может не только увеличиваться, а также уменьшаться количество жировой массы, например, в области плеча и предплечья [15].

В общем, при рассмотрении темы избыточного веса и ожирения у детей необходимо учитывать то, что в возрасте с 5-6 лет до возраста 11-12 лет может наблюдаться увеличение распространенности не только избыточного веса, а также ожирения [83]. И, кроме того, в принципе существует риск появления избыточного

веса и ожирения в период детства. Так, например, в одном из исследований говорится о том, что 7% детей 4-8 лет, а также 5% детей в возрасте 9-13 лет могут быть в группе риска по избыточному весу, либо в группе риска по ожирению [124]. Однако здесь следует отметить то, что определенные условия, например, благоприятные школьные условия, актуальные для физического развития ребенка младшего школьного возраста, способны повлиять на снижение вероятности проявления у него не только избыточного веса, а также ожирения [113].

Вообще, следует отметить то, что в период с 1 по 4 класс у мальчиков и у девочек происходит увеличение показателей, представляющих длину тела, массу тела и окружность грудной клетки [9]. Так, например, в возрасте с 5 до 8 лет у девочек может наблюдаться изменение длины тела на 11,4 сантиметра, а у мальчиков – на 12,4 сантиметра [5]. При этом в другом исследовании также отмечается то, что у ребенка в возрасте с 6 до 10 лет может происходить увеличение массы тела [36].

При изучении младшего школьного возраста также следует учитывать следующее. Так в одном из исследований говорится о том, что в возрасте с 5 до 10 лет происходит увеличение показателя индекса массы тела [25]. В другом исследовании также отмечается то, что в периоды с 6 до 7 лет и также с 8 до 9 лет у мальчика может наблюдаться увеличение индекса массы тела [2]. И это может наблюдаться вне зависимости от страны проживания ребенка. Так в еще одном из исследований сделан вывод о том, что с возраста примерно 6-7 лет до возраста 10 лет у мальчиков и у девочек, проживающих в различных странах, может происходить увеличение показателей, представляющих индекс массы тела [28]. Однако здесь также актуально учитывать и другое. Так в исследовании, в котором принимали участие дети 6-9 лет, говорится о том, что возможна географическая изменчивость таких показателей, которые, например, представляют рост, а также вес тела и индекс массы тела [117].

При рассмотрении индекса массы тела ребенка также следует обратить внимание на то, что такой индекс может взаимодействовать с ожирением ребенка. Так, например, в исследовании, в котором принимали участие дети 9-11 лет, было выявлено то, что существует взаимодействие между индексом массы тела ребенка, а также его ожирением [65].

При изучении показателей, представляющих телосложение ребенка младшего школьного возраста, также необходимо учитывать следующее.

В младшем школьном возрасте, в период с 7 до 10 лет, как у мальчиков, так и у девочек может наблюдаться увеличение показателя, представляющего окружность талии (waist circumference) [116]. Однако при рассмотрении вопросов об изменении окружности талии и об изменении индекса массы тела ребенка младшего школьного возраста также актуально учитывать следующее. К примеру, в исследовании, в котором говорится об особенностях измерения жира в организме (body fat measurements) детей от 7 до 10 лет, сделан некоторый вывод. Так определение индекса массы тела, а также измерение окружности талии могут быть актуальны для изучения количества жира в организме в том случае, если нет возможности более точного определения количества жира в организме, например, с помощью двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии (dual energy X-ray absorptiometry) [63].

Если говорить о весе тела ребенка младшего школьного возраста, то также необходимо отметить следующее.

Избыточный вес или ожирение ребенка младшего школьного возраста могут, так или иначе, взаимодействовать с его физической активностью и, особенно, с его малоинтенсивной физической активностью. Так в исследовании, в котором участвовали дети 8-10 лет, говорится о том, что ребенок, который мало проявляет движений (sedentary), может быть с избыточным весом или с ожирением [55]. Однако необходимо учитывать и другое. К примеру, в исследовании, в котором принимали участие дети 6 лет и 9 лет также отмечается следующее. Если 10 минут в день времени, которое ребенок проводит в малоподвижном состоянии (sedentary time), заменяются на физическую активность низкого уровня (light physical activity), то могут быть результаты, взаимодействующие с определенными более высокими показателями, которые представляют окружность талии (higher waist circumference) [31]. Однако все же если не происходит увеличение времени нахождения в малоподвижном состоянии (sedentary behavior), начиная с более раннего возраста до подросткового возраста, то это может оказать влияние на уменьшение количества тех детей, у которых возможно ожирение [91]. И, кроме того, в одном из исследований детей 9-11 лет был также сделан следующий вывод. Если девочки с нормальным весом, с избыточным весом, либо с ожирением, а также мальчики, у которых избыточный вес или ожирение, посещают занятия по физической культуре (physical education lessons), то они могут проводить значительно меньше времени в малоподвижном состоянии в школе (school sedentary behaviour), по сравнению с днями, когда в школе не проводятся занятия по физической культуре [112]. И здесь следует отметить то, что если ребенок 9-11 лет проявляет мало (низкий показатель) физической активности в диапазоне от умеренного до высокого уровня, либо много времени (высокий показатель) находится в малоподвижном состоянии, и в будние дни, и в выходные дни, то также может повышаться вероятность того, что у такого ребенка может быть ожирение [80].

В период младшего школьного возраста могут также наблюдаться определенные взаимодействия между избыточным весом или ожирением ребенка и тем временем, которое он проводит перед просмотром чего-либо. Так если ребенок в возрасте 6-11 лет не следует рекомендациям по времени нахождения перед экраном (screen time), то с более высокой вероятностью он наберет лишний вес, чем ребенок также данного

возраста, который следует таким рекомендациям [18]. При этом следует отметить и то, что в возрасте 7-12 лет показатель окружности талии ребенка может положительно взаимодействовать со временем, которое он проводит перед экраном. Однако здесь следует учитывать то, что возможны и другие виды активности, которые также можно отнести к малоподвижному образу жизни (other sedentary activities), при этом которые могут значительно не взаимодействовать с показателями телосложения (anthropometric indicators) ребенка. При этом в данном исследовании, в котором принимали участие дети с 7 до 12 лет, также отмечается то, что время, в течение которого ребенок находится перед экраном, может положительно взаимодействовать с показателем, который представляет объем его талии [77]. И, кроме того, ещё в одном исследовании, в котором принимали участие дети 8-11 лет, было выявлено следующее. Если ребенок проводит много времени, например, находясь в сидячем положении перед телевизором, то в организме у такого ребенка может накапливаться жир даже независимо от того, какой у него уровень физической активности [78].

При рассмотрении вопросов о взаимодействии веса тела ребенка и времени, в течение которого он может что-то смотреть на экране, также необходимо учитывать следующее. Так, например, в исследовании, в котором принимали участие дети 9-11 лет, было выявлено то, что если дети обладают меньшим количеством электронных устройств, особенно если таких устройств меньше в их комнатах, то они могут проводить меньше времени перед экраном [39]. При этом в другом исследовании, в котором принимали участие дети 9-11 лет, также был сделан следующий вывод. Так если в комнате (bedroom) у ребенка находится только телевизор, то у такого ребенка может наблюдаться более высокий уровень ожирения (higher adiposity), чем у того ребенка, у которого нет какого-либо экрана для просмотра чего-либо. Однако, например, если в комнате (bedroom) у ребенка есть компьютер, то у такого ребенка может не наблюдаться более высокий уровень ожирения, чем у ребенка, у которого нет экрана для просмотра чего-либо [26]. И здесь можно предположить то, что, к примеру, изменение продолжительности сна ребенка также может оказывать влияние на его вес тела. Однако это не всегда так. Например, в исследовании, в котором принимали участие дети 9-16 лет, говорится о том, что может не быть взаимосвязи между особенностями сна, такими как, например, продолжительность сна (sleep duration) или эффективность сна (sleep efficiency), и индексом массы тела [127].

Следует также учитывать то, что вес тела ребенка младшего школьного возраста также может взаимодействовать с его интенсивной физической активностью. Например, в одном из исследований, в котором принимали участие дети 9-11 лет, сделано следующее предположение. Особенности физической активности в диапазоне от умеренного до высокого уровня, за исключением таких особенностей как продолжительность, а также интенсивность, могут быть не связаны, например, с ожирением [87]. И, кроме того, в возрасте 9-11 лет индекс жировой массы (fat mass index) может отрицательно взаимодействовать с физической активностью в диапазоне от умеренного до высокого уровня [110]. К тому же в другой исследовании детей 9-15 лет отмечается то, что изменение индекса массы тела ребенка может отрицательно взаимодействовать со временем, в течение которого он реализует свою физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня [90]. При этом не частая (низкий уровень) физическая активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня в будние дни и в выходные дни может взаимодействовать с повышением вероятности ожирения в возрастном периоде 9-11 лет [80]. И, кроме того, в исследовании детей 8-10 лет сделано предположение о том, что физическая активность высокого уровня (vigorous physical activity) может быть значима при предотвращении ожирения [71]. При этом, например, высокий уровень физической активности может проявлять мальчик 9-10 лет, который не только предпочитает физическую активность, а также у которого нормальный вес [30]. И, в общем, в исследовании, в котором принимали участие дети 8-9 лет, был сделан вывод о том, что избыточный вес у ребенка может встречаться реже тогда, когда происходит увеличение времени его физической активности [120].

Питание ребенка в период младшего школьного возраста также может влиять на его вес тела. Так при исследовании детей в возрасте с 1,5 до 12 лет было выявлено то, что у тех детей, которые не завтракали (skipped breakfast), существовал риск повышения как избыточного веса, так и ожирения в течение детства [94]. В другом исследовании, в котором принимали участие дети 6-9 лет, был сделан вывод о том, что возможна положительная взаимосвязь, в том числе, между отсутствием ежедневного завтрака и ожирением [138].

Вообще, питание может оказывать существенное влияние на развитие ребенка, особенно, если речь идет о качественном, сбалансированном питании. Так в исследовании, в котором принимали участие дети 8-13 лет, было выявлено то, что возможно взаимодействие между качественным завтраком и также более лучшей по качеству диетой [109]. При этом в другом исследовании, в котором принимали участие дети с 4 до 18 лет, говорится о том, что если уменьшается количество приемов пищи небольшими порциями (small eating occasions), то это может являться значимым именно для улучшения качества диеты. Однако уменьшение количества приемов пищи небольшими порциями может не являться значимым, например, для борьбы с ожирением [92].

Семья может, так или иначе, оказывать определенное влияние на вес тела ребенка. Так в исследовании, в котором принимали участие дети 7-9 лет, было выявлено то, что если у родителей избыточный вес, а также низкий уровень образования (low education levels), то возможен высокий риск того, что у ребенка может быть избыточный вес [93]. При этом, например, у девочек в возрасте с 5 до 7 лет может наблюдаться большее увеличение индекса массы тела, если они проживали в семьях, где у людей наблюдается ожирение (obesigenic

families). Также у девочек, проживающих в таких семьях, может быть выше процент жира в организме как в возрасте 9 лет, так и в возрасте 11 лет [34].

Если ребенок младшего школьного возраста занимается спортом, то это также может оказывать определенное влияние на его телосложение. Например, у ребенка, не являющегося спортсменом, в период с 8 до 9 лет может наблюдаться значительный прирост массы тела. При этом у ребенка, являющегося гимнастом, значительный прирост массы тела возможен в период с 9 до 10 лет. Также у ребенка, который не является спортсменом, возможен значительный прирост окружности грудной клетки в период с 8 до 9 лет, а у ребенка-гимнаста значительный прирост окружности грудной клетки может наблюдаться в период с 9 до 10 лет [6]. Также в одном из исследований детей 7-16 лет сделан следующий вывод. Так виды двигательной деятельности, относящиеся, например, к атлетической гимнастике, а также к легкой атлетике (бег на короткие и также средние дистанции), могут значительно не влиять на то, что можно назвать естественным ежегодным приростом длины тела ребенка. Однако если ребенок занимается атлетической гимнастикой, то это может оказать определенное влияние на прирост его веса в возрасте с 7 до 9 лет [7]. И, кроме того, в исследовании, в котором участвовали мальчики-футболисты 9-10 лет, отмечается следующее. За период учебного года у ребенка может наблюдаться увеличение длины тела на 5 сантиметров, а массы тела – на 2,6 килограммов. И также за этот период окружность грудной клетки ребенка может увеличиваться на 2,7 сантиметров [8]. Однако, в другом исследовании, в котором принимали участие дети 8-10 лет, сделан вывод о том, что занятие спортом может не влиять на показатели не только длины тела, а также массы тела и на показатель окружности грудной клетки [4]. Поэтому при рассмотрении вопросов о взаимодействии вида спорта, который посещает ребенок младшего школьного возраста, и его веса тела, необходимо учитывать то, что не всегда активность в спорте может оказывать значительное влияние на изменение телосложения ребенка в этом возрастном периоде.

Вообще, следует учитывать и то, что показатель, представляющий вес тела детей младшего возраста, также может определенным образом взаимодействовать с развитием их навыков. Так, например, у ребенка 8-9 лет, у которого нормальный вес тела, могут быть лучше результаты по тестам, которые показывают развитие навыков, необходимых при чтении и в изучении математики, чем у ребенка этого же возраста с ожирением [99].

Необходимо также отметить то, что вес тела ребенка младшего школьного возраста также может взаимодействовать с его общей физической подготовкой. К примеру, в возрасте 8-10 лет у ребенка с нормальным весом может наблюдаться более высокий показатель моторного коэффициента (*motor quotient*), чем у ребенка этого же возраста с избыточным весом или с ожирением [20]. При этом следует учитывать то, что если у ребенка 6-10 лет избыточный вес или ожирение, то его кардиореспираторная подготовленность может быть улучшена за счет определенных вмешательств [89].

Далее актуально рассмотреть специфику взаимодействия веса тела и физической активности в различных возрастных периодах младшего школьного возраста. И, прежде всего, необходимо обратить внимание на период 6-7 лет.

Специфика взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 6-7 лет

При рассмотрении взаимодействия веса тела ребенка 6-7 лет и его физической активности, необходимо учитывать многое, в том числе, например, то, что избыток жировых отложений у ребенка 6 лет может оказывать ограничительное влияние на его опорно-двигательный аппарат [136]. При этом возраст 7 лет может являться значимым периодом для выявления типа распределения жира у ребенка [27]. И, кроме того, необходимо учитывать то, что, например, в возрасте 7 лет (7,6 лет) может быть больше детей с нормальным весом (*nonoverweight*), чем детей с избыточным весом и с ожирением. Также в этом возрасте может быть больше детей с избыточным весом, чем детей с ожирением [56]. При этом за годы в стране может изменяться, например, процент мальчиков 7 лет с избыточным весом [24]. И, кроме того, в одном из исследований, в котором рассматривались результаты детей 4-7 лет, сообщается то, что также возможны значительные различия в том, какой является распространенность избыточного веса, а также ожирения среди детей [131].

Вообще, среди мальчиков в возрасте 7 лет (7,7 лет) может быть больше детей с нормальным весом (*not overweight*), чем детей с избыточным весом и с ожирением. Также среди мальчиков этого возраста может быть больше детей с избыточным весом, чем с ожирением. Кроме того, среди девочек в возрасте 7 лет (7,5 лет) может быть больше детей с нормальным весом (*not overweight*), чем также детей с избыточным весом и с ожирением. При этом среди девочек этого возраста также может быть больше детей с избыточным весом, чем с ожирением [57].

Следует отметить то, что физическая активность ребенка возраста 6-7 лет может оказывать определенное влияние на его вес тела. Так если ребенок 7 лет является более физически активным, то существует меньшая вероятность того, что в возрасте 11 лет у такого ребенка будет ожирение [50]. Однако, например, прогулка в школу может не оказывать какого-то либо положительного влияния не только на ожирение, а также на физическую подготовку (*physical fitness*) и, кроме того, также на когнитивные способности (*cognition*) ребенка в возрасте от 4 до 7 лет [107]. При этом в одном из исследований все же отмечается то, что физическая активность, которая проявляется, например, в период дошкольного возраста, предположительно может защитить от ожирения [100]. Однако в другом исследовании, в котором принимали участие дети 5-7 лет, было выявлено то, что при избыточном весе, а также ожирении у родителей, у их детей

все же может увеличиваться риск развития избыточного веса [32]. И здесь, в том числе необходимо учитывать то, что, например, продление ночного сна ребенка 7 лет может быть актуально для тех мероприятий, которые помогают снизить его индекс массы тела [70]. Поэтому при рассмотрении взаимодействия веса тела и физической активности в возрасте 6-7 лет актуально обращать внимание на многие особенности развития ребенка, которые могут проявляться в этом периоде и могли проявляться в более раннем возрасте. Так, например, если в дошкольном возрасте у мальчиков и у девочек высокие показатели индекса массы тела, то в младшем школьном возрасте у таких детей также могут наблюдаться высокие показатели индекса массы тела [105].

Вообще, в возрасте 6 лет могут наблюдаться различные средние значения показателей, которые представляют телосложение ребенка. Так, например, у детей в возрасте 6 лет значение индекса массы тела может равняться 16 [61]. И при этом в другом исследовании отмечается то, что также в возрасте 6 лет (6,82 лет) вес тела ребенка может составлять 26,14 килограммов, рост - 121,58 сантиметров, а индекс массы тела - 17,63. А при изучении другой группы детей также возраста 6 лет (6,55 лет) выявлено то, что вес тела ребенка может составлять 24,11 килограммов, рост - 121,61 сантиметров, а индекс массы тела может равняться 16,21 [76]. И здесь следует учитывать то, что в возрасте 6 лет у мальчика может быть выше рост, больше масса тела и больше индекс массы тела, чем у девочки [132].

У девочки в возрасте примерно с 6 до 7 лет индекс массы тела может быть немного ниже, чем индекс массы тела мальчика [52]. Однако некоторые показатели, которые представляют телосложение, могут быть близкими у мальчика и у девочки 6 лет. Так, например, в возрасте 6 лет (6,0 лет) вес тела мальчика может составлять 22,3 килограмма, рост - 116,5 сантиметров и индекс массы тела может равняться 16,3. При этом вес тела девочки 6 лет (6,0 лет) может составлять 22 килограмма, рост - 115,8 сантиметров, а индекс массы тела может также равняться 16,3 [41]. Однако, например, у мальчика в возрасте 6 лет (6,54 лет) может быть немного больше индекс массы тела, чем у девочки 6 лет (6,53 лет) [122]. При этом, в общем, в возрасте 6 лет у мальчика может быть больше вес тела и значение индекса массы тела, чем у девочки. Так, в одном из исследований отмечается то, что вес тела мальчика в возрасте 6 лет может составлять 23,1 килограммов, а индекс массы тела может быть 16,4. При этом вес тела девочки 6 лет может составлять 22,6 килограммов, а индекс массы тела может равняться 16,3 [43]. Однако здесь следует учитывать то, посещает ли ребенок данного возраста какой-либо вид спорта или нет. Так, например, в возрасте с 6 до 7 лет у фигуристки возможен прирост в весе на 1,1 килограмма. Однако после этого, к 8 годам, прирост в весе у фигуристки может достигнуть и 2,4 килограммов [1].

В возрасте 7 лет также могут наблюдаться различные средние показатели, которые представляют особенности телосложения ребенка. Так, например, в возрасте 7 лет (7,1 лет) вес тела ребенка может составлять 24,6 килограммов, а рост - 123,7 сантиметров [68]. При этом в другом исследовании говорится о том, что в возрасте 7 лет (7,54 лет) вес тела ребенка может составлять 26,15 килограммов, а рост - 125,5 сантиметров [141]. Также еще в одном из исследований отмечается то, что в возрасте 7 лет (7,78 лет) вес тела ребенка может составлять 34,13 килограммов, рост равняется 130,27 сантиметров, индекс массы тела может составлять 19,81, а окружность талии может быть 63,92 сантиметра [53].

Вообще, при рассмотрении показателей, которые представляют особенности телосложения ребенка 7 лет, необходимо также учитывать то, в какой стране ребенок проживает. Так, например, в исследовании, в котором рассматривались показатели веса тела детей 7 лет, проживающих в одиннадцати странах, было выявлено то, что показатели веса тела мальчиков, проживающих в десяти странах, больше показателей веса тела девочек из этих же десяти стран. При этом в одной стране показатель веса тела девочек 7 лет был больше показателя веса тела мальчиков этого же возраста, проживающих в этой же стране [137]. И также в другом исследовании, в котором принимали участие дети 7 лет из различных стран, было выявлено следующее. В одной стране, показатель индекса массы тела девочек 7 лет может быть выше показателя индекса массы тела мальчиков этого же возраста, а в другой стране, показатель индекса массы тела мальчиков 7 лет может быть выше показателя индекса массы тела девочек также этого же возраста [82]. Однако, в принципе, в возрасте 7 лет у мальчика может быть выше рост, больше масса тела и больше индекс массы тела, чем у девочки [132]. И, например, в общем, вес тела мальчика 7 лет может быть 24,5 килограммов, а индекс массы тела может составлять 16,6. В то же время вес тела девочки в возрасте 7 лет может составлять 24,1 килограммов, а индекс массы тела может равняться 16,5 [43].

Вообще, у ребенка в возрасте 7 лет могут определенным образом изменяться показатели, которые представляют его телосложение. Так, например, при изучении параметров телосложения мальчика 7 лет, необходимо учитывать то, что даже в данном периоде, от начала 7 лет, до возраста, ближе к 8 годам, у ребенка могут изменяться показатели телосложения. Так в возрасте 7 лет (7,1 лет) вес тела мальчика может составлять 25 килограммов, а рост - 124 сантиметра [68]. При этом немного в более старшем возрастном периоде, однако, все еще в пределах возраста 7 лет, у мальчика могут быть другие показатели телосложения. Так, например, в возрасте 7 лет (7,63 лет) вес тела мальчика может составлять 26,88 килограммов, а рост - 126,43 сантиметра [141]. При этом ещё в более старшем возрасте, в возрасте 7 лет (7,8 лет) вес тела мальчика может равняться 28,9 килограммов, а, например, индекс массы тела может быть равен 16,8 [101]. И, соответственно, в еще более старшем возрасте, в возрасте 7 лет (7,9 лет) вес тела мальчика может быть 34,32 килограмма, рост - 130,65

сантиметров, индекс массы тела может равняться 18,81, а окружность талии - 64,62 сантиметра [53]. В данном случае можно сделать вывод о том, что, например, вес тела у мальчика 7 лет может увеличиваться ближе к 8 годам [68, 141, 101].

Если говорить о параметрах телосложения девочки 7 лет, то возможно отметить следующее. В период 7 лет, от начала 7 лет, до возраста ближе к 8 годам, у девочки может наблюдаться изменение определенных показателей телосложения. Однако изменения показателей телосложения девочки 7 лет могут отличаться от изменений показателей телосложения мальчика этого же возраста. Так в возрасте 7 лет (7,1 лет) вес тела девочки может составлять 24,2 килограмма, рост - 123,4 сантиметра [68], а в немного более старшем возрастном периоде, в возрасте 7 лет (7,41 лет), вес тела девочки может составлять 25,17 килограммов, а рост - 124,26 сантиметров [141]. При этом в еще более старшем периоде, в возрасте 7 лет (7,65 лет), вес тела девочки может составлять 33,89 килограммов, рост - 129,9 сантиметров, индекс массы тела может быть 19,82, а окружность талии может составлять 63,05 сантиметров [53]. По этим результатам можно сделать вывод о том, что в возрасте 7 лет у девочки может увеличиваться не только вес тела, а также рост [68, 141, 53]. Однако совершенно другие результаты могут наблюдаться у девочки также в возрасте 7 лет, если говорить о периоде возраста 7 лет, который ближе к 8 годам. Так в одном из исследований говорится о том, что в возрасте 7 лет (7,9 лет) масса тела девочки может составлять 29,7 килограммов, а индекс массы тела может быть 17,6 [101]. При этом в другом из исследований отмечается то, что также в возрасте 7 лет (7,9 лет) вес тела девочки может быть 30,8 килограмм, рост - 133,2 сантиметра, а индекс массы тела может быть 17,2 [103]. Здесь следует отметить, что у девочки в возрасте 7 лет (7,9 лет) может быть даже меньше, например, индекс массы тела [101, 103], чем в немного более раннем периоде, в возрасте 7 лет (7,65 лет) [53]. Однако следует учитывать то, что также в возрасте 7 лет (7,9 лет) у девочки с избыточной массой тела могут быть другие показатели телосложения, а именно, вес тела может составлять 39,3 килограмма, рост - 132,9 сантиметров, индекс массы тела может быть 22,2, а объем талии может составлять 71 сантиметр [64]. При этом, в общем, у девочки в возрасте 7 лет (7,9 лет) может быть 19,1% жира в организме, а масса жира в организме может составлять 6,1 килограммов и в то же время масса тела, без учета жира в организме (fat free mass), может быть 24,6 килограммов [103].

Следует также учитывать то, что в возрасте 7 лет питание ребенка может, так или иначе, оказывать влияние на его вес. Например, значительный уровень риска распространенности ожирения в возрасте 5-7 лет может проявляться в том числе тогда, когда, ребенок долгое время находится в малоподвижном состоянии (high level of sedentary activity), а также не завтракает или редко завтракает [126]. Однако следует отметить то, что дети 7 лет могут все же чаще употреблять завтрак, чем, например, подростки в возрасте 13 лет [88]. При этом в исследовании, в котором принимали участие дети 7 лет, было выявлено то, что мальчики могут реже пропускать завтрак, чем девочки [67].

Следует также отметить то, что изменение веса тела ребенка 7 лет может в какой-то степени взаимодействовать с изменением продолжительности его сна. Так в исследовании, в котором также принимали участие дети 7 лет, сделан вывод о том, что снижение индекса массы тела ребенка актуально сопровождать увеличением продолжительности его ночного сна. И, кроме того, также необходимо предоставлять родителю информации о том, насколько важным является нормальная продолжительность сна в период детского возраста [70].

Далее актуально рассмотреть особенности взаимодействия веса тела ребенка 8 лет и его физической активности.

Специфика взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 8 лет

При рассмотрении особенностей взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 8 лет, прежде всего, необходимо обратить внимание на то, какие у ребенка данного возраста могут быть показатели, представляющие его телосложение. Так, например, в одном из исследований говорится о том, что индекс массы тела у ребенка в возрасте 8 лет может составлять 16,9 [61]. В другом исследовании сделан вывод о том, что у ребенка в возрасте 8 лет (8,4 лет), индекс массы тела может равняться 17,7 [118]. Также еще в одном из исследований отмечается то, что в возрасте 8 лет (8,5 лет) вес тела ребенка может составлять 31,7 килограммов, а рост - 134 сантиметра [23]. Ещё в немного более позднем периоде, в возрасте 8 лет (8,7 лет), вес тела ребенка может быть 31,8 килограммов, а индекс массы тела может равняться 17,7 [17]. При этом следует учитывать то, что, например, вес тела ребенка в возрасте 8 лет (8,0 лет), у которого нормальный вес (normal weight), может быть 25,9 килограммов, рост - 129,1 сантиметра, индекс массы тела может равняться 15,5, а объем талии может составлять 54,8 сантиметров. В то же время, также в возрасте 8 лет (8,0 лет), вес тела ребенка, у которого избыточный вес, может быть 40,9 килограммов, рост - 133,8 сантиметров, индекс массы тела может равняться 22,7, а объем талии может составлять 73 сантиметра. И здесь следует отметить то, что у ребенка 8 лет (8,0 лет), у которого избыточный вес, может быть больше не только вес тела, индекс массы тела и объем талии, а также рост, чем у ребенка 8 лет (8,0 лет), у которого нормальный вес тела [64].

Вообще, в возрасте 8 лет у мальчика может быть выше рост, больше масса тела и больше индекс массы тела, чем у девочки [132]. В то же время, у мальчика 8 лет может быть меньше длина тела, масса тела и окружность грудной клетки, чем у мальчика 9 лет [14]. При этом, например, в одном из исследований говорится о том, что индекс массы тела мальчика 8 лет может равняться 17 [43]. Также в другом исследовании отмечается

то, что вес тела мальчика в возрасте 8 лет (8,0 лет) может быть 33,3 килограммов, рост - 135,1 сантиметра, а индекс массы тела может равняться 18 [103]. Однако в чуть более позднем периоде, а именно, в возрасте 8 лет (8,1 лет), вес тела мальчика может быть 28,3 килограммов, рост может составлять 1,3 метра и индекс массы тела может равняться 16,7 [19]. Поэтому от начала 8 лет, к немного более позднему периоду этого же возраста, у мальчика могут наблюдаться некоторые уменьшения показателей, которые представляют его рост, массу тела и его индекс массы тела [103, 19]. Однако в еще немного более позднем периоде возраста 8 лет, а именно в возрасте 8 лет (8,3 лет), вес тела мальчика может составлять 32,6 килограммов, а индекс массы тела - 18,2 [101]. Соответственно, у мальчика в возрасте 8 лет (8,3 лет) может быть больше вес тела и индекс массы тела, чем в немного более младшем периоде возраста 8 лет, а именно в возрасте 8 (8,1 лет) [101, 19]. Однако, в общем, здесь следует также учитывать то, какая изучалась группа детей. Так, например, при изучении одной группы мальчиков в возрасте 8 лет (8,5 лет), средний показатель их веса тела составлял 32 килограмма, а средний показатель, представляющий их рост, составлял 134,4 сантиметра [23]. В то же время при изучении другой группы мальчиков также в возрасте 8 лет (8,5 лет) говорится о том, что средний показатель, представляющий вес тела, может составлять 31,1 килограмма, а средний показатель, представляющий рост, может составлять 1,3 метра [19]. И также в еще более старшем периоде возраста 8 лет, у мальчиков могут наблюдаться различия в показателях, которые представляют их вес тела. Так, например, в одном из исследований мальчиков в возрасте 8 лет (8,7 лет) отмечается то, что показатель, который представляет вес тела, может составлять 33 килограмма [44]. В другом исследовании, в котором также рассматривались данные мальчиков в возрасте 8 лет (8,7 лет), представлено то, что показатель веса тела таких детей может равняться 31,8 килограммов [17].

Вообще, при рассмотрении веса тела мальчиков 8 лет также необходимо учитывать то, у какого количества детей в изучаемой группе нормальный показатель веса тела, а у кого из такой группы, например, показатель, который представляет избыточную массу тела, либо ожирение. Так, к примеру, вес тела мальчика в возрасте 8 лет (8,0 лет), у которого нормальный вес тела (normal weight), может составлять 25,9 килограммов, рост - 128,7 сантиметров, индекс массы тела - 15,7, а объем талии может быть 55,3 сантиметра. При этом вес тела мальчика в возрасте 8 лет (8,0 лет), у которого избыточный вес, может быть 42,2 килограмма, рост - 134,6 сантиметров, индекс массы тела - 23,3 и объем талии может составлять 74,5 сантиметров. И здесь важно отметить то, что у мальчика 8 лет (8,0 лет), у которого нормальный вес тела, могут быть меньше показатели, которые представляют его вес тела, индекс массы тела и объем талии, а также рост, чем у мальчика также 8 лет (8,0 лет), у которого избыточный вес [64].

Если говорить о взаимодействии веса тела мальчика 8 лет и его физической активности, то следует отметить следующее. Так, например, мальчик в возрасте 8 лет (8,7 лет), у которого вес тела может составлять 33,7 килограммов, а рост - 134,7 сантиметров, может в среднем проявлять 64,2 минуты в день физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня и также 17,9 минут в день физическую активность высокого уровня [60]. И, кроме того, мальчик 8 лет, у которого вес тела может быть 28,94 килограммов, а рост - 130,2 сантиметра, может в среднем проявлять 12256 шагов в день (steps/day) [125].

Если говорить о том, каким может быть взаимодействие веса тела девочки 8 лет и ее физической активности, то, прежде всего, следует отметить следующее.

У девочки 8 лет может быть меньше длина тела, а также немного больше масса тела и окружность грудной клетки, чем у девочки 9 лет [14]. При этом вес тела девочки в возрасте 8 лет может быть 27,3 килограммов, а индекс массы тела - 17 [43]. И здесь также следует учитывать то, что специфика распределения показателей, представляющих особенности телосложения у изучаемой группы девочек 8 лет, также может оказывать влияние на то, какими в итоге могут быть средние показатели телосложения. Так, например, в одной группе девочек в возрасте 8 лет (8,1 лет) показатель, представляющий вес тела, может составлять 28,2 килограмма, а показатель, относящийся к росту, может быть 1,28 метра и, при этом, показатель, представляющий индекс массы тела, может равняться 17. При рассмотрении результатов другой группы девочек также в возрасте 8 лет (8,1 лет) говорится о том, что у них могут быть следующие показатели, а именно, вес тела может составлять 27,9 килограммов, рост - 1,3 метра и индекс массы тела может равняться 16,9 [19]. И здесь также следует отметить то, что такие средние показатели девочек двух групп могут отличаться от определенных средних показателей, которые представляют особенности телосложения девочек этого же возраста с нормальным весом. Так, например, у девочек в возрасте 8 лет (8,1 лет), у которых нормальный показатель веса тела, могут быть определенные средние показатели, которые представляют их телосложение, а именно, вес тела может быть 25,9 килограммов, рост - 129,5 сантиметров, индекс массы тела может равняться 15,4, а объем талии может составлять 54,2 сантиметра [64].

Вообще, следует отметить то, что у девочек в различные периоды возраста 8 лет могут наблюдаться различные показатели, которые представляют особенности их телосложения. Так, например, вес тела девочки в возрасте 8 лет (8,3 лет) может составлять 30,5 килограммов, а индекс массы тела может равняться 17,6 [101]. В немного более старшем возрастном периоде, а именно в возрасте 8 лет (8,5 лет), вес тела девочки может быть 31,3 килограмма, а рост может составлять 133,6 сантиметров [23]. В еще более старшем возрастном периоде, в возрасте 8 лет (8,6 лет), вес тела девочки может составлять 31,8 килограммов, а индекс массы тела может равняться 17,9 [17]. При этом вес тела девочки в возрасте 8 лет (8,7 лет) может быть 32 килограмма, а рост может составлять 132 сантиметра [44].

Если рассматривать специфику взаимодействия веса тела и физической активности девочки 8 лет, то актуально отметить следующее. Так, к примеру, девочка в возрасте 8 лет (8,7 лет), у которой вес тела может быть 31,8 килограммов, а рост может равняться 132,7 сантиметра, может в среднем проявлять 45,9 минут в день физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня и также 11,8 минут в день физическую активность высокого уровня [60]. При этом девочка в возрасте 8 лет, у которой вес тела может быть 28,73 килограммов, а рост - 128,84 сантиметра, может в среднем проявлять 9900 шагов в день (steps/day) [125].

Вообще, при изучении различных показателей, представляющих особенности телосложения ребенка 8 лет, также важно учитывать то, где он проживает. Так, например, в возрасте 8 лет показатели длины тела, массы тела, окружности грудной клетки, а также показатели, представляющие жизненную емкость легких и индекс массы тела, могут различаться у мальчиков, проживающих в различных странах, и к тому же у девочек, которые могут также проживать в различных странах [16]. Кроме того, в одном из исследований, в котором рассматривались показатели веса тела детей 8 лет, проживающих в пяти странах, было выявлено то, что показатель веса тела мальчиков из пяти стран больше показателя веса тела девочек из этих же стран [137]. И при этом еще в одном из исследований, в котором принимали участие дети 8 лет (8,3 лет), проживающие в городе (urban), и дети 8 лет (8,4 лет), проживающие в другой местности (rural), было выявлено следующее. Так показатель веса тела детей, проживающих в городе и в другой местности, может составлять 29,8 килограммов. При этом показатель, представляющий рост детей проживающих в городе, может равняться 132 сантиметрам, а показатель, представляющий рост детей проживающих в другой местности, может составлять 132,3 сантиметра. Кроме того, у детей, проживающих в другой местности, могут быть лучше показатели, например, по прыжкам в высоту (vertical jump), по 6-минутному бегу (6 min run) [38].

Вообще, при рассмотрении особенностей взаимодействия показателей физической подготовки ребенка 8 лет и показателей, представляющих особенности его телосложения, актуально учитывать различные результаты тестов, которые позволяют выявить физическую подготовку. Так, например, следует учитывать то, что у мальчика 8 лет (8,7 лет), у которого показатель веса тела может составлять 32,9 килограммов, а показатель индекса массы тела – 17,6, может отличаться результат по 20 метровому челночному бегу (shuttle run test) от результата этого же теста девочки 8 лет (8,5 лет), у которой показатель веса тела может составлять 30,2 килограммов, а показатель индекса массы тела может быть равен 17,3 [140]. И, кроме того, следует обратить внимание и на другое. К примеру, в исследовании, в котором принимали участие дети 8 лет, был сделан следующий вывод. Так более низкие результаты (impaired performance) по тестам, при выполнении которых необходима, например, мышечная выносливость или определенная сила нижних конечностей (lower extremities), сила верхней части тела (upper body), и к тому же скорость и ловкость (agility), могут взаимодействовать с избыточной массой тела [64].

Следует также отметить то, что при рассмотрении веса тела ребенка в возрасте 8 лет особенно актуально выявлять то, какой процент жира может быть в его организме. Так у мальчика 8 лет может быть меньший уровень жира в организме, чем у девочки также данного возраста [46]. При этом в организме у мальчика в возрасте 8 лет (8,0 лет) может быть 16,9% жира, а масса жира в организме может быть 6,2 килограммов и в то же время масса тела без учета жира в организме может составлять 27,2 килограммов [103]. А в немного более старшем возрастном периоде, в возрасте 8 лет (8,7 лет), у мальчика может быть 8 килограммов жира в организме. При этом 9,2 килограмма жира может быть в организме девочки 8 лет (8,7 лет) [44]. И, в общем, например, в возрасте 8 лет (8,4 лет) вес тела ребенка без учета жира в организме может составлять 24,7 килограммов [118].

Если говорить об особенностях проявления ожирения в возрасте 8 лет, то также следует отметить следующее. Так, например, общее (overall), а также абдоминальное ожирение (abdominal fatness) может меньше проявляться у того ребенка 8 лет, у которого может быть высокий уровень кардиореспираторной подготовленности [119]. И при этом, в общем, специальная активность ребенка данного возраста может оказывать определенное влияние на его вес тела. Так в одном из исследований говорится о том, что в возрасте 8 лет посещение школьных занятий по физической культуре (school-based physical education) и, кроме того, участие ребенка в период свободного времени в организованных спортивных мероприятиях (organized leisure time sports participation) - это то, что предположительно может защищать ребенка от избыточного веса, либо от ожирения [75].

Далее хотелось бы рассмотреть особенности взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 9 лет.

Специфика взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 9 лет

При рассмотрении особенностей взаимодействия веса тела ребенка 9 лет и его физической активности, прежде всего, актуально учитывать следующее. Так на изменение показателей, представляющих телосложение ребенка 9 лет, может оказывать влияние, в том числе, то, каким образом в его организме распределяется жировая и мышечная масса, а также то, каким образом развивались его физические возможности в более раннем возрасте [12]. Кроме того, не всегда показатель индекса массы тела ребенка в возрасте 9 лет может

соотноситься с особенностями развития его психики, а также с особенностями развития его физических способностей [11].

Также при рассмотрении вопросов, касающихся веса тела ребенка 9 лет, актуально учитывать то, каким образом показатели телосложения ребенка могут соотноситься с его движениями. Так, например, в исследовании данных детей третьего класса (9 лет) отмечается то, что специфика, с которой соотносятся между собой показатели, представляющие телосложение ребенка, могут оказывать влияние на скорость проявления его движения [13]. И, кроме того, следует отметить то, что в возрасте 9 лет у того ребенка, у которого высокий индекс массы тела, может наблюдаться более низкий показатель моторного коэффициента, чем у ребенка, у которого меньше индекс массы тела [84].

При изучении веса тела ребенка в возрасте 9 лет и более младшего возраста также актуально учитывать следующее. Так индекс массы тела ребенка младше 9 лет может в меньшей степени представлять то, какая, например, у него общая масса жира в организме [129].

Вообще, если говорить об особенностях изменений показателей телосложения ребенка 9 лет, то можно отметить следующее. Так в возрасте 9 лет может быть больше детей с нормальным весом, чем детей с пониженным весом (*underweight*) и с ожирением [95]. При этом вес тела у ребенка в возрасте 9 лет (9,2 лет) может составлять 37,3 килограммов, рост - 140,5 сантиметров, индекс массы тела может равняться 18,6, а окружность талии может составлять 67,2 сантиметра [133]. В немного более старшем возрастном периоде, в возрасте 9 лет (9,6 лет), вес тела ребенка может составлять 37,9 килограммов, а рост - 141,5 сантиметров [58]. В еще более старшем возрастном периоде, в возрасте 9 лет (9,9 лет), вес тела ребенка может быть 33,2 килограммов, а рост - 140 сантиметров [95]. При этом необходимо учитывать то, что вес тела у ребенка в возрасте 9 лет (9,7 лет), у которого нормальный вес (*healthy weight*), может быть 33,5 килограммов, а рост может равняться 140,6 сантиметров. В то же время вес тела у ребенка в возрасте 9 лет (9,6 лет), у которого избыточный вес или ожирение, может составлять 50 килограммов, а рост может быть 144 сантиметра [58].

При рассмотрении возраста 9 лет следует учитывать то, что в возрасте примерно с 9 лет до 10 лет индекс массы тела девочки может быть немного ниже, чем индекс массы тела мальчика [52]. Кроме того, в одном из исследований, в котором изучались показатели веса тела детей 9 лет, проживающих в семи странах, было выявлено то, что показатели веса тела мальчиков из шести стран больше показателей веса тела девочек из этих же шести стран. При этом в одной стране показатель веса тела девочек 9 лет был больше показателя веса тела мальчиков 9 лет из этой же страны [137]. Однако в другом исследовании, в котором рассматривались данные детей 9 лет, отмечается то, что у мальчиков, а также у девочек, которые проживают на севере, могут не различаться антропометрические показатели [3].

Если говорить о показателях, представляющих особенности телосложения мальчика 9 лет, то можно отметить следующее. Так вес тела мальчика в возрасте 9 лет может составлять 31,7 килограммов, а индекс массы тела может равняться 17,8 [43]. Кроме того, в одном из исследований представлено то, что вес тела мальчика в возрасте 9 лет (9,3 лет) может быть 37,7 килограммов, рост - 140,9 сантиметров, индекс массы тела может равняться 18,6, а окружность талии может быть 67,7 сантиметров [133]. Однако в другом исследовании, в котором также принимали участие мальчики в возрасте 9 лет (9,3 лет), говорится о том, что индекс массы тела ребенка может равняться 16,6. В то же время при рассмотрении другой группы мальчиков также в возрасте 9 лет (9,3 лет) отмечается то, что показатель индекса массы тела ребенка может составлять 16,7 [69]. Чуть позже, в возрасте 9 лет (9,4 лет), вес тела мальчика может быть 35,4 килограммов, а рост - 140,5 сантиметров [58]. В еще более позднем возрастном периоде, в возрасте 9 лет (9,7 лет), вес тела мальчика может быть 34,5 килограммов, рост - 138,3 сантиметра, а индекс массы тела может равняться 17,9 [41]. И здесь также следует обратить внимание на то, что ближе к возрасту 10 лет, в возрасте 9 лет (9,99 лет), вес тела у мальчика, у которого нормальный вес тела, может быть 32 килограмма, рост - 142 сантиметра, а индекс массы тела может быть 15,87 [111].

Вообще, следует отметить то, что у мальчика в возрасте 9 лет может наблюдаться взаимодействие веса тела и физической активности. Так, например, наивысший показатель индекса физической подготовленности может быть у того мальчика 9 лет, у которого нормальный индекс массы тела [22]. Однако если рассматривать взаимодействие веса тела и физической активности мальчика 9 лет с точки зрения посещения им какого-либо вида спорта, то можно отметить следующее. В одном из исследований говорится о том, что у мальчика в возрасте 9 лет, не являющегося спортсменом, может быть меньше длина тела, чем у мальчика-лыжника. Однако могут наблюдаться близкие значения, представляющие вес тела мальчика 9 лет, не занимающегося спортом, и вес тела мальчика-лыжника этого же возраста [10]. Соответственно, возможно предположить то, что физическая активность мальчика 9 лет, актуальная для какого-то вида спорта, не всегда может оказывать значительное влияние на его вес тела.

При рассмотрении показателей, которые могут представлять особенности телосложения девочки 9 лет, необходимо отметить следующее. Так, например, вес тела девочки в возрасте 9 лет может составлять 31,1 килограмма, а индекс массы тела может равняться 17,7 [43]. И здесь необходимо учитывать то, что у девочек 9 лет также могут различаться показатели, представляющие особенности телосложения. Так показатель индекса массы тела девочек в возрасте 9 лет (9,2 лет) может составлять 16,7 [69]. В другом исследовании, в котором также рассматривались средние показатели телосложения девочек в возрасте 9 лет (9,2 лет), говорится о том,

что вес тела ребенка может составлять 37 килограммов, рост - 140,2 сантиметра, индекс массы тела может быть 18,5, а окружность талии может равняться 66,7 сантиметрам [133]. В чуть более старшем возрастном периоде, в возрасте 9 лет (9,4 лет), индекс массы тела девочки может быть 16,8 [69]. При этом здесь также необходимо учитывать состав изучаемой группы. Это, в свою очередь, может влиять на показатели телосложения девочек 9 лет. Так, например, в одном из исследований, в котором рассматривались показатели телосложения девочек в возрасте 9 лет (9,41 лет), отмечается то, что вес тела у ребенка с избыточным весом или с ожирением может составлять 43 килограмма, рост - 142 сантиметра, а индекс массы тела может быть 21,22 [111]. При этом если говорить о чуть более старшем возрастном периоде, о возрасте 9 лет (9,7 лет), то здесь вес тела девочки может составлять 35,7 килограммов, рост - 138,2 сантиметра, а индекс массы тела может быть равен 18,5 [41]. В еще немного более старшем возрастном периоде, в возрасте 9 лет (9,84 лет), вес тела девочки, у которой нормальным вес, может быть 31 килограмм, рост может составлять 140,5 сантиметров, а индекс массы тела может быть 15,79 [111]. И здесь следует отметить то, что у девочки 9 лет также может быть определенное взаимодействие между показателем ее веса тела и ее физической подготовкой. Так, например, в одном из исследований сделан вывод о том, что наивысший показатель индекса физической подготовленности возможен у той девочки 9 лет, у которой высокий индекс массы тела [22].

Вообще, при изучении веса тела и физической активности ребенка в возрасте 9 лет также необходимо учитывать следующее. Так, например, в исследовании детей 9 лет сделан вывод о том, что мальчик может меньше обращать внимания на свой вес и чаще обращать внимание на свои мышцы, чем девочка [51]. Однако, к примеру, девочки 9 лет могут часто соглашаться с определенными представлениями о людях с ожирением [33]. При этом следует также отметить то, что самооценка жировых отложений (fat self-concept) ребенка 9 лет способна предсказать как его физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня, так и его будущую физическую самооценку (physical self-concept) [45].

При изучении возраста 9 лет необходимо, в общем, обратить внимание на то, что физическая активность ребенка данного возраста может, так или иначе, оказывать влияние на его вес тела. Так в одном из исследований, в котором принимали участие дети 9 лет (9,5 лет), было выявлено следующее. Тот ребенок, который мало времени проявляет физическую активность высокого уровня (low level of vigorous physical activity), может быть более склонен к избыточному весу и к ожирению, чем тот ребенок, который много времени проявляет физическую активность высокого уровня (high level of vigorous physical activity) [96]. Однако здесь также актуально обратить внимание и на другое. Так в исследовании, в котором принимали участие несколько групп детей 9 лет, было представлено то, что средние показатели индекса массы тела, физической активности низкого уровня, физической активности среднего уровня и физической активности высокого уровня таких групп могут различаться [79].

Вообще, окружение ребенка, в частности, семья, также может оказывать определенное влияние не только на его вес тела, а также на его физическую активность. Так в исследовании, в котором принимали участие дети 9 лет, был сделан вывод о том, что ожирение родителя может предсказывать (predictor) ожирение ребенка [66]. Кроме того в другом исследовании, в котором принимали участие дети 9 лет, было выявлено следующее. У детей 9 лет из семей с высоким доходом может быть наименьшая распространенность ожирения, чем у детей 9 лет из семей с низким доходом и средним доходом. Однако у детей 9 лет из семей с высоким доходом также может наблюдаться избыточный вес на том же уровне распространенности, что у детей 9 лет из семей с более низким доходом. При этом больше распространенность избыточного веса и ожирения может быть у тех детей 9 лет, которые проживают в семьях с низким доходом. Однако дети 9 лет из семей с низким доходом могут проводить меньше времени перед экраном, чем дети 9 лет из семей с немного более высоким доходом. При этом дети 9 лет из семей с высоким доходом могут проводить меньше времени перед экраном, чем дети 9 лет из семей с низким доходом. И, кроме того, дети 9 лет из семей с низким доходом могут проявлять больше шагов в день (steps/day), чем дети 9 лет из семей с немного большим доходом. При этом дети 9 лет из семей с высоким доходом могут проявлять больше шагов в день, чем дети 9 лет из семей с низким доходом [37].

Рассматривая вопросы о весе тела ребенка 9 лет также необходимо учитывать особенности его питания. Так, например, в исследовании детей 9 лет был сделан вывод о том, что качество диеты (diet quality) возможно рассматривать как значимый фактор в вопросе детского ожирения [98].

Также важно отметить то, что регулярная физическая активность в возрасте 9 лет может, так или иначе, оказывать влияние на телосложение ребенка. Особенно это относится к ежедневному посещению образовательного учреждения. Так, например, в одном из исследований отмечается то, что высокий уровень показателя, представляющего развитие мышц нижних конечностей, может быть у девочки 9 лет, которая добирается до образовательного учреждения активным путем, например, с помощью прогулки пешком. Однако если мальчик и также девочка 9 лет добираются таким способом до образовательного учреждения, то это может не влиять на развитие у ребенка верхних конечностей [133].

Следует также отметить то, что и определенные программы, ориентированные на физическую подготовку ребенка 9 лет, могут оказывать влияние на его телосложение. Так в исследовании, в котором на начальном этапе (at baseline) принимали участие дети 9 лет (9,4 лет), был сделан следующий вывод. Так специальная программа по физической культуре, проводимая после школы (after-school program) в течение

определенного времени, повлияла на уменьшение ожирения [134]. Однако в еще одном из исследований, в котором участвовали дети 9 лет, отмечается следующее. Так, например, специальная программа, ориентированная на физическое развитие, может повлиять на увеличение уровня физической активности ребенка вне зависимости от того, какое у него значение индекса массы тела (body mass index status) [47].

Далее важно представить особенности взаимодействия веса тела и физической активности ребенка в возрасте 10 лет.

Специфика взаимодействия веса тела ребенка и его физической активности в возрасте 10 лет

При рассмотрении показателей, представляющих особенности телосложения ребенка 10 лет, прежде всего, актуально отметить следующее.

Вообще, в возрасте 10 лет может быть больше детей с нормальным показателем веса тела, чем детей с пониженным показателем веса тела и с ожирением [95]. Также в одном из исследований говорится о том, что в возрасте 10 лет (10,8 лет) может быть больше детей с нормальным весом (nonoverweight), чем детей с избыточным весом и с ожирением. И при этом в возрасте 10 лет (10,8 лет) может быть больше детей с избыточным весом, чем детей с ожирением [56]. Однако, например, в другом исследовании, в котором приняли участие дети 10 лет (10,45 лет), отмечается то, что распространенность избыточного веса может быть 23,3%, а распространенность ожирения - 26,5% [135].

При изучении показателей телосложения ребенка в возрасте 10 лет также актуально учитывать следующее. Так вес тела ребенка в возрасте 10 лет (10,4 лет) может составлять 39,6 килограммов, а индекс массы тела может равняться 19,3 [102]. При этом в одном из исследований отмечается то, что вес тела ребенка в возрасте 10 лет (10,9 лет) может быть 37,3 килограммов, а рост - 146,2 сантиметра [95]. В другом исследовании говорится о том, что вес тела ребенка также в возрасте 10 лет (10,9 лет) может составлять 39,2 килограммов, а рост может быть 145,2 сантиметра [139]. При этом в еще одном из исследований отмечается то, что показатель индекса массы тела детей в возрасте 10 лет (10,9 лет) может равняться 18,3. И, кроме того, в этом исследовании говорится о том, что у большинства детей 10 лет (10,9 лет) нормальный показатель, представляющий вес тела [97].

Вообще, при изучении показателей, представляющих вес тела детей 10 лет, необходимо также учитывать то, где проживает ребенок. Так, например, с учетом исследования детей 10 лет, проживающих в 11 странах, возможно сделать вывод о том, что показатели индекса массы тела таких детей могут варьироваться от 17,2 до 19,7 [106].

Если говорить о показателях, которые могут представлять особенности телосложения мальчика 10 лет, то необходимо также отметить следующее. Так вес тела мальчика 10 лет может составлять 39,2 килограмма, индекс массы тела может быть 19,1, а рост - 142,7 сантиметров [108]. Кроме того, вес тела мальчика также в возрасте 10 лет может быть 35,4 килограммов, а индекс массы тела может равняться и 18,3 [43].

Если рассматривать то, каким образом могут изменяться показатели телосложения мальчика в возрасте 10 лет, то здесь необходимо отметить следующее. Так, например, вес тела мальчика в возрасте 10 лет (10,5 лет) может составлять 36 килограммов, рост - 142,9 сантиметров и индекс массы тела может быть равен 17,5 [21]. Однако при рассмотрении других групп мальчиков этого же возраста были также представлены другие показатели телосложения детей. Так, например, вес тела мальчика в возрасте 10 лет (10,5 лет) может быть 38 килограмм, а рост может составлять 144,4 сантиметра. И, кроме того, вес тела мальчика также в возрасте 10 лет (10,5 лет) может быть 38,4 килограммов, а рост - 144,6 сантиметров [121]. При этом в немного более старшем возрастном периоде, в возрасте 10 лет (10,7 лет), вес тела мальчика может быть 38,8 килограммов, рост - 143,8 сантиметров, а индекс массы тела может быть равен 18,6 [41]. А в еще чуть более старшем возрастном периоде, в возрасте 10 лет (10,9 лет), вес тела мальчика может составлять 37,9 килограммов, а рост - 144,5 сантиметров [139].

Кроме того, при рассмотрении показателей телосложения мальчика 10 лет также следует учитывать следующее. Так, например, у мальчика в возрасте 10 лет (10,04 лет), у которого избыточный вес или ожирение, вес тела может составлять 46 килограммов, рост - 148 сантиметров, а индекс массы тела может быть 20,41 [111]. И также здесь необходимо отметить то, что среди мальчиков в возрасте 10 лет (10,8 лет) может быть больше детей с нормальным показателем веса тела (not overweight), чем детей с избыточным весом и с ожирением. И, кроме того, среди мальчиков в возрасте 10 лет (10,8 лет) может быть больше детей с избыточным весом, чем с ожирением [57]. И, в общем, здесь также необходимо учитывать то, что у мальчика в возрасте 10 лет может быть меньший процент жировой массы в организме, чем у девочки [86].

Вообще, и показатели телосложения девочки в возрасте 10 лет также могут проявляться и изменяться определенным образом. Так в одном из исследований говорится о том, что вес тела девочки в возрасте 10 лет может быть 34,7 килограммов, а индекс массы тела может равняться 18,1 [43]. В другом исследовании также представлено то, что вес тела девочки 10 лет может составлять 39,5 килограммов, индекс массы тела может равняться 18,9, а рост - 144 сантиметрам [108].

Если говорить об особенностях изменений показателей телосложения девочки 10 лет, то также можно отметить следующее. Так вес тела девочки в возрасте 10 лет (10,1 лет) может быть 42,4 килограммов, а рост - 143,1 сантиметра [58]. При этом вес тела девочки в возрасте 10 лет (10,4 лет) может составлять 36,2

килограмма, рост - 141,9 сантиметров, а индекс массы тела может быть 17,8 [21]. И, кроме того, вес тела девочки также в возрасте 10 лет (10,4 лет) может быть 37,4 килограммов, а, например, рост - 144 сантиметра. В немного более старшем возрастном периоде, а именно, в возрасте 10 лет (10,5 лет), вес тела девочки может составлять 38,1 килограмма, а рост - 144,1 сантиметра [121]. При этом вес тела девочки в возрасте 10 лет (10,7 лет) может составлять 40,3 килограмма, рост - 144,3 сантиметра, а индекс массы тела может быть 19,2 [41]. В еще чуть более старшем возрасте, а именно, в возрасте 10 лет (10,86 лет), вес тела девочки может быть 43,5 килограммов, рост - 149,9 сантиметров, а индекс массы тела может быть 19,14 [104]. И, кроме того, вес тела девочки в возрасте 10 лет (10,9 лет) может составлять 40,2 килограммов, а рост - 145,7 сантиметров [139]. И здесь также необходимо учитывать то, что среди девочек в возрасте 10 лет (10,7 лет) может быть больше детей с нормальным весом (not overweight), чем, например, детей с избыточным весом и с ожирением. И, кроме того, среди девочек в возрасте 10 лет (10,7 лет) может быть больше детей с избыточным весом, чем с ожирением [57]. И при этом в одном из исследований также отмечается то, что в организме у девочки в возрасте 10 лет (10,86 лет) может быть 22,17% жира, а масса тела без учета жира в организме может составлять 33,45 килограммов [104]. И также в еще одном из исследований говорится о том, что в среднем 9,45 килограммов жира может быть в организме девочки 10 лет (10,91 лет) [48].

При изучении взаимодействия веса тела и физической активности ребенка 10 лет также необходимо учитывать то, каким образом происходит такое взаимодействие. И, прежде всего, важно обратить внимание на то, что, например, общая физическая активность (overall physical activity) и время, в течение которого ребенок 10 лет находится в малоподвижном состоянии, могут еще не предсказывать то, какое у такого ребенка может быть ожирение в будущем [115]. При этом в другом исследовании детей 10 лет отмечается то, что низкий показатель индекса ожирения (fat mass index) может предсказываться за счет рассмотрения физической активности в диапазоне от умеренного до высокого уровня [85]. И, кроме того, здесь следует отметить то, что, например, результаты ребенка 10 лет по 20 метровому челночному бегу могут также предсказывать его ожирение [114]. При этом в еще одном из исследований также говорится о том, что, к примеру, в возрасте 10-11 лет, на основе активности ребенка в школе, возможно сказать о том, какое у него может быть ожирение и также какая у такого ребенка кардиореспираторная подготовленность [40].

Вообще, следует отметить то, что вес тела ребенка 10 лет может, так или иначе, взаимодействовать с его физической активностью в диапазоне от умеренного до высокого уровня. Так, например, в исследовании, в котором принимали участие дети 10-12 лет, делается вывод о том, что тот ребенок, у которого избыточный вес, может меньше времени реализовывать физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня, по сравнению с ребенком, у которого нормальный вес [130]. При этом в другом исследовании, в котором принимали участие дети 10-13 лет, также отмечается следующее. Так, например, показатели ожирения (obesity measures) могут отрицательно взаимодействовать с тем временем, в течение которого ребенок реализует физическую активность в диапазоне от умеренного до высокого уровня и, при этом, могут положительно взаимодействовать со временем, в течение которого ребенок реализует физическую активность низкого уровня. Однако, например, с такими показателями, которые представляют ожирение, может не взаимодействовать то время, когда ребенок находится в малоподвижном состоянии, и также то время, когда ребенок может находиться во сне [123]. При этом в другом исследовании, в котором принимали участие девочки 10-12 лет, отмечается то, что на вес (weight status) ребенка может оказывать влияние большее проявление физической активности в диапазоне от умеренного до высокого уровня и при этом меньшее время нахождения в малоподвижном состоянии [35].

Важно также учитывать то, что в возрасте 10 лет могут наблюдаться определенные взаимодействия между весом тела ребенка и его физической активностью высокого уровня. Так в одном из исследований, в котором принимали участие мальчики 10-12 лет, говорится о том, что интенсивная физическая активность способна предсказывать (predicts) не только избыточный вес, но и ожирение [72]. И, кроме того, в другом исследовании, в котором приняли участие дети 10 лет, сделан следующий вывод. Так, к примеру, ребенок без избыточного веса может проявлять больше физической активности высокого уровня, чем ребенок с избыточным весом тела [128]. При этом в еще одном из исследований, в котором на начальном этапе принимали участие мальчики 10-12 лет, было также выявлено следующее. Например, если ребенок проявляет 15 минут в день физическую активность высокого уровня, то возможно, что у такого ребенка в период полового созревания может быть меньший риск развития не только избыточного веса, а также ожирения [72].

При изучении возраста 10 лет также необходимо учитывать то, что телосложение ребенка данного возраста может изменяться в различных условиях. Например, если ребенок 10 лет участвует в активных видеоиграх и многокомпонентных тренировках (multicomponent training), то предположительно, это также может оказать влияние не только на его мышечную форму (muscle fitness), а, кроме того, на его двигательную подготовку (motor competence) и также на его физическую активность [29]. При этом здесь следует также отметить то, что активное участие ребенка в возрасте 10-13 лет в видео игре может оказать влияние на то, что он израсходует определенную свою физическую энергию [49].

При рассмотрении возраста 10 лет также следует отметить следующее. Так семья ребенка может оказывать определенное влияние на то, каким образом он может осознавать что-то, что относится к избыточному весу или к ожирению. Например, дети 10 лет, у которых родители обладают значительными

убеждениями, относящиеся к личному контролю за массой тела, могут быть также склонны к осознанию устойчивых представлений об ожирении [54].

Заключение

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что в младшем школьном возрасте возможны различные особенности взаимодействия веса тела и физической активности ребенка. И на это может часто влиять то, каким образом ребенок определенного веса тела проявляет свою физическую активность.

Следует также учитывать то, что если происходит изменение веса тела у ребенка младшего школьного возраста, то это может оказывать влияние на его физическую активность. Также физическая активность ребенка может оказывать определенное влияние на изменение его веса тела. И при этом такое обоюдное влияние веса тела ребенка на его физическую активность и, соответственно, изменений его физической активности на его вес тела может происходить в определенных условиях. И к таким условиям, например, может относиться обстановка в семье ребенка, либо обстановка в образовательном учреждении, в котором ребенок младшего школьного возраста может проявлять свою физическую активность. Все это может оказывать влияние на его вес тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абсалямова, И.В. Морфологические показатели фигуристок 6-8 лет / И.В. Абсалямова и др. // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2019. – №4 (30). – С. 39-50.
2. Алексанянц, Г.Д. Особенности физического развития мальчиков и девочек 6-10 лет г. Краснодара // Г.Д. Алексанянц и др. // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2022. – №3. – С. 61-67.
3. Бушева, Ж.И. Морфофункциональные показатели детей-северян 9 лет с различной двигательной активностью / Ж.И. Бушева и др. // Теория и практика физической культуры. – 2014. – №10. – С. 88-90.
4. Гжемская, Н.Х. Особенности физического развития мальчиков 8-10 лет при различной двигательной активности / Н.Х. Гжемская и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11 (141). – С. 44-48.
5. Дарданова, Н.А. Оценка уровня физической подготовленности детей 6-8 лет различных соматических типов к обучению в школе / Н.А. Дарданова // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2010. – №6 (64). – С. 15-18.
6. Даулетшин, И.И. Показатели физического развития детей 5-10 лет, занимающихся спортивной гимнастикой / И.И. Даулетшин // Омский научный вестник. – 2013. – № 5 (122). – С. 196-199.
7. Дворкина, Н.И. Возрастная динамика морфологической зрелости школьников 7-16 лет, занимающихся различными видами двигательной активности / Н.И. Дворкина и др. // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 3. – С. 5-8.
8. Мифтахов, А.Ф. Отбор и прогнозирование способностей футболистов 9-10 лет на этапе начальной подготовки / А.Ф. Мифтахов, Л.Ш. Шаймарданова // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 4. – С. 158-162.
9. Муратова, И.В. Оценка физического развития и физической подготовленности учащихся младших классов общеобразовательных школ Республики Мордовия / И.В. Муратова // Вестник спортивной науки. – 2009. – № 1. – С. 59-61.
10. Нифонтова, О.Л. Физическое развитие мальчиков 9-11 лет, проживающих в условиях Югорского Севера / О.Л. Нифонтова и др. // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 8. – С. 56-58.
11. Полякова, Е.Л. Взаимодействие психической активности ребенка и показателя его индекса массы тела в возрасте 9 лет / Е.Л. Полякова, Л.М. Поляков // Научные исследования в высшей школе: Новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений: Материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 163-167.
12. Полякова, Е.Л. Специфика изменений антропометрических показателей у детей третьего класса / Е.Л. Полякова, Л.М. Поляков // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. – Самара, 2019. – С. 129-132.
13. Полякова, Е.Л. Специфика развития реакции на предмет у ребенка третьего класса / Е.Л. Полякова, Л.М. Поляков // Символ науки. – 2019. – №9. – С. 87-90.
14. Рахимов, М.И. Показатели физического развития детей и подростков 5-16 лет / М.И. Рахимов // Филология и культура. – 2011. – №2 (24). – С. 57-59.
15. Сафоненкова, Е.В. Учет выраженности жировой массы верхней конечности и ее звеньев у лиц мужского и женского пола 4-20 лет / Е.В. Сафоненкова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – №9 (103). – С. 137-140.
16. Тавариш, Р. Физическое развитие детей 6-9 лет, проживающих в разных регионах мира / Р. Тавариш и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – №3 (157). – С. 264-268.
17. Arcila-Agudelo, A. Determinants of adherence to healthy eating patterns in a population of children and adolescents: Evidence on The Mediterranean diet in the city of Mataró (Catalonia, Spain) / A. Arcila-Agudelo et al. // Nutrients. – 2019. – no 11. DOI: 10.3390/nu11040854.
18. Bai, Y. The associations of youth physical activity and screen time with fatness and fitness: The 2012 NHANES National Youth Fitness Survey / Y. Bai et al. // PLoS ONE. – 2016. – no 11. DOI: 10.1371/journal.pone.0148038.
19. Baquet, G. Longitudinal follow-up of physical activity during school recess: Impact of playground markings / G. Baquet et al. // Frontiers in Public Health. – 2018. – no 6. DOI: 10.3389/fpubh.2018.00283.
20. Battaglia, G. Interrelationship between age, gender, and weight status on motor coordination in Italian children and early adolescents aged 6-13 years old / G. Battaglia et al. // Frontiers in Pediatrics. – 2021. – no 9. DOI: 10.3389/fped.2021.738294.
21. Bel-Serrat, S. School sociodemographic characteristics and obesity in schoolchildren: Does the obesity definition matter? / S. Bel-Serrat et al. // BMC Public Health. – 2018. – no 18. DOI: 10.1186/s12889-018-5246-7.
22. Bi, C. Benefits of normal body mass index on physical fitness: A cross-sectional study among children and adolescents in Xinjiang Uyghur Autonomous Region, China / C. Bi et al. // PLoS ONE. – 2019. – no 14. DOI: 10.1371/journal.pone.0220863.

23. Bozic, P. Dietary patterns and weight status of primary school children in Serbia / P. Bozic et al. // *Frontiers in Public Health*. – 2021. – no 9. DOI: 10.3389/fpubh.2021.678346.
24. Buoncristiano, M. Childhood overweight and obesity in Europe: Changes from 2007 to 2017 / M. Buoncristiano et al. // *Obesity Reviews*. – 2021. – no 22. DOI: 10.1111/obr.13226.
25. Bygdell, M. Prevalence of overweight and obesity from 5 to 19 years of age in Gothenburg, Sweden / M. Bygdell et al. // *Acta Paediatrica*. – 2021. – no 110. DOI: 10.1111/apa.16089.
26. Chaput, J.-P. Electronic screens in children's bedrooms and adiposity, physical activity and sleep: Do the number and type of electronic devices matter? / J.-P. Chaput et al. // *Canadian Journal of Public Health*. – 2014. – no 105. DOI: 10.17269/cjph.105.4511.
27. Chrzanowska, M. Tracking and risk of abdominal obesity in the adolescence period in children aged 7-15. The Cracow longitudinal growth study / M. Chrzanowska et al. // *American Journal of Human Biology*. – 2012. – no 24. DOI: 10.1002/ajhb.22204.
28. Cole, T. Establishing a standard definition for child overweight and obesity worldwide: International survey / T. Cole et al. // *BMJ*. – 2000. – no 320. DOI: 10.1136/bmj.320.7244.1240.
29. Comeras-Chueca, C. Active video games improve muscular fitness and motor skills in children with overweight or obesity / C. Comeras-Chueca et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – no 19. DOI: 10.3390/ijerph19052642.
30. Craggs, Ch. Do children's individual correlates of physical activity differ by home setting? / Ch. Craggs et al. // *Health and Place*. – 2011. – no 17. DOI: 10.1016/j.healthplace.2011.05.013.
31. Dalene, K. Cross-sectional and prospective associations between physical activity, body mass index and waist circumference in children and adolescents / K. Dalene et al. // *Obesity Science and Practice*. – 2017. – no 3. DOI: 10.1002/osp4.114.
32. Danielzik, S. Impact of parental BMI on the manifestation of overweight 5-7 year old children / S. Danielzik et al. // *European Journal of Nutrition*. – 2002. – no 41. DOI: 10.1007/s00394-002-0367-1.
33. Davison, K. Predictors of fat stereotypes among 9-year-old girls and their parents / K. Davison, L. Birch // *Obesity Research*. – 2004. – no 12. DOI: 10.1038/oby.2004.12.
34. Davison, K. Reexamining obesigenic families: Parents' obesity-related behaviors predict girls' change in BMI / K. Davison et al. // *Obesity Research*. – 2005. – no 13. DOI: 10.1038/oby.2005.243.
35. De Bourdeaudhuij, I. Associations of physical activity and sedentary time with weight and weight status among 10- to 12-year-old boys and girls in Europe: A cluster analysis within the ENERGY project / I. De Bourdeaudhuij et al. // *Pediatric Obesity*. – 2013. – no 8. DOI: 10.1111/j.2047-6310.2012.00117.x.
36. Drenowatz, C. Association between club sports participation and physical fitness across 6- to 14-year-old Austrian Youth / C. Drenowatz et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2019. – no 16. DOI: 10.3390/ijerph16183392.
37. Drenowatz, C. Influence of socio-economic status on habitual physical activity and sedentary behavior in 8- to 11-year old children / C. Drenowatz et al. // *BMC Public Health*. – 2010. – no 10. DOI: 10.1186/1471-2458-10-214.
38. Drenowatz, C. Physical fitness in upper Austrian children living in urban and rural areas: A cross-sectional analysis with more than 18,000 children / C. Drenowatz et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – no 17. DOI: 10.3390/ijerph17031045.
39. Dumuid, D. Does home equipment contribute to socioeconomic gradients in Australian children's physical activity, sedentary time and screen time? / D. Dumuid et al. // *BMC Public Health*. – 2016. – no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3419-9.
40. Fairclough, S. Adiposity, fitness, health-related quality of life and the reallocation of time between children's school day activity behaviours: A compositional data analysis / S. Fairclough et al. // *Preventive Medicine Reports*. – 2018. – no 11. DOI: 10.1016/j.pmedr.2018.07.011.
41. Fairclough, S. Reference values for wrist-worn accelerometer physical activity metrics in England children and adolescents / S. Fairclough et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2023. – no 20. DOI: 10.1186/s12966-023-01435-z.
42. Ferrari, G. Prevalence and factors associated with body mass index in children aged 9-11 years / G. Ferrari et al. // *Jornal de Pediatria*. – 2017. – no 93. DOI: 10.1016/j.jped.2016.12.007.
43. Fiori, F. Relationship between body mass index and physical fitness in Italian prepubertal schoolchildren / F. Fiori et al. // *PLoS ONE*. – 2020. – no 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0233362.
44. Francis, Sh. Tracking of TV and video gaming during childhood: Iowa Bone Development Study / Sh. Francis et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2011. – no 8. DOI: 10.1186/1479-5868-8-100.
45. Garn, A. A reciprocal effects model of children's body fat self-concept: Relations with physical self-concept and physical activity / A. Garn et al. // *Journal of Sport and Exercise Psychology*. – 2016. – no 3. DOI: 10.1123/jsep.2015-0255.
46. Gerber, M. Physical activity, sedentary behaviour, weight status, and body composition among South African primary schoolchildren / M. Gerber et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2022. – no 19. DOI: 10.3390/ijerph19181836.
47. Goh, T. Children's physical activity levels following participation in a classroom-based physical activity curriculum / T. Goh et al. // *Children*. – 2019. – no 6. DOI: 10.3390/children6060076.
48. Gomwe, H. Relationship between body composition and physical fitness of primary school learners from a predominantly rural province in South Africa / H. Gomwe et al. // *African Journal of Primary Health Care and Family Medicine*. – 2022. – no 14. DOI: 10.4102/phcfm.v14i1.3517.
49. Graf, D. Playing active video games increases energy expenditure in children / D. Graf et al. // *Pediatrics*. – 2009. – no 124. DOI: 10.1542/peds.2008-2851.
50. Griffiths, L. Objectively measured physical activity and sedentary time: Cross-sectional and prospective associations with adiposity in the Millennium Cohort Study / L. Griffiths et al. // *BMJ Open*. – 2016. – no 6. DOI: 10.1136/bmjopen-2015-010366.

51. Grimminger-Seidensticker, E. Body dissatisfaction in normal weight children – sports activities and motives for engaging in sports / E. Grimminger-Seidensticker et al. // *European Journal of Sport Science*. – 2018. – no 18. DOI: 10.1080/17461391.2018.1473498.
52. Guo, X. Differences in lifestyle behaviors, dietary habits, and familial factors among normal-weight, overweight, and obese Chinese children and adolescents / X. Guo et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2012. – no 9. DOI: 10.1186/1479-5868-9-120.
53. Guzmán-Muñoz, E. Anthropometric profile and physical activity level as predictors of postural balance in overweight and obese children / E. Guzmán-Muñoz et al. // *Behavioral Sciences*. – 2023. – no 13. DOI: 10.3390/bs13010073.
54. Hansson, L. Predictors of 10-year-olds' obesity stereotypes: A population-based study / L. Hansson, F. Rasmussen // *International Journal of Pediatric Obesity*. – 2010. – no 5. DOI: 10.3109/17477160902957141.
55. Herman, K. Correlates of sedentary behaviour in 8- to 10-year-old children at elevated risk for obesity / K. Herman et al. // *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*. – 2015. – no 40. DOI: 10.1139/apnm-2014-0039.
56. Hesketh, K. Body mass index and parent-reported self-esteem in elementary school children: Evidence for a causal relationship / K. Hesketh et al. // *International Journal of Obesity*. – 2004. – no 28. – P. 1233-1237.
57. Hesketh, K. Stability of television viewing and electronic game/computer use in a prospective cohort study of Australian children: Relationship with body mass index / K. Hesketh et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2007. – no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-60.
58. Howe, Ch. Comparison of accelerometer-based cut-points for children's physical activity: Counts vs. steps / Ch. Howe et al. // *Children*. – 2018. – no 5. DOI: 10.3390/children5080105.
59. Ip, P. Childhood obesity and physical activity-friendly school environments / P. Ip et al. // *The Journal of Pediatrics*. – 2017. – no 191. DOI: 10.1016/j.jpeds.2017.08.017.
60. Janz, K. Objectively measured physical activity predicts hip and spine bone mineral content in children and adolescents ages 5-15 years: Iowa Bone Development Study / K. Janz et al. // *Frontiers in Endocrinology*. – 2014. – no 5. DOI: 10.3389/fendo.2014.00112.
61. Jaeger, V. Time of dietary energy and nutrient intake and body mass index in children: Compositional data analysis from The Childhood Obesity Project (CHOP) trial / V. Jaeger et al. // *Nutrients*. – 2022. – no 14. DOI: 10.3390/nu14204356.
62. Jansen, W. Weight status, energy-balance behaviours and intentions in 9-12-year-old inner-city children / W. Jansen et al. // *Journal of Human Nutrition and Dietetics*. – 2010. – no 23. DOI: 10.1111/j.1365-277X.2009.01027.x.
63. Jensen, N. Comparison of methods to measure body fat in 7-to-10-year-old children: A systematic review / N. Jensen et al. // *Public Health*. – 2016. – no 133. DOI: 10.1016/j.puhe.2015.11.025.
64. Karppanen, A.-K. Physical activity and fitness in 8-year-old overweight and normal weight children and their parents / A.-K. Karppanen et al. // *International Journal of Circumpolar Health*. – 2012. – no 71. DOI: 10.3402/ijch.v71i0.17621.
65. Katzmarzyk, P. Association between body mass index and body fat in 9-11-year-old children from countries spanning a range of human development / P. Katzmarzyk et al. // *International Journal of Obesity Supplements*. – 2015. – no 5. DOI: 10.1038/ijosup.2015.18.
66. Keane, E. Measured parental weight status and familial socio-economic status correlates with childhood overweight and obesity at age 9 / E. Keane et al. // *PLoS ONE*. – 2012. – no 7. DOI: 10.1371/journal.pone.0043503.
67. Kesztyüs, D. Skipping breakfast is detrimental for primary school children: Cross-sectional analysis of determinants for targeted prevention / D. Kesztyüs et al. // *BMC Public Health*. – 2017. – no 17. DOI: 10.1186/s12889-017-4169-z.
68. Kettner, S. Objectively determined physical activity levels of primary school children in South-West Germany / S. Kettner et al. // *BMC Public Health*. – 2013. – no 13. DOI: 10.1186/1471-2458-13-895.
69. Klakk, H. Effect of four additional physical education lessons on body composition in children aged 8-13 years – a prospective study during two school years / H. Klakk et al. // *BMC Pediatrics*. – 2013. – no 13. DOI: 10.1186/1471-2431-13-170.
70. Kobel, S. Cross-sectional associations of objectively assessed sleep duration with physical activity, BMI and television viewing in German primary school children / S. Kobel et al. // *BMC Pediatrics*. – 2019. – no 19. DOI: 10.1186/s12887-019-1429-3.
71. Laguna, M. Recommended levels of physical activity to avoid adiposity in Spanish children / M. Laguna et al. // *Pediatric Obesity*. – 2013. – no 8. DOI: 10.1111/j.2047-6310.2012.00086.x.
72. Lätt, E. Vigorous physical activity rather than sedentary behaviour predicts overweight and obesity in pubertal boys: A 2-year follow-up study / E. Lätt et al. // *Scandinavian Journal of Public Health*. – 2015. – no 43. DOI: 10.1177/1403494815569867.
73. Lauria, L. Decline of childhood overweight and obesity in Italy from 2008 to 2016: Results from 5 rounds of the population-based surveillance system / L. Lauria et al. // *BMC Public Health*. – 2019. – no 19. DOI: 10.1186/s12889-019-6946-3.
74. Lazzeri, G. BMI from nutritional surveillance of 8-9 years old children in Tuscany (Italy) / G. Lazzeri et al. // *Journal of Preventive Medicine and Hygiene*. – 2011. – no 52. DOI: 10.15167/2421-4248/jpmh2011.52.4.289.
75. Learmonth, Y. Physical education and leisure-time sport reduce overweight and obesity: A number needed to treat analysis / Y. Learmonth et al. // *International Journal of Obesity*. – 2019. – no 43. DOI: 10.1038/s41366-018-0300-1.
76. Lee, J. Effects of fundamental motor skill-based afterschool program on children's physical and cognitive health outcomes / J. Lee et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – no 17. DOI: 10.3390/ijerph17030733.
77. Lee, Sh. Daily physical activity and screen time, but not other sedentary activities, are associated with measures of obesity during childhood / Sh. Lee et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2015. – no 12. DOI: 10.3390/ijerph120100146.
78. Liao, J. Association of sedentary patterns with body fat distribution among US children and adolescents: A population-based study / J. Liao et al. // *International Journal of Obesity*. – 2021. – no 45. DOI: 10.1038/s41366-021-00874-7.
79. Li, M. A randomized controlled trial of a blended physical literacy intervention to support physical activity and health of primary school children / M. Li et al. // *Sports Medicine-Open*. – 2022. – no 8. DOI: 10.1186/s40798-022-00448-5.
80. Li, N. Joint associations between weekday and weekend physical activity or sedentary time and childhood obesity / N. Li et al. // *International Journal of Obesity*. – 2019. – no 43. DOI: 10.1038/s41366-019-0329-9.

81. Li, P. Nutritional status and risk factors of overweight and obesity for children aged 9-15 years in Chengdu, Southwest China / P. Li et al. // *BMC Public Health*. – 2012. – no 12. DOI: 10.1186/1471-2458-12-636.
82. Lissner, L. Socioeconomic inequalities in childhood overweight: Heterogeneity across five countries in the WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative (COSI-2008) / L. Lissner et al. // *International Journal of Obesity*. – 2016. – no 40. – P. 796-802.
83. Liu, W. Socioeconomic determinants of childhood obesity among primary school children in Guangzhou, China / W. Liu et al. // *BMC Public Health*. – 2016. – no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3171-1.
84. Lopes, V. Body mass index and motor coordination: Non-linear relationships in children 6-10 years / V. Lopes et al. // *Child: Care, Health and Development*. – 2018. – no 44. DOI:10.1111/cch.12557.
85. Marques, A. Cross-sectional and prospective associations between moderate to vigorous physical activity and sedentary time with adiposity in children / A. Marques et al. // *International Journal of Obesity*. – 2016. – no 40. DOI: 10.1038/ijo.2015.168.
86. Martinho, D. Body composition and physical fitness in Madeira Youth / D. Martinho et al. // *Children*. – 2022. – no 9. DOI: 10.3390/children9121833.
87. Miatke, A. Are all MVPA minutes equal? Associations between MVPA characteristics, independent of duration, and childhood adiposity / A. Miatke et al. // *BMC Public Health*. – 2021. – no 21. DOI: 10.1186/s12889-021-11420-5.
88. Mhrshahi, S. Associations between childhood overweight, obesity, abdominal obesity and obesogenic behaviors and practices in Australian homes / S. Mhrshahi et al. // *BMC Public Health*. – 2018. – no 18. DOI: 10.1186/s12889-017-4595-y.
89. Mijalković, S. School-based exercise programs for promoting cardiorespiratory fitness in overweight and obese children aged 6 to 10 / S. Mijalković et al. // *Children*. – 2022. – no 9. DOI: 10.3390/children9091323.
90. Mitchell, J. Moderate-to-vigorous physical activity is associated with decreases in body mass index from ages 9 to 15 years / J. Mitchell et al. // *Obesity*. – 2013. – no 21. DOI: 10.1002/oby.20118.
91. Mitchell, J. Time spent in sedentary behavior and changes in childhood BMI: A longitudinal study from ages 9 to 15 years / J. Mitchell et al. // *International Journal of Obesity*. – 2013. – no 37. DOI: 10.1038/ijo.2012.41.
92. Murakami, K. Decreasing the number of small eating occasions (<15% of total energy intake) regardless of the time of day may be important to improve diet quality but not adiposity: A cross-sectional study in British children and adolescents / K. Murakami, M. Livingstone // *British Journal of Nutrition*. – 2016. – no 115. DOI: 10.1017/S0007114515004420.
93. Nilsen, B. Reported habitual intake of breakfast and selected foods in relation to overweight status among seven- to nine-year-old Swedish children / B. Nilsen et al. // *Scandinavian Journal of Public Health*. – 2017. – no 45. DOI: 10.1177/1403494817724951.
94. Okada, Ch. Association between skipping breakfast in parents and children and childhood overweight/obesity among children: A nationwide 10.5-year prospective study in Japan / Ch. Okada et al. // *International Journal of Obesity*. – 2018. – no 42. DOI: 10.1038/s41366-018-0066-5.
95. Okazaki, K. Changes in physical activity patterns of students from primary to secondary school: A 5-year longitudinal study / K. Okazaki et al. // *Scientific Reports*. – 2022. – no 12. DOI: 10.1038/s41598-022-15523-w.
96. Ortega, F. Physical activity, overweight and central adiposity in Swedish children and adolescents: The European Youth Heart Study / F. Ortega et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2007. – no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-61.
97. Pellegrino, A. Interaction between geographical areas and family environment of dietary habits, physical activity, nutritional knowledge and obesity of adolescents / A. Pellegrino et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2023. – no 20. DOI: 10.3390/ijerph20021157.
98. Perry, C. The use of dietary quality score as a predictor of childhood overweight and obesity / C. Perry et al. // *BMC Public Health*. – 2015. – no 15. DOI: 10.1186/s12889-015-1907-y.
99. Raine, L. The associations between adiposity, cognitive function, and achievement in children / L. Raine et al. // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. – 2018. – no 50. DOI: 10.1249/MSS.0000000000001650.
100. Reilly, J. Physical activity, sedentary behaviour and energy balance in the preschool child: Opportunities for early obesity prevention / J. Reilly // *Proceedings of the Nutrition Society*. Symposium on “Behavioural nutrition and energy balance in the young”. – 2008. – no 67. DOI: 10.1017/S0029665108008604.
101. Ridgers, N. Children’s physical activity levels during school recess: A quasi-experimental intervention study / N. Ridgers et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2007. – no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-19.
102. Ridgers, N. Variables associated with children’s physical activity levels during recess: The A-CLASS project / N. Ridgers et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2010. – no 7. DOI: 10.1186/1479-5868-7-74.
103. Riso, E.-M. Objectively measured physical activity levels and sedentary time in 7-9-year-old Estonian schoolchildren: Independent associations with body composition parameters / E.-M. Riso et al. // *BMC Public Health*. – 2016. – no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3000-6.
104. Riso, E.-M. Physical activity, sedentary time and sleep duration: Associations with body composition in 10-12-year-old Estonian schoolchildren / E.-M. Riso et al. // *BMC Public Health*. – 2018. – no 18. DOI: 10.1186/s12889-018-5406-9.
105. Robinson, H. Post-2000 growth trajectories in children aged 4-11 years: A review and quantitative analysis / H. Robinson et al. // *Preventive Medicine Reports*. – 2019. – no 14. DOI: 10.1016/j.pmedr.2019.100834.
106. Roman-Viñas, B. Proportion of children meeting recommendations for 24-hour movement guidelines and associations with adiposity in a 12-country study / B. Roman-Viñas et al. // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. – 2016. – no 13. DOI: 10.1186/s12966-016-0449-8.
107. Ruiz-Hermosa, A. No association between active commuting to school, adiposity, fitness, and cognition in Spanish children: The MOVI-KIDS Study / A. Ruiz-Hermosa et al. // *Journal of School Health*. – 2018. – no 88. DOI: 10.1111/josh.12690.
108. Salas-González, M. Adherence to 24-h movement guidelines in Spanish schoolchildren and its association with insulin resistance: A cross-sectional study / M. Salas-González et al. // *Frontiers in Public Health*. – 2023. – no 11. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1146580.

109. Salas-González, M. Breakfast quality and insulin resistance in Spanish schoolchildren: A cross-sectional study / M. Salas-González et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2023. – no 20. DOI: 10.3390/ijerph20021181.
110. Santos, D. Fitness mediates activity and sedentary patterns associations with adiposity in youth / D. Santos et al. // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. – 2019. – no 51. DOI: 10.1249/MSS.0000000000001785.
111. Sigmund, E. ActiTrainer-determined segmented moderate-to-vigorous physical activity patterns among normal-weight and overweight-to-obese Czech schoolchildren / E. Sigmund et al. // *European Journal of Pediatrics*. – 2014. – no 173. DOI: 10.1007/s00431-013-2158-5.
112. Sigmund, E. Does participation in physical education reduce sedentary behaviour in school and throughout the day among normal-weight and overweight-to-obese Czech children aged 9-11 years? / E. Sigmund et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2014. – no 11. DOI: 10.3390/ijerph110101076.
113. Sigmund, E. Does school-based physical activity decrease overweight and obesity in children aged 6-9 years? A two-year non-randomized longitudinal intervention study in the Czech Republic / E. Sigmund et al. // *BMC Public Health*. – 2012. – no 12. DOI: 10.1186/1471-2458-12-570.
114. Silva, D. Cardiorespiratory fitness in children: Evidence for criterion-referenced cut-points / D. Silva et al. // *PLoS ONE*. – 2018. – no 13. DOI: 10.1371/journal.pone.0201048.
115. Skrede, T. Bi-directional prospective associations between sedentary time, physical activity and adiposity in 10-year old Norwegian children / T. Skrede et al. // *Journal of Sports Sciences*. – 2021. – no 39. DOI: 10.1080/02640414.2021.1898114.
116. Song, P. BMI, waist circumference reference values for Chinese school-aged children and adolescents / P. Song et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2016. – no 13. DOI: 10.3390/ijerph13060589.
117. Spinelli, A. Thinness, overweight, and obesity in 6- to 9-year-old children from 36 countries: The World Health Organization European Childhood Obesity Surveillance Initiative – COSI 2015-2017 / A. Spinelli et al. // *Obesity Reviews*. – 2021. – no 22. DOI: 10.1111/obr.13214.
118. Sprengeler, O. Effects of installing height-adjustable standing desks on daily and domain-specific duration of standing, sitting, and stepping in 3rd grade primary school children / O. Sprengeler et al. // *Frontiers in Public Health*. – 2020. – no 8. DOI: 10.3389/fpubh.2020.00396.
119. Stigman, S. Eight-year-old children with high cardiorespiratory fitness have lower overall and abdominal fatness / S. Stigman et al. // *International Journal of Pediatric Obesity*. – 2009. – no 4. DOI: 10.1080/17477160802221101.
120. Stival, Ch. Prevalence and correlates of overweight, obesity and physical activity in Italian children and adolescents from Lombardy, Italy / Ch. Stival et al. // *Nutrients*. – 2022. – no 14. DOI: 10.3390/nu14112258.
121. Sundblom, E. Childhood overweight and obesity prevalences levelling off in Stockholm but socioeconomic differences persist / E. Sundblom et al. // *International Journal of Obesity*. – 2008. – no 32. DOI: 10.1038/ijo.2008.104.
122. Szczyrka, J. Prevalence of overweight and obesity in 6-7-year-old children – A result of 9-year analysis of big city population in Poland / J. Szczyrka et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2020. – no 17. DOI: 10.3390/ijerph17103480.
123. Talarico, R. Compositional associations of time spent in sleep, sedentary behavior and physical activity with obesity measures in children / R. Talarico, I. Janssen // *International Journal of Obesity*. – 2018. – no 42. DOI: 10.1038/s41366-018-0053-x.
124. Tassy, M. Nutrient intake in children 4-13 years old in Ibadan, Nigeria / M. Tassy et al. // *Nutrients*. – 2021. – no 13. DOI: 10.3390/nu13061741.
125. Telford, R. Why are girls less physically active than boys? Findings from the LOOK Longitudinal Study / R. Telford et al. // *PLoS ONE*. – 2016. – no 11. DOI: 10.1371/journal.pone.0150041.
126. Thibault, H. Prevalence and factors associated with overweight and obesity in French primary-school children / H. Thibault et al. // *Public Health Nutrition*. – 2013. – no 16. DOI: 10.1017/S136898001200359X.
127. Thumann, B. Cross-sectional associations between objectively measured sleep characteristics and body mass index in European children and adolescents / B. Thumann et al. // *Sleep Medicine*. – 2021. – no 84. DOI: 10.1016/j.sleep.2021.05.004.
128. Trost, S. Physical activity levels among children attending after-school programs / S. Trost et al. // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. – 2008. – no 40. DOI: 10.1249/MSS.0b013e31816161ea5.
129. Vanderwall, C. BMI is a poor predictor of adiposity in young overweight and obese children / C. Vanderwall et al. // *BMC Pediatrics*. – 2017. – no 17. DOI: 10.1186/s12887-017-0891-z.
130. Van Stralen, M. Measured sedentary time and physical activity during the school day of European 10- to 12-year-old children: The ENERGY project / M. Van Stralen et al. // *Journal of Science and Medicine in Sport*. – 2014. – no 17. DOI: 10.1016/j.jsams.2013.04.019.
131. Van Stralen, M. Weight status of European preschool children and associations with family demographics and energy balance-related behaviours: A pooled analysis of six European studies / M. Van Stralen et al. // *Obesity Reviews*. – 2012. – no 13. DOI: 10.1111/j.1467-789X.2011.00959.x.
132. Vasiljevic, I. The prevalence of overweight and obesity: A measurement-based analysis of 6-9-year-old school children from Montenegro / I. Vasiljevic, J. Petkovic // *Frontiers in Public Health*. – 2023. – no 11. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1194600.
133. Villa-González, E. Associations between active commuting to school and health-related physical fitness in Spanish school-aged children: A cross-sectional study / E. Villa-González et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2015. – no 12. DOI: 10.3390/ijerph120910362.
134. Vizcaino, V. Assessment of an after-school physical activity program to prevent obesity among 9- to 10-year-old children: A cluster randomized trial / V. Vizcaino et al. // *International Journal of Obesity*. – 2008. – no 32. DOI: 10.1038/sj.ijo.0803738.
135. Wafa, Sh. Association between the school environment and children's body mass index in Terengganu: A cross sectional study / Sh. Wafa, R. Ghazalli // *PLoS ONE*. – 2020. – no 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0232000.
136. Webster, E. Associations between body composition and fundamental motor skill competency in children / E. Webster et al. // *BMC Pediatrics*. – 2021. – no 21. DOI: 10.1186/s12887-021-02912-9.

137. Wijnhoven, T. WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative: Body mass index and level of overweight among 6-9-year-old children from school year 2007/2008 to school year 2009/2010 / T. Wijnhoven et al. // *BMC Public Health*. – 2014. – no 14. DOI: 10.1186/1471-2458-14-806.
138. Wijnhoven, T. WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative: Health-risk behaviours on nutrition and physical activity in 6-9-year-old schoolchildren / T. Wijnhoven et al. // *Public Health Nutrition*. – 2015. – no 18. DOI: 10.1017/S1368980015001937.
139. Wilkie, H. Multiple lifestyle behaviours and overweight and obesity among children aged 9-11 years: Results from the UK site of the International Study of Childhood Obesity, Lifestyle and the Environment / H. Wilkie et al. // *BMJ Open*. – 2016. – no 6. DOI: 10.1136/bmjopen-2015-010677.
140. Wood, C. A repeated measures experiment of school playing environment to increase physical activity and enhance self-esteem in UK school children / C. Wood et al. // *PLoS ONE*. – 2014. – no 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0108701.
141. Zhang, L. Making a difference in PE lessons: Using a low organized games approach to teach fundamental motor skills in China / L. Zhang, P. Cheung // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2019. – no 16. DOI: 10.3390/ijerph16234618.

REFERENCES

1. Absalyamova I.V. Morfologicheskie pokazateli figuristok 6-8 let [Morphological parameters of 6-8 aged figure skaters]. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka* [Physical Education and Sports Training]. 2019. no 4 (30). pp. 39-50 (In Russ.).
2. Aleksanyancz G.D. Osobennosti fizicheskogo razvitiya mal'chikov i devochek 6-10 let g. Krasnodara [Features of physical development of boys and girls 6-10 years of Krasnodar]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Education, Sports – Science and Practice]. 2022. no 3. pp. 61-67 (In Russ.).
3. Busheva Zh.I. Morfofunkcional'ny'e pokazateli detej-severyan 9 let s razlichnoj dvigatel'noj aktivnost'yu [Morphofunctional parameters of northern children at the age of 9 with various motor activities]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2014. no 10. pp. 88-90 (In Russ.).
4. Gzhemskaya N.X. Osobennosti fizicheskogo razvitiya mal'chikov 8-10 let pri razlichnoj dvigatel'noj aktivnosti [Features of physical development of boys aged 8-10 years under various motor activities]. *Ucheny'e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of University named after P.F. Lesgaft]. 2016. no 11 (141). pp. 44-48 (In Russ.).
5. Dardanova N.A. Ocenka urovnya fizicheskoy podgotovlennosti detej 6-8 let razlichny'x somaticheskix tipov k obucheniyu v shkole [Estimation of the level of physical fitness for school-studying among 6-8 years old children with various somatic types]. *Nauchno-teoreticheskij zhurnal «Ucheny'e zapiski»* [Scientific and theoretical journal “Scientific notes”]. 2010. no 6 (64). pp. 15-18 (In Russ.).
6. Dauletshin I.I. Pokazateli fizicheskogo razvitiya detej 5-10 let, zanimayushhixsya sportivnoj gimnastikoj [The indices of physical development of the 5-10 year old children engaged in artistic gymnastics]. *Omskij nauchny'j vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2013. no 5 (122). pp. 196-199 (In Russ.).
7. Dvorkina N.I. Vozrastnaya dinamika morfologicheskoy zrelosti shkol'nikov 7-16 let, zanimayushhixsya razlichny'mi vidami dvigatel'noj aktivnosti [Age dynamics of morphological maturity of schoolchildren aged 7-16 years engaged in various types of motor activity]. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka* [Physical culture: upbringing, education, training]. 2017. no 3. pp. 5-8 (In Russ.).
8. Miftaxov A.F., Shajmardanova L.Sh. Otbor i prognozirovaniye sposobnostej futbolistov 9-10 let na e'tape nachal'noj podgotovki [The selection and prediction of abilities of players 9-10 years old at the stage of initial training]. *Sovremenny'e naukoemkie tekhnologii* [Modern High Technologies]. 2016. no 4. pp. 158-162 (In Russ.).
9. Muratova I.V. Ocenka fizicheskogo razvitiya i fizicheskoy podgotovlennosti uchashhixsya mladshix klassov obshheobrazovatel'ny'x shkol Respubliki Mordoviya [Estimation of physical development and physical readiness of pupils of younger classes of elementary schools in Republic of Mordovia]. *Vestnik sportivnoj nauki* [Bulletin of Sports Science]. 2009. no 1. pp. 59-61 (In Russ.).
10. Nifontova O.L. Fizicheskoe razvitie mal'chikov 9-11 let, prozhivayushhix v usloviyax Yugorskogo Severa [Physical development rates of 9-11-year-old male residents of Russian Yugra North]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury* [Theory and practice of physical culture]. 2017. no 8. pp. 56-58 (In Russ.).
11. Polyakova E.L., Polyakov L.M. Vzaimodejstvie psixicheskoy aktivnosti rebyonka i pokazatelya ego indeksa massy` tela v vozraste 9 let. Nauchny'e issledovaniya v vy'sshej shkole: Novy'e idei, problemy` vnedreniya, poisk reshenij: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Interaction between a child's mental activity and his body mass index at the age of 9 years. Scientific research in higher education: New ideas, problems of implementation, search for solutions: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, 2020. – P. 163-167 (In Russ.).
12. Polyakova E.L., Polyakov L.M. Specifika izmenenij antropometricheskix pokazatelej u detej tret'ego klassa. Konceptii ustojchivogo razvitiya nauki v sovremenny'x usloviyax: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [The specifics of changes in anthropometric indicators in third graders. Concepts of sustainable development of science in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Samara, 2019. – P. 129-132 (In Russ.).
13. Polyakova E.L., Polyakov L.M. Specifika razvitiya reakcii na predmet u rebyonka tret'ego klassa [The specifics of the development of the reaction to a subject in third grader]. *Simvol nauki* [Symbol of Science]. 2019. no 9. pp. 87-90 (In Russ.).
14. Raximov M.I. Pokazateli fizicheskogo razvitiya detej i podrostkov 5-16 let [The indices of physical development of the 5-16-year-old children and teenagers]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture]. 2011. no 2 (24). pp. 57-59 (In Russ.).
15. Safonenkova E.V. Uchet vy`razhennosti zhirovoj massy` verxnej konechnosti i ee zven'ev u licz muzhskogo i zhenskogo pola 4-20 let [The accounting of expressiveness of fatty weight of the top extremity and its links among the male and female persons aged 4-20 years]. *Ucheny'e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of University named after P.F. Lesgaft]. 2013. no 9 (103). pp. 137-140 (In Russ.).
16. Tavarish R. Fizicheskoe razvitie detej 6-9 let, prozhivayushhix v razny'x regionax mira [Physical development of children aged 6 and 9 years old living in different regions of the world]. *Ucheny'e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of University named after P.F. Lesgaft]. 2018. no 3 (157). pp. 264-268 (In Russ.).

17. Arcila-Agudelo A. Determinants of adherence to healthy eating patterns in a population of children and adolescents: Evidence on The Mediterranean diet in the city of Mataró (Catalonia, Spain). *Nutrients*. 2019. no 11. DOI: 10.3390/nu11040854 (In English).
18. Bai Y. The associations of youth physical activity and screen time with fatness and fitness: The 2012 NHANES National Youth Fitness Survey. *PLoS ONE*. 2016. no 11. DOI: 10.1371/journal.pone.0148038 (In English).
19. Baquet G. Longitudinal follow-up of physical activity during school recess: Impact of playground markings. *Frontiers in Public Health*. 2018. no 6. DOI:10.3389/fpubh.2018.00283(In English).
20. Battaglia G. Interrelationship between age, gender, and weight status on motor coordination in Italian children and early adolescents aged 6-13 years old. *Frontiers in Pediatrics*. 2021. no 9. DOI: 10.3389/fped.2021.738294 (In English).
21. Bel-Serrat S. School sociodemographic characteristics and obesity in schoolchildren: Does the obesity definition matter? *BMC Public Health*. 2018. no 18. DOI: 10.1186/s12889-018-5246-7 (In English).
22. Bi C. Benefits of normal body mass index on physical fitness: A cross-sectional study among children and adolescents in Xinjiang Uyghur Autonomous Region, China. *PLoS ONE*. 2019. no 14. DOI: 10.1371/journal.pone.0220863 (In English).
23. Bozic P. Dietary patterns and weight status of primary school children in Serbia. *Frontiers in Public Health*. 2021. no 9. DOI: 10.3389/fpubh.2021.678346 (In English).
24. Buoncristiano M. Childhood overweight and obesity in Europe: Changes from 2007 to 2017. *Obesity Reviews*. 2021. no 22. DOI: 10.1111/obr.13226 (In English).
25. Bygdell M. Prevalence of overweight and obesity from 5 to 19 years of age in Gothenburg, Sweden. *Acta Paediatrica*. 2021. no 110. DOI: 10.1111/apa.16089 (In English).
26. Chaput J.-P. Electronic screens in children's bedrooms and adiposity, physical activity and sleep: Do the number and type of electronic devices matter? *Canadian Journal of Public Health*. 2014. no 105. DOI: 10.17269/cjph.105.4511 (In English).
27. Chrzanowska M. Tracking and risk of abdominal obesity in the adolescence period in children aged 7-15. The Cracow longitudinal growth study. *American Journal of Human Biology*. – 2012. – no 24. DOI: 10.1002/ajhb.22204 (In English).
28. Cole T. Establishing a standard definition for child overweight and obesity worldwide: International survey. *BMJ*. 2000. no 320. DOI: 10.1136/bmj.320.7244.1240 (In English).
29. Comeran-Chueca C. Active video games improve muscular fitness and motor skills in children with overweight or obesity. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. no 19. DOI: 10.3390/ijerph19052642 (In English).
30. Craggs Ch. Do children's individual correlates of physical activity differ by home setting? *Health and Place*. 2011. no 17. DOI: 10.1016/j.healthplace.2011.05.013 (In English).
31. Dalene K. Cross-sectional and prospective associations between physical activity, body mass index and waist circumference in children and adolescents. *Obesity Science and Practice*. 2017. no 3. DOI: 10.1002/osp4.114 (In English).
32. Danielzik S. Impact of parental BMI on the manifestation of overweight 5-7 year old children. *European Journal of Nutrition*. 2002. no 41. DOI: 10.1007/s00394-002-0367-1 (In English).
33. Davison K. Predictors of fat stereotypes among 9-year-old girls and their parents. *Obesity Research*. 2004. no 12. DOI: 10.1038/oby.2004.12 (In English).
34. Davison K. Reexamining obesigenic families: Parents' obesity-related behaviors predict girls' change in BMI. *Obesity Research*. 2005. no 13. DOI: 10.1038/oby.2005.243 (In English).
35. De Bourdeaudhuij I. Associations of physical activity and sedentary time with weight and weight status among 10- to 12-year-old boys and girls in Europe: A cluster analysis within the ENERGY project. *Pediatric Obesity*. 2013. no 8. DOI: 10.1111/j.2047-6310.2012.00117.x (In English).
36. Drenowatz C. Association between club sports participation and physical fitness across 6- to 14-year-old Austrian Youth. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. no 16. DOI: 10.3390/ijerph16183392 (In English).
37. Drenowatz C. Influence of socio-economic status on habitual physical activity and sedentary behavior in 8- to 11-year old children. *BMC Public Health*. 2010. no 10. DOI: 10.1186/1471-2458-10-214 (In English).
38. Drenowatz C. Physical fitness in upper Austrian children living in urban and rural areas: A cross-sectional analysis with more than 18,000 children. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. no 17. DOI: 10.3390/ijerph17031045 (In English).
39. Dumuid D. Does home equipment contribute to socioeconomic gradients in Australian children's physical activity, sedentary time and screen time? *BMC Public Health*. 2016. no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3419-9 (In English).
40. Fairclough S. Adiposity, fitness, health-related quality of life and the reallocation of time between children's school day activity behaviours: A compositional data analysis. *Preventive Medicine Reports*. 2018. no 11. DOI: 10.1016/j.pmedr.2018.07.011 (In English).
41. Fairclough S. Reference values for wrist-worn accelerometer physical activity metrics in England children and adolescents. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2023. no 20. DOI: 10.1186/s12966-023-01435-z (In English).
42. Ferrari G. Prevalence and factors associated with body mass index in children aged 9-11 years / G. Ferrari et al. // *Jornal de Pediatria*. – 2017. – no 93. DOI: 10.1016/j.jpmed.2016.12.007 (In English).
43. Fiori F. Relationship between body mass index and physical fitness in Italian prepubertal schoolchildren. *PLoS ONE*. 2020. no 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0233362 (In English).
44. Francis Sh. Tracking of TV and video gaming during childhood: Iowa Bone Development Study. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2011. no 8. DOI: 10.1186/1479-5868-8-100 (In English).
45. Garn A. A reciprocal effects model of children's body fat self-concept: Relations with physical self-concept and physical activity. *Journal of Sport and Exercise Psychology*. 2016. no 3. DOI: 10.1123/jsep.2015-0255 (In English).
46. Gerber M. Physical activity, sedentary behaviour, weight status, and body composition among South African primary schoolchildren. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. no 19. DOI: 10.3390/ijerph19181836 (In English).
47. Goh T. Children's physical activity levels following participation in a classroom-based physical activity curriculum. *Children*. 2019. no 6. DOI: 10.3390/children6060076 (In English).

48. Gomwe H. Relationship between body composition and physical fitness of primary school learners from a predominantly rural province in South Africa. *African Journal of Primary Health Care and Family Medicine*. 2022. no 14. DOI: 10.4102/phcfm.v14i1.3517 (In English).
49. Graf D. Playing active video games increases energy expenditure in children. *Pediatrics*. 2009. no 124. DOI: 10.1542/peds.2008-2851 (In English).
50. Griffiths L. Objectively measured physical activity and sedentary time: Cross-sectional and prospective associations with adiposity in the Millennium Cohort Study. *BMJ Open*. 2016. no 6. DOI: 10.1136/bmjopen-2015-010366 (In English).
51. Grimminger-Seidensticker E. Body dissatisfaction in normal weight children – sports activities and motives for engaging in sports. *European Journal of Sport Science*. 2018. no 18. DOI: 10.1080/17461391.2018.1473498 (In English).
52. Guo X. Differences in lifestyle behaviors, dietary habits, and familial factors among normal-weight, overweight, and obese Chinese children and adolescents. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2012. no 9. DOI: 10.1186/1479-5868-9-120 (In English).
53. Guzmán-Muñoz E. Anthropometric profile and physical activity level as predictors of postural balance in overweight and obese children. *Behavioral Sciences*. 2023. no 13. DOI: 10.3390/bs13010073 (In English).
54. Hansson L. Predictors of 10-year-olds' obesity stereotypes: A population-based study. *International Journal of Pediatric Obesity*. 2010. no 5. DOI: 10.3109/17477160902957141 (In English).
55. Herman K. Correlates of sedentary behaviour in 8- to 10-year-old children at elevated risk for obesity. *Applied Physiology, Nutrition, and Metabolism*. 2015. no 40. DOI: 10.1139/apnm-2014-0039 (In English).
56. Hesketh K. Body mass index and parent-reported self-esteem in elementary school children: Evidence for a causal relationship. *International Journal of Obesity*. 2004. no 28. P. 1233-1237 (In English).
57. Hesketh K. Stability of television viewing and electronic game/computer use in a prospective cohort study of Australian children: Relationship with body mass index. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2007. no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-60 (In English).
58. Howe Ch. Comparison of accelerometer-based cut-points for children's physical activity: Counts vs. steps. *Children*. 2018. no 5. DOI: 10.3390/children5080105 (In English).
59. Ip P. Childhood obesity and physical activity-friendly school environments. *The Journal of Pediatrics*. 2017. no 191. DOI: 10.1016/j.jpeds.2017.08.017 (In English).
60. Janz K. Objectively measured physical activity predicts hip and spine bone mineral content in children and adolescents ages 5-15 years: Iowa Bone Development Study. *Frontiers in Endocrinology*. 2014. no 5. DOI: 10.3389/fendo.2014.00112 (In English).
61. Jaeger V. Time of dietary energy and nutrient intake and body mass index in children: Compositional data analysis from The Childhood Obesity Project (CHOP) trial. *Nutrients*. 2022. no 14. DOI: 10.3390/nu14204356 (In English).
62. Jansen W. Weight status, energy-balance behaviours and intentions in 9-12-year-old inner-city children. *Journal of Human Nutrition and Dietetics*. 2010. no 23. DOI: 10.1111/j.1365-277X.2009.01027.x (In English).
63. Jensen N. Comparison of methods to measure body fat in 7-to-10-year-old children: A systematic review. *Public Health*. 2016. no 133. DOI: 10.1016/j.puhe.2015.11.025 (In English).
64. Karppanen A.-K. Physical activity and fitness in 8-year-old overweight and normal weight children and their parents. *International Journal of Circumpolar Health*. 2012. no 71. DOI: 10.3402/ijch.v71i0.17621 (In English).
65. Katzmarzyk P. Association between body mass index and body fat in 9-11-year-old children from countries spanning a range of human development. *International Journal of Obesity Supplements*. 2015. no 5. DOI: 10.1038/ijosup.2015.18 (In English).
66. Keane E. Measured parental weight status and familial socio-economic status correlates with childhood overweight and obesity at age 9. *PLoS ONE*. 2012. no 7. DOI: 10.1371/journal.pone.0043503 (In English).
67. Kesztyűs D. Skipping breakfast is detrimental for primary school children: Cross-sectional analysis of determinants for targeted prevention. *BMC Public Health*. 2017. no 17. DOI: 10.1186/s12889-017-4169-z (In English).
68. Kettner S. Objectively determined physical activity levels of primary school children in South-West Germany. *BMC Public Health*. 2013. no 13. DOI: 10.1186/1471-2458-13-895 (In English).
69. Klakk H. Effect of four additional physical education lessons on body composition in children aged 8-13 years – a prospective study during two school years. *BMC Pediatrics*. 2013. no 13. DOI: 10.1186/1471-2431-13-170 (In English).
70. Kobel S. Cross-sectional associations of objectively assessed sleep duration with physical activity, BMI and television viewing in German primary school children. *BMC Pediatrics*. 2019. no 19. DOI: 10.1186/s12887-019-1429-3 (In English).
71. Laguna M. Recommended levels of physical activity to avoid adiposity in Spanish children. *Pediatric Obesity*. 2013. no 8. DOI: 10.1111/j.2047-6310.2012.00086.x (In English).
72. Lätt E. Vigorous physical activity rather than sedentary behaviour predicts overweight and obesity in pubertal boys: A 2-year follow-up study. *Scandinavian Journal of Public Health*. 2015. no 43. DOI: 10.1177/1403494815569867 (In English).
73. Lauria L. Decline of childhood overweight and obesity in Italy from 2008 to 2016: Results from 5 rounds of the population-based surveillance system. *BMC Public Health*. 2019. no 19. DOI: 10.1186/s12889-019-6946-3 (In English).
74. Lazzeri G. BMI from nutritional surveillance of 8-9 years old children in Tuscany (Italy). *Journal of Preventive Medicine and Hygiene*. 2011. no 52. DOI: 10.15167/2421-4248/jpmh2011.52.4.289 (In English).
75. Learmonth Y. Physical education and leisure-time sport reduce overweight and obesity: A number needed to treat analysis. *International Journal of Obesity*. 2019. no 43. DOI: 10.1038/s41366-018-0300-1 (In English).
76. Lee J. Effects of fundamental motor skill-based afterschool program on children's physical and cognitive health outcomes. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. no 17. DOI: 10.3390/ijerph17030733 (In English).
77. Lee Sh. Daily physical activity and screen time, but not other sedentary activities, are associated with measures of obesity during childhood. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2015. no 12. DOI: 10.3390/ijerph120100146 (In English).
78. Liao J. Association of sedentary patterns with body fat distribution among US children and adolescents: A population-based study. *International Journal of Obesity*. 2021. no 45. DOI: 10.1038/s41366-021-00874-7 (In English).

79. Li M. A randomized controlled trial of a blended physical literacy intervention to support physical activity and health of primary school children. *Sports Medicine-Open*. 2022. no 8. DOI: 10.1186/s40798-022-00448-5 (In English).
80. Li N. Joint associations between weekday and weekend physical activity or sedentary time and childhood obesity. *International Journal of Obesity*. 2019. no 43. DOI: 10.1038/s41366-019-0329-9 (In English).
81. Li P. Nutritional status and risk factors of overweight and obesity for children aged 9-15 years in Chengdu, Southwest China. *BMC Public Health*. 2012. no 12. DOI: 10.1186/1471-2458-12-636 (In English).
82. Lissner L. Socioeconomic inequalities in childhood overweight: Heterogeneity across five countries in the WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative (COSI-2008). *International Journal of Obesity*. 2016. no 40. P. 796-802 (In English).
83. Liu W. Socioeconomic determinants of childhood obesity among primary school children in Guangzhou, China. *BMC Public Health*. 2016. no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3171-1 (In English).
84. Lopes V. Body mass index and motor coordination: Non-linear relationships in children 6-10 years. *Child: Care, Health and Development*. 2018. no 44. DOI:10.1111/cch.12557 (In English).
85. Marques A. Cross-sectional and prospective associations between moderate to vigorous physical activity and sedentary time with adiposity in children. *International Journal of Obesity*. 2016. no 40. DOI: 10.1038/ijo.2015.168 (In English).
86. Martinho D. Body composition and physical fitness in Madeira Youth. *Children*. 2022. no 9. DOI: 10.3390/children9121833 (In English).
87. Miatke A. Are all MVPA minutes equal? Associations between MVPA characteristics, independent of duration, and childhood adiposity. *BMC Public Health*. 2021. no 21. DOI: 10.1186/s12889-021-11420-5 (In English).
88. Mhrshahi S. Associations between childhood overweight, obesity, abdominal obesity and obesogenic behaviors and practices in Australian homes. *BMC Public Health*. 2018. no 18. DOI: 10.1186/s12889-017-4595-y (In English).
89. Mijalković S. School-based exercise programs for promoting cardiorespiratory fitness in overweight and obese children aged 6 to 10. *Children*. 2022. no 9. DOI: 10.3390/children9091323 (In English).
90. Mitchell J. Moderate-to-vigorous physical activity is associated with decreases in body mass index from ages 9 to 15 years. *Obesity*. 2013. no 21. DOI: 10.1002/oby.20118 (In English).
91. Mitchell J. Time spent in sedentary behavior and changes in childhood BMI: A longitudinal study from ages 9 to 15 years. *International Journal of Obesity*. 2013. no 37. DOI: 10.1038/ijo.2012.41 (In English).
92. Murakami K. Decreasing the number of small eating occasions (<15% of total energy intake) regardless of the time of day may be important to improve diet quality but not adiposity: A cross-sectional study in British children and adolescents. *British Journal of Nutrition*. 2016. no 115. DOI: 10.1017/S0007114515004420 (In English).
93. Nilsen B. Reported habitual intake of breakfast and selected foods in relation to overweight status among seven- to nine-year-old Swedish children. *Scandinavian Journal of Public Health*. 2017. no 45. DOI: 10.1177/1403494817724951 (In English).
94. Okada Ch. Association between skipping breakfast in parents and children and childhood overweight/obesity among children: A nationwide 10.5-year prospective study in Japan. *International Journal of Obesity*. 2018. no 42. DOI: 10.1038/s41366-018-0066-5 (In English).
95. Okazaki K. Changes in physical activity patterns of students from primary to secondary school: A 5-year longitudinal study. *Scientific Reports*. 2022. no 12. DOI: 10.1038/s41598-022-15523-w (In English).
96. Ortega F. Physical activity, overweight and central adiposity in Swedish children and adolescents: The European Youth Heart Study. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2007. no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-61 (In English).
97. Pellegrino A. Interaction between geographical areas and family environment of dietary habits, physical activity, nutritional knowledge and obesity of adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. no 20. DOI: 10.3390/ijerph20021157 (In English).
98. Perry C. The use of dietary quality score as a predictor of childhood overweight and obesity. *BMC Public Health*. 2015. no 15. DOI: 10.1186/s12889-015-1907-y (In English).
99. Raine L. The associations between adiposity, cognitive function, and achievement in children. *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2018. no 50. DOI: 10.1249/MSS.0000000000001650 (In English).
100. Reilly J. Physical activity, sedentary behaviour and energy balance in the preschool child: Opportunities for early obesity prevention. *Proceedings of the Nutrition Society. Symposium on "Behavioural nutrition and energy balance in the young"*. 2008. no 67. DOI: 10.1017/S0029665108008604 (In English).
101. Ridgers N. Children's physical activity levels during school recess: A quasi-experimental intervention study. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2007. no 4. DOI: 10.1186/1479-5868-4-19 (In English).
102. Ridgers N. Variables associated with children's physical activity levels during recess: The A-CLASS project. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2010. no 7. DOI: 10.1186/1479-5868-7-74 (In English).
103. Riso E.-M. Objectively measured physical activity levels and sedentary time in 7-9-year-old Estonian schoolchildren: Independent associations with body composition parameters. *BMC Public Health*. 2016. no 16. DOI: 10.1186/s12889-016-3000-6 (In English).
104. Riso E.-M. Physical activity, sedentary time and sleep duration: Associations with body composition in 10-12-year-old Estonian schoolchildren. *BMC Public Health*. 2018. no 18. DOI: 10.1186/s12889-018-5406-9 (In English).
105. Robinson H. Post-2000 growth trajectories in children aged 4-11 years: A review and quantitative analysis. *Preventive Medicine Reports*. 2019. no 14. DOI: 10.1016/j.pmedr.2019.100834 (In English).
106. Roman-Viñas B. Proportion of children meeting recommendations for 24-hour movement guidelines and associations with adiposity in a 12-country study. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2016. no 13. DOI: 10.1186/s12966-016-0449-8 (In English).
107. Ruiz-Hermosa A. No association between active commuting to school, adiposity, fitness, and cognition in Spanish children: The MOVI-KIDS Study. *Journal of School Health*. 2018. no 88. DOI: 10.1111/josh.12690 (In English).
108. Salas-González M. Adherence to 24-h movement guidelines in Spanish schoolchildren and its association with insulin resistance: A cross-sectional study. *Frontiers in Public Health*. 2023. no 11. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1146580 (In English).

109. Salas-González M. Breakfast quality and insulin resistance in Spanish schoolchildren: A cross-sectional study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023. no 20. DOI: 10.3390/ijerph20021181 (In English).
110. Santos D. Fitness mediates activity and sedentary patterns associations with adiposity in youth. *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2019. no 51. DOI: 10.1249/MSS.0000000000001785 (In English).
111. Sigmund E. ActiTrainer-determined segmented moderate-to-vigorous physical activity patterns among normal-weight and overweight-to-obese Czech schoolchildren. *European Journal of Pediatrics*. 2014. no 173. DOI: 10.1007/s00431-013-2158-5 (In English).
112. Sigmund E. Does participation in physical education reduce sedentary behaviour in school and throughout the day among normal-weight and overweight-to-obese Czech children aged 9-11 years? *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2014. no 11. DOI: 10.3390/ijerph110101076 (In English).
113. Sigmund E. Does school-based physical activity decrease overweight and obesity in children aged 6-9 years? A two-year non-randomized longitudinal intervention study in the Czech Republic. *BMC Public Health*. 2012. no 12. DOI: 10.1186/1471-2458-12-570 (In English).
114. Silva D. Cardiorespiratory fitness in children: Evidence for criterion-referenced cut-points. *PLoS ONE*. 2018. no 13. DOI: 10.1371/journal.pone.0201048 (In English).
115. Skrede T. Bi-directional prospective associations between sedentary time, physical activity and adiposity in 10-year old Norwegian children. *Journal of Sports Sciences*. 2021. no 39. DOI: 10.1080/02640414.2021.1898114 (In English).
116. Song P. BMI, waist circumference reference values for Chinese school-aged children and adolescents. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2016. no 13. DOI: 10.3390/ijerph13060589 (In English).
117. Spinelli A. Thinness, overweight, and obesity in 6- to 9-year-old children from 36 countries: The World Health Organization European Childhood Obesity Surveillance Initiative – COSI 2015-2017. *Obesity Reviews*. 2021. no 22. DOI: 10.1111/obr.13214 (In English).
118. Sprengeler O. Effects of installing height-adjustable standing desks on daily and domain-specific duration of standing, sitting, and stepping in 3rd grade primary school children. *Frontiers in Public Health*. 2020. no 8. DOI: 10.3389/fpubh.2020.00396 (In English).
119. Stigman S. Eight-year-old children with high cardiorespiratory fitness have lower overall and abdominal fatness. *International Journal of Pediatric Obesity*. 2009. no 4. DOI: 10.1080/17477160802221101 (In English).
120. Stival Ch. Prevalence and correlates of overweight, obesity and physical activity in Italian children and adolescents from Lombardy, Italy. *Nutrients*. 2022. no 14. DOI: 10.3390/nu14112258 (In English).
121. Sundblom E. Childhood overweight and obesity prevalences levelling off in Stockholm but socioeconomic differences persist. *International Journal of Obesity*. 2008. no 32. DOI: 10.1038/ijo.2008.104 (In English).
122. Szczyrska J. Prevalence of overweight and obesity in 6-7-year-old children – A result of 9-year analysis of big city population in Poland. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. no 17. DOI: 10.3390/ijerph17103480 (In English).
123. Talarico R. Compositional associations of time spent in sleep, sedentary behavior and physical activity with obesity measures in children. *International Journal of Obesity*. 2018. no 42. DOI: 10.1038/s41366-018-0053-x (In English).
124. Tassy M. Nutrient intake in children 4-13 years old in Ibadan, Nigeria. *Nutrients*. 2021. no 13. DOI: 10.3390/nu13061741 (In English).
125. Telford R. Why are girls less physically active than boys? Findings from the LOOK Longitudinal Study. *PLoS ONE*. 2016. no 11. DOI: 10.1371/journal.pone.0150041 (In English).
126. Thibault H. Prevalence and factors associated with overweight and obesity in French primary-school children. *Public Health Nutrition*. 2013. no 16. DOI: 10.1017/S136898001200359X (In English).
127. Thumann B. Cross-sectional associations between objectively measured sleep characteristics and body mass index in European children and adolescents. *Sleep Medicine*. 2021. no 84. DOI: 10.1016/j.sleep.2021.05.004 (In English).
128. Trost S. Physical activity levels among children attending after-school programs. *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2008. no 40. DOI: 10.1249/MSS.0b013e3181616161 (In English).
129. Vanderwall C. BMI is a poor predictor of adiposity in young overweight and obese children. *BMC Pediatrics*. 2017. no 17. DOI: 10.1186/s12887-017-0891-z (In English).
130. Van Stralen M. Measured sedentary time and physical activity during the school day of European 10- to 12-year-old children: The ENERGY project. *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2014. no 17. DOI: 10.1016/j.jsams.2013.04.019 (In English).
131. Van Stralen M. Weight status of European preschool children and associations with family demographics and energy balance-related behaviours: A pooled analysis of six European studies. *Obesity Reviews*. 2012. no 13. DOI: 10.1111/j.1467-789X.2011.00959.x (In English).
132. Vasiljevic I. The prevalence of overweight and obesity: A measurement-based analysis of 6-9-year-old school children from Montenegro. *Frontiers in Public Health*. 2023. no 11. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1194600 (In English).
133. Villa-González E. Associations between active commuting to school and health-related physical fitness in Spanish school-aged children: A cross-sectional study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2015. no 12. DOI: 10.3390/ijerph120910362 (In English).
134. Vizcaino V. Assessment of an after-school physical activity program to prevent obesity among 9- to 10-year-old children: A cluster randomized trial. *International Journal of Obesity*. – 2008. – no 32. DOI: 10.1038/sj.ijo.0803738 (In English).
135. Wafa Sh. Association between the school environment and children's body mass index in Terengganu: A cross sectional study. *PLoS ONE*. 2020. no 15. DOI: 10.1371/journal.pone.0232000 (In English).
136. Webster E. Associations between body composition and fundamental motor skill competency in children. *BMC Pediatrics*. 2021. no 21. DOI: 10.1186/s12887-021-02912-9 (In English).
137. Wijnhoven T. WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative: Body mass index and level of overweight among 6-9-year-old children from school year 2007/2008 to school year 2009/2010. *BMC Public Health*. 2014. no 14. DOI: 10.1186/1471-2458-14-806 (In English).

138. Wijnhoven T. WHO European Childhood Obesity Surveillance Initiative: Health-risk behaviours on nutrition and physical activity in 6-9-year-old schoolchildren. Public Health Nutrition. 2015. no 18. DOI: 10.1017/S1368980015001937 (In English).

139. Wilkie H. Multiple lifestyle behaviours and overweight and obesity among children aged 9-11 years: Results from the UK site of the International Study of Childhood Obesity, Lifestyle and the Environment. BMJ Open. 2016. no 6. DOI: 10.1136/bmjopen-2015-010677 (In English).

140. Wood C. A repeated measures experiment of school playing environment to increase physical activity and enhance self-esteem in UK school children. PLoS ONE. 2014. no 9. DOI: 10.1371/journal.pone.0108701 (In English).

141. Zhang L. Making a difference in PE lessons: Using a low organized games approach to teach fundamental motor skills in China. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. no 16. DOI: 10.3390/ijerph16234618 (In English).

Материал поступил в редакцию 01.12.23

PECULIARITIES OF INTERACTION OF CHILD'S BODY WEIGHT AND HIS PHYSICAL ACTIVITY IN JUNIOR SCHOOL AGE

L.M. Polyakov, Master
Vladivostok State University
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol St.)
Email: l.poliakov89@mail.ru

Abstract. *This study looked at changes in body weight, body mass index in younger school age, and how such changes might relate to a child's physical activity. All this is presented taking into account the specifics of each age period. In addition, this study also considers various conditions in which the physical activity of a child of primary school age may appear, as well as in which his body weight may change in a certain way.*

Keywords: *primary school age, body weight, body mass index, overweight, obesity, physical activity.*

Для заметок

Для заметок

Педагогика & Психология. Теория и практика / Pedagogy & Psychology. Theory and practice

Международный научный журнал

№ 6 (50), декабрь / 2023

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: scippjournal@mail.ru

<http://scippjournal.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: scippjournal@mail.ru

<http://scippjournal.ru>

ISSN 2412-8201

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук

Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук

Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук

Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук

Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук

Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук

Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук

Сулейманов Сулейман Файзуллаевич, кандидат медицинских наук

Саидова Камола Усканбаевна, кандидат философских наук,

Исламов Сохиб Яхшибекович, доктор сельскохозяйственных наук

Плахтиев Анатолий Михайлович, доктор технических наук

Хужаназаров Уктам Эштемирович, кандидат биологических наук

Эргашев Рустам Рахимович, доктор технических наук

Сеилбеков Бердияр Бахиевич, кандидат экономических наук

Джуманов Шерзод Сафаралиевич, PhD физико-математических наук,

Джумонов Дилшод Сафаралиевич, доктор экономических наук

Редакционный совет:

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук

Хамракулов Абдуллажон Кадилович, кандидат технических наук

Дусмуратов Ганийбай Давлетбаевич, кандидат экономических наук

Нормуминов Жaxonгир Абдусамиевич, PhD технических наук

Сиддилов Зохид Тулкинович, кандидат экономических наук

Худаяров Бердирасул Мирзаевич, доктор технических наук

Таджибаев Икрам Уралбаевич, кандидат физико-математических наук

Подписано в печать 20.12.2023 г. Дата выхода в свет: 11.01.2024 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 46. Свободная цена. Тираж 100.